

Форум МГИМО в Ереване:

200 лет Лазаревскому
институту

Эдвард Налбандян

«Нас объединяет
дух МГИМО»

70-я осень на Ист-Ривер

Юбилей ООН
прошел под залпы
российского прорыва

Юра Мовсисян

Гладиатор на поле,
посол в жизни

НАШИ ЛЮДИ

Алексей Васильев
Иван Волынкин
Андраник Мигранян
Ваган Баблоян
Ваган Егоян
Марк Калинин
Зораб Мнацаканян
Арам Орбелян
Генри Сардарян

Сона Мисакян

президент Армянского
сообщества МГИМО

ЗАЧЕМ РОССИИ ПРОДЮСЕРЫ --- --- РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ --- --- ИНДУСТРИЙ?

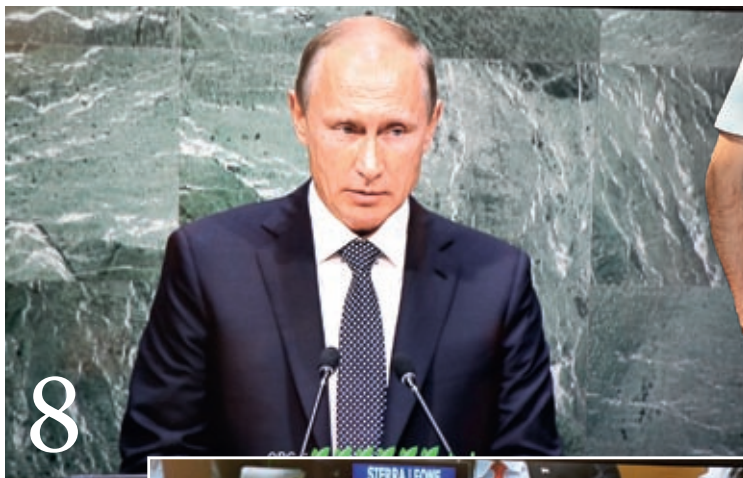

УПРАВЛЕНИЕ В ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Новая программа Master of Business Administration
в Школе бизнеса МГИМО по заказу Гослото.

Читайте на

ANDREIAVANESOV.COM

8

Юбилей ООН прошел под залпы российского прорыва. Его осуществил президент России и выпускники МГИМО

100

Лидер атак московского «Спартака» и армянской сборной Юра Мовсисян внешне чем-то напоминает легендарного гладиатора, народного вождя. Однако Юре ближе роль народного посла — он уже в течение пяти лет представляет Армению и ее спорт в России

24

Открыв 200 лет назад в Москве училище восточных языков, армянские меценаты Лазаревы не просто заложили основы изучения Востока, из которых выросло современное российское востоковедение. Они показали нам сегодняшним, как надо решать внешнеполитические задачи

СТАРТ

8 Семидесятая осень на Ист-Ривер

АКАДЕМИЯ

18 Ученый с сердцем репортера
Алексей Васильев (МО, 1962) — один из немногих мгимовцев, которые достигли абсолютного признания в науке и стали академиками. Но его путь к научной вершине необычен. В течение 20 лет арабист Васильев был газетчиком, корреспондентом «Правды». Сегодня он президент Института Африки РАН и коллекционер африканской живописи

ЮБИЛЕЙ

24 Двести лет: от драгоманов к «восточникам»

ЭКСКЛЮЗИВ | АРМЕНИЯ

32 Наши в Армении
22–24 октября в Ереване пройдет III Международный форум выпускников МГИМО. Армения — необычная страна, край семи климатических поясов и удивительных природных красот. Потрясают памятники истории — храмы, крепости... Именно отсюда берет корни христианство, армяне приняли его почти за семь веков до нас. За годы

существования МГИМО университет окончили сотни армян. В этом специальном выпуске МЖ мы поговорим с ними о жизни после МГИМО, об их достижениях и надеждах

АРМЕНИЯ | ГУРУ

34 Эдвард Налбандян: «Нас объединяет дух МГИМО»
Э. А. Налбандян, министр иностранных дел Армении и выпускник МГИМО (МО, 1978), уже более семи лет возглавляет МИД своей страны. «МГИМО, — говорит он, — большая сила. Насколько я знаю, за все годы своего существования институт

34

119

Первокурсники МГИМО приняли участие в параде московского студенчества и принесли Клятву московского студента. В шествии участвовало самое большое количество студентов университета за всю историю парадов – 700!

44

18

Путеводитель по Армении не претендует на объективность — просто потому, что является субъективным выбором редакции MGIMO Journal

выпустил 40 тысяч дипломированных международных — это же целая армия!»

АРМЕНИЯ | ГИД

44 Армения: места, история, люди

АРМЕНИЯ | ЛЮДИ

54 В 2013 году при участии министра иностранных дел Армении Э. Налбандяна в Москве был учрежден Армянский клуб выпускников МГИМО, о членах которого мы рассказываем в этом номере

АРМЕНИЯ | ПОСОЛЬСТВО РФ

64 Посольство России в Армении возглавляет Иван Волюнкин (МЭО, 1981). «Армения — страна хоть и небольшая, но чрезвычайно интересная и необычная! — говорит он. — Когда я работал в Тбилиси, мы с женой отметили Новый год в Ереване, и что-то запало в душу... А я знал, что у посла, моего предшественника в Армении, заканчивается срок командировки, ну и намекнул своему непосредственному руководителю, а руководство МИДа поддержало и приняло решение»

АРМЕНИЯ | ПЕРСОНА

100 Юра Мовсисян: гладиатор на поле, посол в жизни

МИМО EVENTS

- 110** День знаний
- 111** День первокурсника
- 112** Встречи, переговоры, конференции
- 114** Новости МИЭП
- 117** Студенческая жизнь
- 119** Парад московского студенчества

А ЧТО У ВАС?

120 Любовь в Центральном парке

Наталья Виртуозова — самая высоко взлетевшая выпускница МГИМО! Замгубернатора Московской области! Гордимся!

Александр П.

► Александр, Наталья окончила факультет МЖ, для редакции это двойная гордость.

В соответствии с приказом министра иностранных дел России С. Лаврова от 21 августа 2015 года №16129 проректор МГИМО по социальной и воспитательной работе **И. Логинов** награжден нагрудным знаком «За отличие» за многолетний добросовестный труд в системе министерства. Поздравляем!

Школа бизнеса и международных компетенций

Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО заняла второе место в VI Национальном рейтинге российских бизнес-школ. Журнал «Секрет фирмы» представил рейтинг программ MBA, подготовленный порталом «MBA в Москве и России» вместе с Job.ru. Выпускники оценивали бизнес-школы по четырем параметрам: увеличение дохода, карьерный рост, деловые связи, личное и профессиональное развитие. В анкетировании приняли участие свыше 1400 выпускников программ MBA из 50 российских бизнес-школ.

Указом президента России от 16 июля 2015 года №369 ректор МГИМО **А. Торкунов** награжден орденом Александра Невского за большой вклад в реализацию внешнеполитического курса Российской Федерации, заслуги в научно-педагогической деятельности, подготовке высококвалифицированных специалистов и многолетнюю добросовестную работу. Поздравляем!

Династия Любимовых — удивительный тандем отца и сына, интереснейшая история успеха выпускников МГИМО!

Любовь Ш.

► Любовь, историй, которые может рассказать только один Михаил Петрович Любимов, хватит на многотомник.

15 сентября международное рейтинговое агентство QS выпустило очередной рейтинг университетов мира. МГИМО сохранил свои позиции в топ-400

ведущих мировых высших учебных заведений, а также в топ-5 российских вузов. В 2015 году университет поднялся на две позиции в общемировом рейтинге QS и занял 397-е место. МГИМО остается единственным гуманитарным вузом среди российских классических (МГУ, СПбГУ), исследовательских (НГУ) и технических университетов (МГТУ им. Н. Э. Баумана), представленных в топ-400.

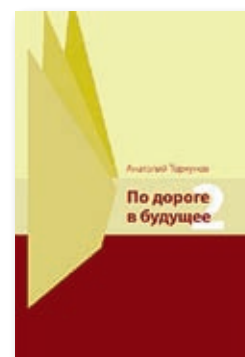
Вышла в свет книга «По дороге в будущее — 2», которая содержит избранные статьи, фрагменты монографических исследований, а также ранее не публиковавшиеся тексты выступлений ректора МГИМО академика **А. В. Торкунова**. Издание приурочено к его юбилею. Редактором-составителем сборника выступил проректор университета **А. Мальгин**.

В июле в издательстве Питтсбургского университета опубликовано англоязычное издание книги «Белые пятна — черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях». Редакторы издания — **А. Торкунов** и **А. Ротфельд**. Книга представляет собой совместный труд российских и польских историков, подводящих итоги работы российско-польской Группы по сложным вопросам.

В издательстве «Аспект Пресс» вышел в свет учебник «Дипломатическая служба зарубежных стран» под редакцией ректора МГИМО **А. Торкунова** и завкафедрой дипломатии **А. Панова**. Авторский коллектив учебника представлен преподавателями МГИМО и сотрудниками системы МИДа, крупными учеными и дипломатами. В учебнике используются новейшие документы, отражающие перестройку и адаптацию дипломатической службы ряда государств к нынешним реалиям развития глобальных международных процессов. Издание подготовлено при поддержке члена попечительского совета МГИМО **Ф. Шодиева**.

Социальный проект

Благотворительный Детский Фонд помощи детям «АНАСТАСИЯ» - социальный проект инвестиционно-инжинирингового холдинга КНГК-Групп, учреждённый летом 2013 года.

Фонд помогает детям всех возрастов с любыми диагнозами, приобретает лекарственные препараты, а также собирает средства на курсы реабилитации, как в отечественных, так и зарубежных клиниках, помогает в рамках особого случая. Фонд поддерживает детей после проведения операций, отслеживая судьбу каждого ребёнка и при необходимости оказывая помощь в пост-реабилитационный период.

За два года была оказана помощь **более** чем **100** детям с тяжёлыми заболеваниями опорно-двигательной и нервной системы, сердца, геномными патологиями, глухотой, потерей зрения.

География оказываемой помощи всего за два года уже охватила Краснодарский край, Ростовскую, Челябинскую, Волгоградскую, Сахалинскую и Свердловскую области.

Было собрано порядка **7** миллионов рублей на оказание материальной и финансовой помощи больным, нуждающимся детям, проведены **десятки** праздничных благотворительных мероприятий.

Фонд активно сотрудничает с детскими учреждениями, в том числе со школами искусств, коррекционными заведениями и больницами. По состоянию на август 2015 года помощь получили 17 подобных учреждений.

ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ

У юной Сонечки Овсепян из Краснодара, которой всего 5 лет, микроцефалия – значительное уменьшение размеров черепа и соответственно головного мозга при нормальных размерах других частей тела. Микроцефалия сопровождается умственной недостаточностью и встречается редко, в среднем в 1 случае на 6—8 тысяч детей. Девочка до сих пор не ходит, не стоит без поддержки и даже не разговаривает. На обследование ребенка в израильской клинике Migdal необходимо 7790\$. Благотворительный Детский Фонд помощи детям «АНАСТАСИЯ» призывает всех неравнодушных помочь Соне, ведь так просто быть добрым!

Благотворительный Детский Фонд помощи детям «АНАСТАСИЯ»

+7 (988) 557-557-3
г. Краснодар
ул. им. Буденного, 117/2
www.anastasiafond.ru

Кого-то удивит новое фото на страничке редактора. Оно сделано в павильоне иммерсивных медиа, который развернут у входа в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке. Новейшая технология погружает вас в виртуальную реальность, встраивает в новость, позволяя «наблюдать» ее изнутри. Да еще пытается угадать ваши мысли, выводя их (см. снимок) из вашей головы в пузырь, как в комиксе. Теперь можно, совершенно ничем не рискуя, оказаться, например, в одном из пунктов управления силами ИГИЛ в Сирии в момент попадания в него российской крылатой ракеты «Калибр»... Но мы забежали вперед, «Калибр» полетит в Сирию лишь 7 октября, а 28 сентября, во время выступления президента Путина на ГА ООН, эти замыслы для всех оставались тайной...

О политическом прорыве, который осуществил в ООН российский лидер за один лишь сентябрьский день, читайте в специальном репортаже из Нью-Йорка.

Новости из Сирии тем не менее не могут заставить нас забыть о главном событии 2015 года, которого с нетерпением ожидает все мгимовское сообщество, — о Форуме выпускников МГИМО в Ереване. Собственно, ему, армянским выпускникам и Армении посвящен этот номер.

Армения — удивительная страна, край семи климатических поясов и потрясающей природы. Отсюда пришло христианство, которое армяне приняли за семь веков до нас... О своей родине и о своем вкладе в ее развитие рассказывают армянские выпускники — мгимовцы, которым университет дал старт в жизнь: от министра иностранных дел Армении Эдварда Налбандяна до молодежи, которая ищет себя в современном социуме. Главное, как сказал Э. Налбандян в интервью MJ: «Нас всех объединяет дух МГИМО».

Увидимся в Ереване!

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 3/2015

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталья Кондратьева

Редакция благодарит:
Н. И. Чернышеву, А. В. Шестопала, А. Арсеньеву, М. Петрову, Ю. Суворову, С. Шилова, Е. Вольского, Е. Грибову, В. Калашникову

В номере использованы фотографии:
И. Дробышева, И. Лилеева, Е. Кубышкиной, В. Мартыновой, М. Ковальчук, П. Поляковой, А. Тягны-Рядно, пресс-служб МИД Армении, ФК «Спартак», агентств Mediamax, Photolure, Reuters, IDeA

Фото на обложке: Игорь Дробышев

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки обращаться в редакцию по адресу:
119454, Москва, просп. Вернадского, 76, офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Ассоциация выпускников
МГИМО

ФОНД РАЗВИТИЯ МГИМО

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

III Международный форум выпускников МГИМО

22-24 октября 2015 г.
Армения, Ереван

Тема Форума: 200–летие Лазаревского института восточных языков и проблематика развития восточных исследований

Деловая программа Форума включает пленарные сессии:

- 200–летие Лазаревского института восточных языков
- Региональные интеграционные процессы и экономическая дипломатия XXI века
- Евразийский интеграционный процесс
- Новая ситуация на Ближнем Востоке
- Открывающийся Иран

Также на полях Форума пройдет Учредительное собрание Ассоциации институтов международных отношений и дипломатических академий стран ЕвразЭС

Культурная программа Форума:

- Экскурсии по Еревану
- Концертная программа
- Презентация изданий, посвященных 200–летию Лазаревского института восточных языков и московской школы востоковедения, каталога фондов Музея редкой книги МГИМО
- Гала-ужин
- Дружеские встречи

Участники:

Выпускники и партнеры МГИМО из более чем 60 стран мира, государственные служащие, крупные предприниматели и представители бизнес-сообщества

Регистрация:

Регистрационные формы для участников и СМИ уже доступны на сайте www.alumniforum.mgimo.ru

Приглашаем Вас стать официальным партнером Форума!

Оргкомитет III Международного форума выпускников МГИМО

alumniforum@mgimo.ru

По вопросам участия и программы – Анджей Габарта
+7(495) 434-93-84

По вопросам партнерства и спонсорских предложений – Марина Петрова
+7(915) 193-26-56

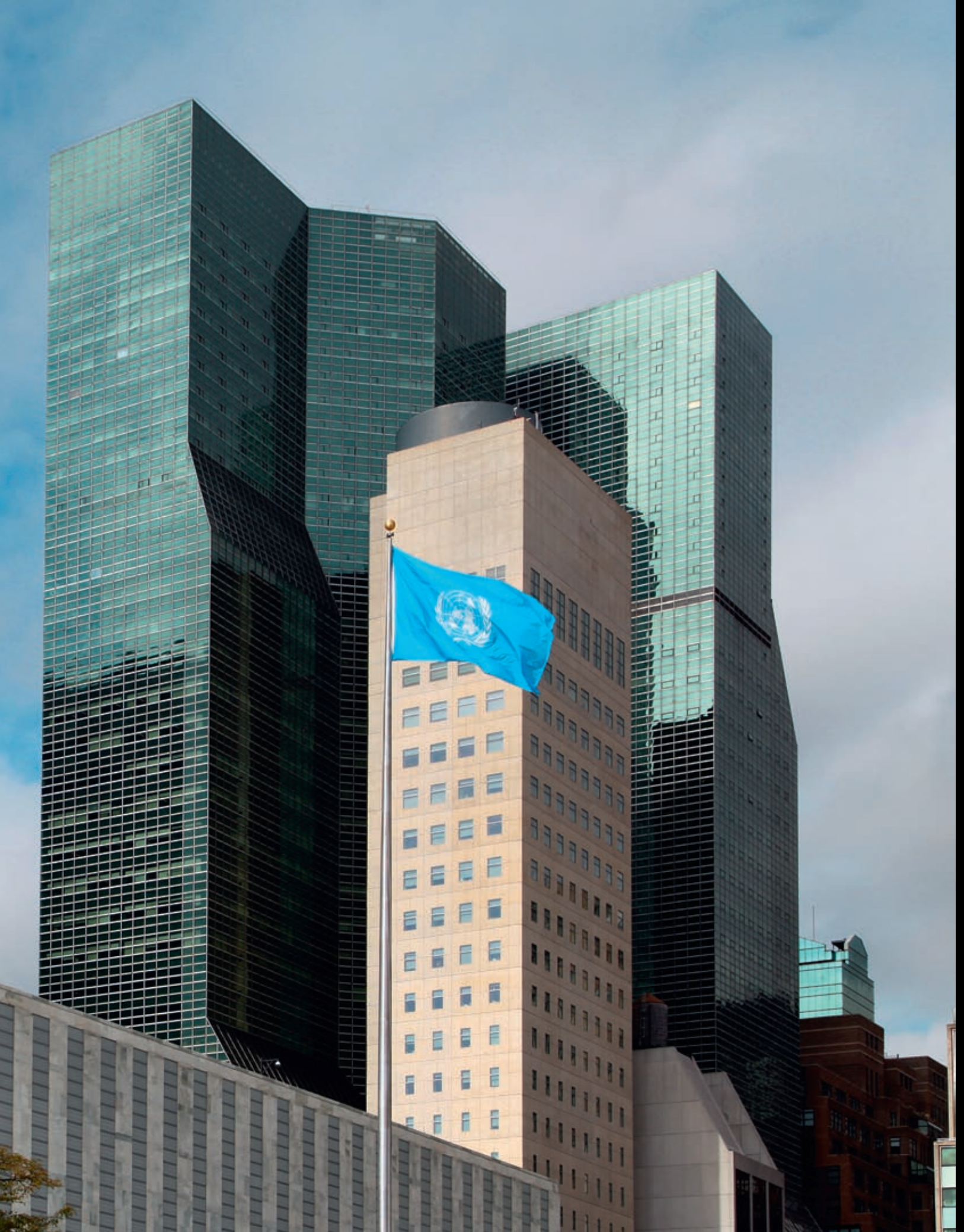
По вопросам аккредитации СМИ – Виктория Калашникова
+7(495) 433-23-47

СЕМИДЕСЯТАЯ ОСЕНЬ НА ИСТ-РИВЕР

Юбилей ООН прошел под залпы российского прорыва

Папа Франциск обошел ряды заключенных филадельфийской тюрьмы, пожал руку каждому убийце и насильнику, а с некоторыми даже обнялся. Комментатор канала Fox News пояснил со слезой в голосе: «Христос сказал: когда я был голоден, вы накормили меня, когда я был странником, вы приютили меня, когда я был в темнице, вы навестили меня». Папа в последний раз оглядел ряды заключенных — не забыл ли он кого «навестить» — и сел на громоздкий деревянный стул, который убийцы специально сколотили к приезду понтифика. Он сильно напоминал электрический. «Я в жизни не сидел на таком хорошем стуле» — вышла бегущей строкой цитата Франциска... На фоне визита римского папы в Америку новости с юбилейной сессии Генассамблеи ООН были задвинуты на информационные выскочки, средний американец о 70-летию организации ничего толком не знал. Только приезд в Нью-Йорк Владимира Путина, который должен был выступить с речью с трибуны ООН и встретиться с Бараком Обамой, вернул юбилей в информационное поле.

Мне в каком-то смысле повезло: в 1995 году я освещал 50-летний юбилей ООН. Было это в рамках курса «Международная журналистика» Школы журналистики Колумбийского университета в Нью-Йорке, где я получал магистерскую степень. Наши семинары проходили в ооновской штаб-квартире, и вел их профессор Стэнли Майслер, долгое время работавший шефом бюро «Лос-Анджелес таймс» в ООН.

Когда подошло время распределять темы курсовых, Стэнли предложил мне написать о перспективах тогдашнего генсека ООН Бутроса Бутроса-Гали выиграть второй срок на этом посту. Исследуя вопрос, я поговорил (иногда на условиях

оказала помощь этим людям. В Сомали ООН ликвидировала голод, вакцинировала полмиллиона детей, спасла сотни тысяч беженцев, создала органы власти и полицию. В Камбодже ооновцы провели свободные и демократические выборы, помогли сформировать легитимное правительство.

В общем, в курсовой я отдавал Бутросу-Гали предпочтение, но на выборах генсека ООН в 1996 году он потерпел поражение — США наложили вето на его кандидатуру, и его сменил Кофи Аннан.

И вот прошло двадцать лет. Мир изменился кардинально. Если бы в середине

без воды или, наоборот, покидают затопленные водой города, многократно усиливая миграционные волны.

С другой стороны, изменилась ООН. «Расширились спектр инструментов по поддержанию мира, политическое миротворчество, оказание добрых услуг генсеком — вся эта деятельность стала намного динамичнее, — говорит Дмитрий Титов, выпускник МГИМО 1973 года, за-

«МИР УХОДИТ ВПЕРЕД, А ООН КАК МЕХАНИЗМ ОТСТАЕТ ОТ ЭТОГО ДВИЖЕНИЯ, ОСТАЕТСЯ В ПРЕЖНЕЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ»

анонимности) с некоторыми сотрудниками ООН, а также с журналистами, сидящими на этой теме, и передо мной нарисовалась картина мира середины 90-х годов.

Эта картина была тревожная. Где-то проблемы усилиями ООН решались, а где-то эти усилия оказывались напрасными. Очень критиковали генсека за провал в Руанде, где конфликт между тутси и хуту, вылившийся в массовую резню, предотвратить не удалось. Бутрос-Гали тогда парировал, ссылаясь на национальный эгоизм стран — членов ООН, которые не предоставили поддержку: «Ситуация эта — более позорная для международного сообщества, нежели для меня».

Но был и успех. Когда бывшая Югославия исторгла из себя во время балканской войны двухмиллионную лавину беженцев и перемещенных лиц, ООН

90-х кто-то рассказал нам про то, что через двадцать лет Европу захлестнут, причем в библейских масштабах, потоки мигрантов, или про пиратов, грабящих суда по всему миру, или про террористов, подрывающих крупнейшие в мире небоскребы, да еще про полномасштабную войну на юго-востоке Украины и в Сирии — это привело бы в ужас любого. На самом же деле проблем, глобально влияющих на международную обстановку, еще больше — то же потепление климата, из-за чего миллионы людей вдруг оказываются

меститель директора Департамента по поддержанию мира. — Но меня гложет мысль, что мир уходит вперед — не важно, в правильном или неправильном направлении, а ООН как механизм все-таки отстает от этого движения, остается в прежней системе

координат. И нам постоянно приходится наверстывать это отставание, а нужно, как мне кажется, остановиться, глубоко вздохнуть и задуматься: чего мир хотел бы в перспективе от ООН и какими новыми возможностями он был бы готов ее наделить? Какие абсолютные приоритеты должны быть в ее повестке дня?»

Вопрос приоритетов — краеугольный камень дискуссии о роли ООН. У организации слишком широкая гамма интересов — это снижает ее эффективность, считают критики из властных структур держав, платящих в ооновский бюджет большие взносы. Ей надо, убеждены они, определить свои стержневые направления.

Но парадокс заключается в том, что, говоря это, государства вольно или невольно стараются перехватить у ООН все эти направления, снижая ее роль как основополагающей политической площадки. Они создают самые разнообразные объединения — каких только групп нет сейчас в мире: и G20, и G7, и ШОС, и БРИКС, и Трансатлантическое сообщество, и

Транстихоокеанское партнерство... Что это? Попытка раздробить мир на полюса или объективная тенденция? Ведь эти образования возникли не просто так — за каждым из них стоит стратегическая, политическая, экономическая идея. «Мне кажется, это перебор, — говорит Титов. — Необходимо, наоборот, консолидировать

«НЕОБХОДИМО КОНСОЛИДИРОВАТЬ МИР, ПОТОМУ ЧТО, КОН- СОЛИДИРУЯСЬ ПО КАКОМУ-ТО ВОПРОСУ, РЕЗУЛЬТАТОВ ДОБИ- ВАТЬСЯ ПРОЩЕ»

мир, потому что, консолидируясь по какому-то вопросу, общими усилиями результатов добиваться проще».

Об этом говорил с трибуны ООН и Владимир Путин. Ведь все эти темы — мигранты, терроризм, климат — близки России, она вынуждена ими заниматься, поскольку за последние двадцать лет ста-

ла реальной частью мирового сообщества, а не просто одним из членов Совета Безопасности с правом вето. В условиях экономических и политических санкций, порой открытой конфронтации трудно назвать консолидированными усилия по решению этих проблем.

Каждый, кто наблюдал за ходом общеполитической дискуссии в ГА ООН, особенно за тем ее отрезком, когда выступали Путин и Обама, не мог не испытывать легкого дежавю, будто присутствуешь при втором издании холодной войны. Хотя, если вспомнить Гегелево «История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса», вернее было бы определить эту ситуацию в духе фильма «Поймай меня, если сможешь».

Во время выступления Обамы (которое можно было назвать скорее лекцией — по назидательности тона, многословию

и актерским подсказкам, которые он получал с обоих суфлеров) ооновский оператор показал делегацию США: Джона Керри, молитвенно сложившего ладошки, Саманту Пауэрс с плохо скрываемым восторгом на лице и с десятком дипломатов, — в общем, бессмертное полотно «Свистать всех наверх!».

Керри нигде не было — прятаться по углам ему, конечно, не пристало.

Карнавала в ООН не было. Как ни пытался я угадать хоть какой-нибудь след юбилея — не нашел ни одного, хотя исходил ооновскую территорию вдоль

в руках держался плохо, и Путин его выдернул — да так, что через сутки Обама отказался от своих планов сместить Асада. Как отметил Керри в интервью CNN, сирийский конфликт невозможно решить без вовлечения в политическую жизнь Сирии суннитов, что займет «некоторое время».

А легкий нокдаун у Обамы случился, когда на полях Генассамблеи он сначала оказался на банкете за одним столом с Путиным, где они в какой-то момент чок-

КАРНАВАЛА В ООН НЕ БЫЛО — БЫЛ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ПЕРЕТЯГИВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАНАТА

Кадр сменился, мы видим российскую делегацию: что-то пишущего Сергея Лаврова, внимательно слушающего Константина Косачева, а также заместителя министра иностранных дел Геннадия Гатилова.

Выступление Владимира Путина было полной противоположностью речи Обамы, оно напоминало доклад человека, которому надо сказать много важного и непременно уложиться в предоставленные ему 15–20 минут: минимум эмоций и театральности — короче, не зрелище.

Видимо, предвосхищая «скуку», Керри с Пауэрс и сыграли в «Поймай меня, если сможешь», исчезнув перед появлением Путина со своих мест в первом ряду. Но ваш корреспондент смог! Я углядел Саманту Пауэрс в другом месте зала. Она сидела тихой лисичкой во втором ряду делегации Германии и внимательно глядела на Путина из-за широкой спины немецкого министра Франк-Вальтера Штайнмайера, который мужественно, но с живым интересом слушал речь Джона

Выпускники Йельского университета — С. Пауэрс, Дж. Керри

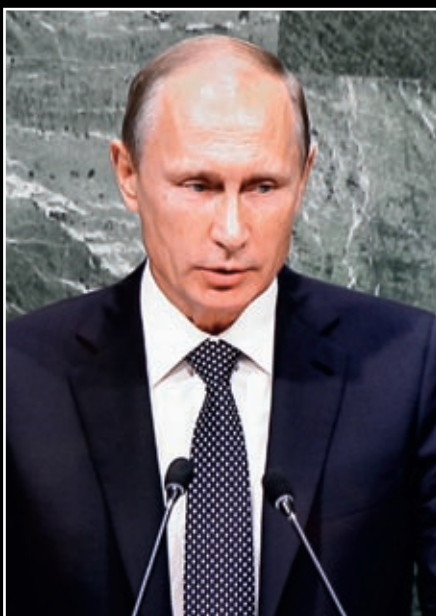
и поперек. Поговаривают, что на недавнюю полномасштабную реновацию штаб-квартиры в Нью-Йорке было истрачено столько денег, что экономят на всем, а карнавал — продают в виде сувениров с символикой 70-летия (на значках, чашках, авторучках)...

Карнавала в ООН не было — был чемпионат мира по перетягиванию политического каната. С одной стороны Обама и весь западный мир, с другой — Путин и примкнувший к нему Си Цзиньпин, что уже немало, хотя союзником китайца назвать сложно, ну и Николас Мадуро, претендующий на роль венесуэльского Фиделя Кастро...

Обама повел себя как боксер, оставивший много эмоций на предматчевом взвешивании, где он пугал-пугал противника, а в итоге бой-то проиграл. Канат у него

нулились бокалами, а потом провел с президентом России встречу лицом к лицу, которая длилась более полутора часов вместо 50 минут. «Американские партнеры предложили эту встречу», — скажет потом Путин на пресс-конференции для российских журналистов. И это после всего, что было? После введенных санкций и выкрученных европейцам рук? После заявлений о том, что Россия в списке угроз на втором месте после Эболы (речь на Генассамблее в сентябре прошлого года) и в одном ряду с ИГИЛ (апрель этого года)?..

Что же произошло? С одной стороны, Америка поняла, что Россия сильна и, как заявил кандидат в президенты США миллиардер Дональд Трамп, «она по праву наращивает свою активность в Ближневосточном регионе, поскольку это зона ее жизненных интересов», а значит,

Выпускники МГИМО — С. Лавров, В. Чуркин, Ю. Ушаков, К. Косачев, А. Пушков

«АМЕРИКА ПОНИМАЕТ, ЧТО ОНА ПОДОШЛА К ЧЕРТЕ, ЗА КОТОРОЙ УЖЕ НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ МИРОВЫМ ЖАНДАРМОМ»

на ее стороне еще и правда. «Америка понимает, — рассуждает Д. Титов, — что она подошла к черте, за которой уже не может оставаться мировым жандармом. США могут концентрировать силы на решении нескольких мировых проблем, но по остальным они вынуждены находить компромиссные решения. Это произошло в случае с иранской ядерной программой. И это не показатель слабости — это реализм. Мир стал настолько динамичным после холодной войны, причем в самых разных плоскостях, что если раньше можно было чего-то добиться командным

натовским нажимом, то теперь это невозможно. Да, у них все еще присутствует желание использовать окрик и силу, но это уже не везде действует, необходимо разнообразие в инструментарии».

С другой стороны, как сказал журналистам Владимир Путин, «политика санкций в современном мире неэффективна». Поэтому, добавил он, «наша встреча была очень полезной и, что особенно приятно, очень откровенной».

Теперь бы и начать сотрудничество по решению проблемы «Исламского государства», влияние которого, несмотря на

усилия западной коалиции, нисколько не уменьшается. «Наши военные, — сказал на своей итоговой пресс-конференции Сергей Лавров, — в какой-то день подсчитали, что авиация США нанесла 43 удара по территории Сирии, а какой результат — никто не знает».

Но достаточно было президенту России, находясь еще на американской земле, отдать приказ о нанесении ударов по ИГИЛ, как из Белого дома опять раздалось дребезжание бокалов от сотрясения воздуха враждебными заявлениями. Почему так? «Атмосфера встречи Путина и Обамы, — дает осторожный комментарий Сергей Лавров, — была очень конструктивной, очень дружественной, они очень открыто обсуждали вопросы. Я считаю, что они полностью понимают друг друга, но почему-то это полное понимание не превращается в совместные действия и сотрудничество».

Формулировка «почему-то» — хороша, когда знаешь много больше, чем можешь сказать.

Однако рассуждать в том духе, что мы переиграли Штаты, что мы на коне, значит вводить в заблуждение самих себя. Переиграть самую сильную в экономическом и военном отношении державу, у которой по бокам еще и верные натовцы... Да, мы можем иметь амбиции, но надо быть реалистами. Надо понимать, что в российской экономике все не так просто. Надо помнить, что и скамейка союзников у нас коротковата. Поэтому мы тоже не можем действовать лишь силовыми методами, нам придется активно маневрировать, находить поддержку у кого только можно.

И в этих условиях потенциал ООН довольно высок. Ведь встречу Путина и Обамы удалось организовать только на ооновской площадке. Поэтому не зря российский президент посвятил часть своей речи тому, как сохранить организацию в нынешней конфигурации, особенно Совет Безопасности, хотя и при некотором переосмыслении ее роли.

Процесс переосмысления идет и в рамках самой ООН. Сторонники реформы считают, что новая система не должна

В павильоне иммерсивных медиа вас погружают в виртуальную реальность

напоминать политбюро и быть основанной на жесткой иерархии (Генассамблея, СБ, спецучреждения и органы), а, наоборот, стать гибкой и интерактивной — именно потому, что сам мир стал менее иерархичным, более плоским. Возникли новые формы интерактивности и социальной активизации — соцсети; активно стремятся управлять процессами в мире и бизнес. Главное — идти впереди процесса и управлять им не с помощью сдерживания, а учитывая разные факторы и используя разные инструменты. В этом политическая мудрость.

стран на сумму более 20 миллиардов долларов США».

Объемы российского содействия международному развитию в прошлом году возросли более чем на 20 процентов. Только по линии системы ООН было предоставлено свыше 127 миллионов долларов.

Россия — мировой лидер по кумулятивному снижению выбросов парниковых газов. Мы перевыполнили свои обязательства по Киотскому протоколу: наши выбросы на 31 процент ниже показателей 1990 года. Выбросы от энергетического сектора в России за последние двадцать лет снизились на 37 процентов

зался на другой орбите своего развития. Двадцатилетним сегодня трудно представить, что в 1995 году Интернет был далеко не в каждом офисе, а мобильные телефоны считались редкостью.

На полях 70-й сессии ГА ООН был развернут павильон иммерсивных медиа — совершенно новой технологии, представляющей собой погружение в новости с помощью виртуальной реальности. Надев Google Cardboard — шлем виртуальной реальности на основе 360-градусного видео (стоимостью всего 20–30 долларов) — и решив посмотреть, например, репортаж

Пятнадцать лет назад благодаря ООН мировое сообщество смогло объединиться во имя достижения Целей развития тысячелетия, которые заключаются в обеспечении большего доступа к услугам здравоохранения и образования для миллионов людей, существенном продвижении в деле борьбы с бедностью и голодом, сокращении уровня материнской и детской смертности.

«Ключевой задачей нашей политики в сфере содействия международному развитию на глобальном уровне является ликвидация бедности, — сказал Сергей Лавров, выступая на Саммите ООН по принятию программы развития после 2015 года. — Одним из эффективных рычагов в этих усилиях является облегчение долгового бремени. В рамках инициативы по беднейшим странам с большой задолженностью Россия списала основной долг только африканских

«НАШИ ВОЕННЫЕ, — СКАЗАЛ СЕРГЕЙ ЛАВРОВ, — В ОДИН ИЗ ДНЕЙ ПОДСЧИТАЛИ, ЧТО АВИАЦИЯ США НАНЕСЛА 43 УДАРА ПО ТЕРРИТОРИИ СИРИИ, А КАКОЙ РЕЗУЛЬТАТ — НИКТО НЕ ЗНАЕТ»

(этот объем сопоставим с пятилетней эмиссией всех стран ЕС и трехлетней эмиссией США)...

За двадцать лет произошло столько технологических прорывов, что мир просто ока-

зался в самое сердце Западной Африки, где сможете проследить всю историю распространения смертельного вируса. А если выберете историю бегства из мексиканской тюрьмы наркобарона Эль Чапо, то сможете пройти сквозь туннель, прорытый для него сообщниками, а потом воссозданный в 3D-графике виртуальными журналистами...

Трудно представить технологический космос, в котором мы будем жить еще через двадцать лет. Главное, в чем заинтересованы простые люди, — это мир и стабильность. Однако, боюсь, та разбалансированность мировой системы безопасности, которая началась после холодной войны, будет только нарастать и нам предстоит десятилетия небезопасного существования. Впрочем, об этом напишет уже другой выпускник МГИМО, который поступит в Колумбийский университет и будет ходить в ООН на семинары по международной журналистике. [1]

УЧЕНЫЙ С СЕРДЦЕМ РЕПОРТЕРА

Интервью: Игорь Алексеев
Фото: Игорь Алексеев,
архив А. М. Васильева

Алексей Васильев (МО, 1962) — один из немногих мгимовцев, которые достигли абсолютного признания в науке и стали академиками РАН. Но его путь к научной вершине необычен. В течение 20 лет арабист Васильев был газетчиком, корреспондентом «Правды» со специализацией «горячие точки», писал о войнах: во Вьетнаме, на Ближнем Востоке...

И получилось так, что журналистика с ее простым и ясным языком, умением искать яркое подтверждение любому тезису стала второй натурой Васильева. Поэтому даже после того, как он навсегда покинул редакционные коридоры и с головой ушел в науку, его труды по живости и стилю напоминают проблемные очерки журналиста-международника. «Книга не должна быть скучной, — убежден Алексей Михайлович, — она должна заинтересовать читателя, а для этого надо искать образы, заходы, концовки... Иногда я применяю даже телевизионный подход. В монографии «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: От мессианства к прагматизму» я сначала излагаю факты, а потом ввожу «говорящую голову» — эксперта, дипломата, политического обозревателя или своего коллегу — ученого, который начинает высказывать свою позицию. И она необязательно должна совпадать с моей, может даже завязаться спор! И это хорошо, такой метод помогает мне высветить суть проблемы, показать все ее грани».

МЖ: А свою первую пробу пера помните?

Мой дядя был заместителем редактора влиятельной городской газеты «Волжская Коммуна», и после первого курса — это был 1957 год — я поехал к нему в Куйбышев. В этой газете я и опубликовал свои первые заметки. Темы были мелкие, провинциальные — о том, как новый парк разбили, об успехах какого-то завода... Мне и в Москве предлагали куда-то писать, но я отказался: учеба отнимала много времени, особенно после того, как мы взяли еще и третий язык — французский.

МЖ: Но писательский зуд вы ощущали?

Да, зудело... Тогда в МГИМО еще не было факультета журналистики, но я все равно мечтал об этом поприще — о журналистике, литературе... Я вообще был довольно амбициозным молодым человеком, поэтому и решил поступать в МГИМО, хотя увлекался математикой. У себя в Ленинграде, где родился и вырос, даже участвовал в олимпиадах. Но вовремя понял: районная — мой потолок, городскую уже не потяну. В общем, не видел я себя великим математиком. Однако решил: если провалюсь в МГИМО, пойду в МФТИ, стану инженером.

МЖ: Логично, в МГИМО экзамены всегда были на месяц раньше, чем в других вузах.

Тем более что с медалью (а я был золотым медалистом) нужно было пройти лишь со-

беседование. Кстати, мне повезло: это был последний год, когда в МГИМО действовал такой порядок. Удача улыбнулась мне и на собеседовании. Дело в том, что в нашей домашней библиотеке была энциклопедия, которую я любил листать. Как-то прочитал статью про Канаду, и мне запомнилась известная особенность ее устройства: раз-

НАУЧНЫЙ ТРУД НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СКУЧНЫМ, ОН ДОЛЖЕН ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ ЧИТАТЕЛЯ, А ДЛЯ ЭТОГО НАДО ИСКАТЬ ОБРАЗЫ, ЗАХОДЫ, КОНЦОВКИ

деление на англофонные и франкофонные провинции. И как раз об этом мне был задан вопрос на собеседовании. Распувив, так сказать, хвост, я рассказал все, что знал о Квебеке. Меня безоговорочно приняли в МГИМО!

МЖ: Почему же вы выбрали не американистику, а арабскую специализацию?

Да, я сам высказал желание идти на восточное отделение факультета МО. Почему выбрал арабский? Тогда молодежью владела

романтика освоения целинных земель. Для меня Арабский Восток был такой целиной, я хотел ее вспахать. Ну и было примитивное соображение: арабских стран много — без работы не останусь. Но мне почему-то дали язык бенгали. Что делать, пришлось пойти на хитрость. Я узнал, что другому студенту, который потом стал моим хорошим товарищем, киевлянину Батюку, не понравилось, что его распределили в арабскую группу. В общем, мы с ним махнулись, а потом поставили деканат перед фактом.

МЖ: Вас могли за это серьезно наказать.

Обошлось. Тогда время было такое, либеральное, что ли...

МЖ: Значит, вы учились на дипломата, но мечтали стать журналистом?

Дипломат — это общая специальность, которую давали на МО. Тем не менее после окончания института меня хотели распределить в МИД, я же не очень этого хотел. Во время практики там в отделе информации все расхожие представления об этой работе подтвердились: обязательный костюм, галстук, бюрократическая дисциплина... То ли дело вольная журналистская жизнь! И тут мне опять повезло. В институт пришел запрос из «Правды»: двум политическим обозревателям нужны были помощники. Мне предложили, и я согласился. Попал к Виктору Маевскому, а мой сокурсник — к Юрию Жукову. Но, к моему удивлению, в «Правде» дисциплина была пожестче, чем в МИДе,

а рабочий день был ненормированным, мы могли сидеть до полуночи, пока номер не выйдет из типографии. А до настоящей журналистики молодых не допускали, мы были на положении подмастерьев. Руководство газеты это понимало и поэтому не препятствовало, когда мы писали в другие издания, даже поощряло. Я публиковал материалы на ближневосточные темы в газетах «За рубежом», «Советская Россия», а в «Экономическую газету» писал о нефтяных делах в арабском мире — в то время специалистов по этому региону было мало, и это позволило мне набить руку... Работа в «Правде» тем не менее была большой школой, которую я вспоминаю с благодарностью, ведь помощник политобозревателя был, по сути, литсотрудником: я и через дежурство прошел, и материалы редактировал. Это дало мне много полезных навыков, прежде всего культуру работы с текстом, что потом очень пригодилось в научной работе: это и строгость в проверке фактов, цитат, и ответственное отношение к каждому слову, к каждой запятой. Культура эта полностью утеряна: такое впечатление, что в СМИ сейчас никто ни за что не отвечает...

МЖ: Начало 60-х было либеральным временем — хрущевская оттепель...

Вы знаете, на последнем курсе института меня направили на стажировку в Каирский университет, и тот год был для меня освежающим открытием. Я увидел своими глазами «социализм» Насера и понял, что все, что мы знали о нем из советской прессы, было пропагандой, а с другой стороны, я покупал книги, запрещенные в Советском Союзе, читал материалы в прессе... Нет, я не считал себя диссидентом, но мои взгляды уже не были, так сказать, дубово-ортодоксальными. Поэтому в «Правду» я пришел несколько другим человеком, уже не воспринимал партийные лозунги... Кстати, из-за этого попал в одну неприятную историю. На редакционной летучке во время обсуждения материала по космической тематике кто-то сказал, что, мол, автору надо было подчеркнуть, что «стартовая площадка для наших успехов в космосе — это социализм». И никто меня за язык вроде не тянул, но я возьми да и скажи: «А как же фашистская Германия? Она была в одном шаге от запуска ракет в космос, уже била ракетами «Фау-2» по Англии, готовила межконтинентальные баллистические ракеты для удара по Нью-Йорку, то есть достигла этого без всякого социализма...» Как на меня тут набросились: что за политически незрелые заявления! Но по молодости лет простили... Хотя никакой «политики» я не сказал, просто привел факты, поскольку имел доступ к источникам информации.

МЖ: И сколько лет вы были подмастерьем в «Правде»?

Лет пять. Я, как и все, мечтал о корреспон-

дентской работе за рубежом, но мог еще долго ходить в помощниках, если бы не случай. В редакции не оказалось желающих ехать во Вьетнам, где шла война: это был период самых ожесточенных бомбардировок Ханоя. Но я за этот шанс ухватился. Не хочу надувать щеки и строить из себя героя, но всякое бывало... Особенно когда готовил репортажи из прифронтовых районов. Помню, как мы с корреспондентом «Известий» Михаилом Ильинским ездили по провинции, что на границе с Южным Вьетнамом. Передвигались только ночью, без огня. Вьетнамцы русских берегли: когда

РАБОТА В «ПРАВДЕ» ДАЛА МНЕ МНОГО ПОЛЕЗНЫХ НАВЫКОВ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО КУЛЬТУРУ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ, ЧТО ПОТОМ ОЧЕНЬ ПРИГОДИЛОСЬ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЭТО И СТРОГОСТЬ В ПРОВЕРКЕ ФАКТОВ, ЦИТАТ, И ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К КАЖДОМУ СЛОВУ, К КАЖДОЙ ЗАПЯТОЙ

мы подвезжали к рекам, машину переправляли паромом, а нас — в другом месте, на лодках. Как-то попали под налет, выпрыгнули из машины, легли в канаве, а метрах в ста от нас разорвались бомбы. Сто метров — это ошибка бомбардировщика на десятую долю секунды... Вышли на дорогу, а она вспахана полосой от взрывов шариковых бомб... По итогам вьетнамской командировки, которая продлилась с 1967-го по 1969 год, я написал книгу «Ракеты над цветком лотоса», основанную на очерках и многочисленных интервью, в том числе с пленными американскими летчиками...

МЖ: С Маккейном случайно не общались?

Нет, вьетнамцы мне его не дали. Он оказался важной птицей, сыном командующего американским флотом. Но я был свидетелем, как его вытаскивали из озера, куда он спустился на парашюте... Я горжусь, что Константин Симонов назвал мою книгу самым честным рассказом о вьетнамской войне. К слову, позже он предложил написать предисловие к моей книге о Турции.

МЖ: Вы вернулись из Вьетнама известным журналистом.

Не знаю, насколько известным, но определенное имя я себе заработал. Когда у тебя выходит 200–250 корреспонденций в год в главной газете страны, это дорогого стоит. Мне даже предложили заняться американистикой, чтобы через два-три года поехать корреспондентом в США.

МЖ: Американистика была привлекательной специализацией.

Да, предложение было очень соблазнительным, но я хотел на Ближний Восток, ведь до Вьетнама я защитил кандидатскую диссертацию, много писал о регионе и хотел реализоваться как арабист.

МЖ: К тому же в это время в арабском мире было беспокойно, а вы уже стали специалистом по горячим точкам.

Да, мне нравилась эта тема. Еще во время работы во Вьетнаме я съездил в Лаос, в освобожденные партизанами районы. Там со мной приключился курьез. Я попал к мыонгам — местному этносу, принадлежащему к монголоидной расе и живущему на вершинах гор. Советского человека там никогда не видели, пришлось представлять свою страну. Общаться было сложно: я говорил по-французски, меня переводили на вьетнамский, с вьетнамского — на лаосский, с лаосского — на мыонг. И наоборот. В какой-то момент староста деревни, дряхлый старик, в знак особого расположения повязал на мое запястье нитку, а потом оторвал от плохо сваренной курицы кусок и вместе с липким рисом стал совать мне в рот. Что делать? Как спастись? Беру бутылку с местной пальмовой водкой и запиваю курицу стаканом мутной сладковатой жидкости. Самое ужасное, что эта процедура повторилась много раз: все жители деревни хотели накормить меня курицей. И каждый раз я спасался водкой. А надо сказать, что я не пьянею, у моего организма такая особенность. Мне наши разведчики не раз говорили: тебе бы у нас работать, перепешь кого угодно! Так вот, это был единственный раз в жизни, когда я напился — упал без сознания на руки автоматчиков и проснулся в какой-то пещере под антимоскитной сеткой...

МЖ: Хорошая закалка перед арабо-израильской войной, которую вы тоже освещали.

Да, но это было позже, в 1973 году. А до этого я был на гражданской войне в Иордании, а потом дважды в партизанском отряде в Дофаре (это часть Султаната Оман на границе с Южным Йеменом), где шла война с англичанами и против старого султана... Но, к сожалению, я все никак не мог уехать на Ближний Восток: должности соборов были заняты. Тогда заведующий международным отделом мне и говорит: «Знаешь

что? Езжай в Турцию, заодно будешь отвечать за Иран и Афганистан, да мы тебе еще Аравийский полуостров прирежем!» Четыре года — с 1971-го по 1975-й — я проработал в Турции, выучил язык, и оттуда меня наконец перевели в Египет. С 1975-го по 1979 год я был собственным корреспондентом «Правды» в Каире, совершал командировки в Судан, Ливию, Йемен, Эфиопию.

МЖ: И все годы, что вы работали в «Правде», шла подготовка к научной карьере?

Пожалуй, не подготовка, а полноценная научная работа. Я серьезно заинтересовался историей арабского мира еще в институте. А для дипломной работы выбрал неординарную тему: «Зарождение ваххабизма в Саудовской Аравии». И это был удачный шаг, потому что, во-первых, об этом ничего никто не знал, а во-вторых, ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина или Сталина ничего об этом не было. Поэтому в своих исследованиях я был полностью свободен от идеологии, хотя иногда говорил сам себе: «Какой же ты все-таки чепухой занимаешься: XVIII век, какие-то ваххабиты... Кому это нужно?» Но, видимо, уже тогда работала научная интуиция... Кстати, идея моей первой книжки «Нефть: монополии и народы», выпущенной в 1964 году, тоже, как я сейчас понимаю, воз-

Мой труд «РОССИЯ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ: ОТ МЕССИАНСТВА К ПРАГМАТИЗМУ» ПОЛУЧИЛ ПРИЗНАНИЕ НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ, НО И ЗА РУБЕЖОМ. ЗНАКОМЫЙ ПРОФЕССОР ИЗ ОКСФОРДА СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО РЕКОМЕНДУЕТ ЭТУ КНИГУ СВОИМ СТУДЕНТАМ

никала не без интуитивного озарения. Устроившись в «Правду», я поступил в заочную аспирантуру и тащил, так сказать, два воза. Сначала моя связь с «Правдой» мне мешала: арабист Евгений Беляев, мой научный руководитель, который был автором книг о зарождении ислама, относился ко мне настороженно. Помню, когда я приходил к нему домой, у него на столе всегда лежал раскрытый номер журнала «Коммунист». Но через полгода он исчез — это был знак того,

что Беляев стал мне доверять. После кончины Беляева его сменил другой известный арабист, Николай Иванов, который и довел меня до защиты. А диссертацию я потом издал отдельной книгой. Работая в «Правде», я написал и свою докторскую, которая вышла в 1982 году книгой под названием «История Саудовской Аравии». Она была издана на арабском и английском языках, и я неожиданно получил международное имя.

МЖ: Вас считают главным специалистом по ваххабизму. В чем его суть?

Основателем этого учения, которое на 95 процентов состоит из одних цитат — и это обычная практика религиозной догматики, — является Мухаммед ибн Абдель Ваххаб. Он, в свою очередь, опирался на постулаты мусульманских правоведов и богословов Ахмада ибн Ханбала и Ибн Теймийи. На ибн Абдель Ваххаба и Ибн Теймийю до сих пор ссылаются все крайние исламисты, это

идеологическая основа крайнего исламизма. Изучив корни этого учения еще в 60-х годах, я могу глубже оценивать и аргументированно объяснять события, которые происходят сегодня. Например, я уже тогда обратил внимание на то, что мусульманское право шариат запрещает выступать против правителя. Правда, Ибн Теймия дал одно исключение: если этот правитель является истинно мусульманским и осуществляет свои функции на основе шариата. Если же нет, то он не мусульманский правитель и против него можно выступать. Если вы почитаете Сейида ибн Кутба, идеолога «Братьев-мусульман», которого Насер казнил в 1966 году, или Мавдуи в Пакистане, вы увидите, что они свою идеологию основывают именно на этом. И я задался вопросом: так все же можем ли мы назвать шариат актуальным для сегодняшнего дня? И в результате исследований ответил (кстати, одновременно с лучшим нашим специалистом по шариату Леонидом Сюкияйненом), что, несомненно, можем. Почему? Дело в том, что весь свод законов шариата зиждется на четырех постулатах: во-первых, на ясно выраженной воле Аллаха — так надо делать; во-вторых, на чести воли Аллаха — так рекомендуется делать; в-третьих, сообразно воле Аллаха — так не надо делать, в-четвертых, так не рекомендуется делать. Но одновременно с другими исследователями я обнаружил, что есть и пятая, «серая» зона, где Аллах нейтрален. Где он не высказался ни за, ни против — причем по массе вопросов. То есть мусульманам позволено применять новые законы, не называя их словом «законы». Скажем, космическое или торговое право — оно, кстати, в Саудовской Аравии довольно сложное, а потому гораздо шире трактовок шариата. Хотя он полностью сохраняет свою силу в семейных отношениях.

И эти цивилизационные особенности необходимо учитывать любому, кто занимается Ближним Востоком.

Почему американская политика потерпела полный провал в этом регионе? Я не являюсь антиамериканистом и хочу это подчеркнуть, я уважаю эту великую страну, ее культуру, ее возможности, но узость мышления правящей элиты США заставляет американцев совершать серьезные ошибки. Они считают, что американская либеральная демократия, благодаря которой они построили свое общество, — лучшая идеология для всех народов на Земле. Поэтому они должны внедрять свой «положительный пример» по всему миру. Не обращая внимания на местные традиции — культурные и религиозные. Такой у них мессианский, коммунистический подход.

Мне кажется, американцы искренне считали, что, если они вместе с другими членами НАТО помогут ливийцам свергнуть диктатора Каддафи, придет американская демократия. Но пришло господство воору-

Я ГОРЖУСЬ, ЧТО КОНСТАНТИН СИМОНОВ НАЗВАЛ МОЮ КНИГУ САМЫМ ЧЕСТНЫМ РАССКАЗОМ О ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ. ПОЗЖЕ ОН ПРЕДЛОЖИЛ НАПИСАТЬ ПРЕДИСЛОВИЕ К МОЕЙ КНИГЕ О ТУРЦИИ

женных банд, экстремистских группировок и племенных, местнических отношений. Страны больше нет, она разбита на три больших осколка и массу мелких. У США были приличные отношения с Башаром Асадом. Конечно, он, как и его отец, диктатор, и американцы решили помочь сирийской оппозиции. Теперь они видят, что помогали бандитам, взрастили «Исламское государство» (ИГИЛ), которое по своим взглядам и действиям оказалось правее и, так сказать, средневековее, чем любой ваххабизм. Американцы заблудились — пошли налево, а пришли направо, пошли вперед, а пришли назад.

МЖ: Как у вас произошел переход из журналистики в науку?

Я вернулся из Египта в 1979 году, и вскоре у меня стало складываться впечатление, что в стране застой — так позже назвали это явление. Он захватил все области, включая

СМИ. В редакции «Правды» стали преобладать прямолинейные идеологические установки, и я вдруг понял, что чем лучше я пишу, чем интереснее мой анализ, тем меньше вероятность того, что материал будет опубликован. Люди вроде меня ощутили, что они не нужны, новая идеологическая среда их выталкивала. Последней каплей стало предложение поехать собкором в Алжир. После Египта это было очевидное понижение в правдинской иерархии. Я понял, что надо уходить. Был вариант пойти завкафедрой в ИСАА, потом предложили должность заведомом и члена редколлегии в журнале «Коммунист». Но я хотел заниматься наукой и, когда узнал, что Анатолию Андреевичу Громыко, директору Института Африки, нужен арабист, не раздумывая согласился на его предложение. И с 1983 года работаю здесь, о чем ни разу не пожалел.

МЖ: Вы знаете, ваша биография напоминает мне жизненный путь еще одного академика-арабиста — Евгения Максимовича Примакова. Он, правда, окончил Институт востоковедения, но за год до его объединения с МГИМО. А дальше — кандидатская по Ближнему Востоку, работа корреспондентом «Правды» в этом регионе, переход из журналистики в академический институт, звание академика... Многие сходятся.

Мы были с Евгением Максимовичем в прекрасных отношениях. Не могу сказать, что я был одним из его самых близких друзей, но всегда оказывался в узком кругу приглашенных на его юбилеи. Он присылал мне свои книги, я ему свои. Будучи человеком большого калибра, Примаков обладал одним ценным качеством: он умел выслушивать чужое мнение и соглашался с ним, если понимал, что оно верное. Я неоднократно в этом убеждался, когда высказывал несогласие с некоторыми его научными положениями. В третьем издании своей книги «Ближний Восток: на сцене и за кулисами» Примаков учел некоторые мои замечания, что я для себя считаю большой честью.

В том наборе областей, в котором наши с ним пути совпадают, отсутствует важное звено — политика. У меня была возможность стать депутатом российского парламента в начале 90-х, до его расстрела, но я вовремя понял, что в большой политике придется играть по правилам команды, отказавшись от самостоятельной роли и собственного мнения. Меня это не устраивало, и я доволен, что остался экспертом по Ближнему Востоку и Африке.

У Примакова был замах крупнее, он мыслил стратегически, и для него участие в большой политике было делом

естественным. Но, к сожалению, в 90-е годы люди с понятием чести и осознанием национальных интересов были не очень нужны. Неудивительно, что менее чем через год Ельцин отправил Примакова в отставку с поста премьер-министра.

МЖ: Какой свой научный труд вы считаете ключевым?

Таковых несколько. Во-первых, книга «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: От мессианства к прагматизму». Ее первое издание вышло в 1993 году и рассматривает период с 1917 года до горбачевского времени. Этот труд получил признание не только в России, но и за рубежом. Знакомый профессор из Оксфорда сказал мне, что рекомендует эту книгу своим студентам. Однако, перечитав ее позже, я подметил в ней некоторую несбалансированность, которая объясняется влиянием исторического критиканства, преобладавшего в ранний постсоветский период. И понял, что, сохра-

нив суть, некоторые вещи надо сказать иначе, другими словами. Я уже исправил ряд мест и надеюсь, что в будущем году закончу эту работу и переиздам монографию, добавив весь постгорбачевский период. Другой важной работой считаю «Историю Саудовской Аравии (1745 г. — конец XX в.)». Меня увлекала возможность исследования уникальной исторической ситуации. Мне было интересно, как в течение более двух веков могли в той же временной плоскости, но в разных исторических эпохах существовать рядом примитивное аравийское общество и современные цивилизационные центры, такие как Париж, Лондон, Москва... Какое воздействие оказали на развитие это-

го общества объединение страны при ибн Сауде, появление нефти и рост нефтяных доходов.

Завершил я эту тему, написав книгу «Король Фейсал. Личность. Эпоха. Вера». Меня интересовала роль личности в истории развития аравийского общества. Как удалось Фейсалу за десять лет правления (он взошел на престол в 1965 году, а в 1975-м его убили) сохранить разваливавшуюся страну, заложить основы стабиль-

ности, благодаря которым она существует до сих пор.

МЖ: И в чем ответ на эти вопросы?

В условиях феодального общества руководство страны, не разрушая традиций, поощряло современное развитие: разрабатывались высокие технологии, в том числе в нефтяной отрасли, началось телевидение, были построены прекрасные автострады, открыты университеты.

ПРАВДИСТ ВСЕВОЛОД ОВЧИННИКОВ НАУЧИЛ МЕНЯ ДВУМ ВЕЩАМ. ВО-ПЕРВЫХ, СОВЕТОВАЛ ОН, ПОСЛЕ НАПИСАНИЯ ТЕКСТА ПРОЧИТАЙ ЕГО ВСЛУХ — ТЫ ТУТ ЖЕ УВИДИШЬ СКРЫТЫЙ ШТАМП, КОТОРЫЙ МОЖНО ЗАМЕНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ФРАЗОЙ, ЭТО УЛУЧШИТ МЫСЛЬ, ПРИДАСТ ЕЙ ГЛУБИНУ. И ВО-ВТОРЫХ, ЧИТАЙ НА НОЧЬ БУНИНА И ТУРГЕНЕВА, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ В СЕБЕ РУССКИЙ ЯЗЫК

МЖ: Вы — известный ученый, академик. Но, говорят, журналист, как и разведчик, никогда не бывает бывшим. К вам применимо это высказывание?

Конечно. Журналистское умение взять интервью, написать свой текст, отредактировать чужой, сделав его интересным, — все это помогало мне в исследовательской деятельности. Журналистика позволила мне выработать собственный стиль и профессиональный подход. Я не прекращал учиться у своих старших товарищей. Одним из них был правдист Всеволод Овчинников. У нас журналисты, говорил он, пишут «орангутанским» языком, то есть наполненным штампами. Овчинников меня научил двум вещам. Во-первых, советовал он, после написания текста прочитай его вслух — ты тут же увидишь скрытый штамп, который можно заменить человеческой фразой, ведь в жизни мы говорим не штампами, а нормальным языком. Ты сразу почувствуешь, насколько улучшится мысль, в ней появится глубина. И второй его совет: читай на ночь — минут двадцать — Бунина и Тургенева, чтобы сохранить в себе русский язык.

Текст: Борис Королёв
Фото: Игорь Алексеев

ДВЕСТИ ЛЕТ: ОТ ДРАГОМАНОВ К «ВОСТОЧНИКАМ»

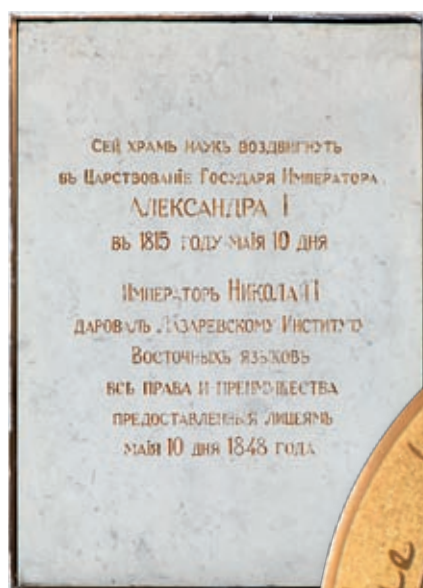
Истоком мощного потока под названием МГИМО был Лазаревский институт восточных языков

Открыв 200 лет назад в Москве училище для армянских детей, где впоследствии стали преподаваться восточные языки, армянские меценаты Лазаревы (Лазаряны) не просто заложили основы изучения Востока, из которых выросло современное российское востоковедение. Они показали нам сегодняшним, как надо решать внешнеполитические задачи. Благодаря их усилиям Лазаревское училище (а позже институт) подготовило сотни специалистов со знанием восточных языков и культуры, как мы сказали бы сегодня, международников — специалистов по регионам Востока. Это был бесценный подарок Лазаревых Российской империи — они оказались не только армянскими, но и российскими патриотами.

Думается, если бы Лазаревы жили в Москве в 90-х годах XX века, они, возможно, открывали бы новые школы с этнокультурным компонентом. И не допустили бы прекращения преподавания языка хинди, которое планируется сейчас в известной московской школе. Странная вещь: Россия развивает отношения в рамках БРИКС, а российскому послу в Дели Александру Кадакину (МО, 1972) приходится с тревогой говорить: «Свертывание работы на этом направлении чревато обострением дефицита высококвалифицированных специалистов со знанием хинди, который испытывают российские загранучреждения в Индии».

Специалистов, которых имеет в виду Кадакин, во времена Лазаревых называли драгоманами. Драгоманат появился на Востоке, в Османской империи, и представлял собой корпус сотрудников посольства, занимавших среднюю должность — между дипломатом и переводчиком. Драгоман должен был знать язык, а также нравы и обычаи страны пребывания, чтобы служить посредником между дипломатами и местным населением. В те времена в России не было дипломатического образования, считалось, что дипломатии нельзя научить, это искусство, дипломатами становятся. А вот драгоман — другое дело, это специальность, причем очень нужная. «Хороший драгоман стоит целого посольства», — говорили тогда.

Удивительно, но должность драгомана дожила до середины прошлого века, и ее в 1968 году получил в советском посольстве в Индонезии выпускник МГИМО, а ныне

профессор кафедры востоковедения Николай Павлович Малетин. «Сейчас такой должности уже давно нет, — говорит он, — но тогда считалось, что это посольский переводчик. Именно в этой роли меня отправляли в страну. Не помню, какая у меня была записка в трудовой книжке, но официально я был драгоманом, переводил послу и советникам. Не стоит ли вернуться к этому

названию? Не знаю, может быть. Все-таки «переводчик» звучит как-то менее интересно, а «драгоман» — загадочно».

Однако в начале XIX века, когда у армянских меценатов Лазаревых возникла идея создания своего училища, они не загадывали далеко, цель была поставлена скромная: «воспитание и обучение бедных детей из армянской нации».

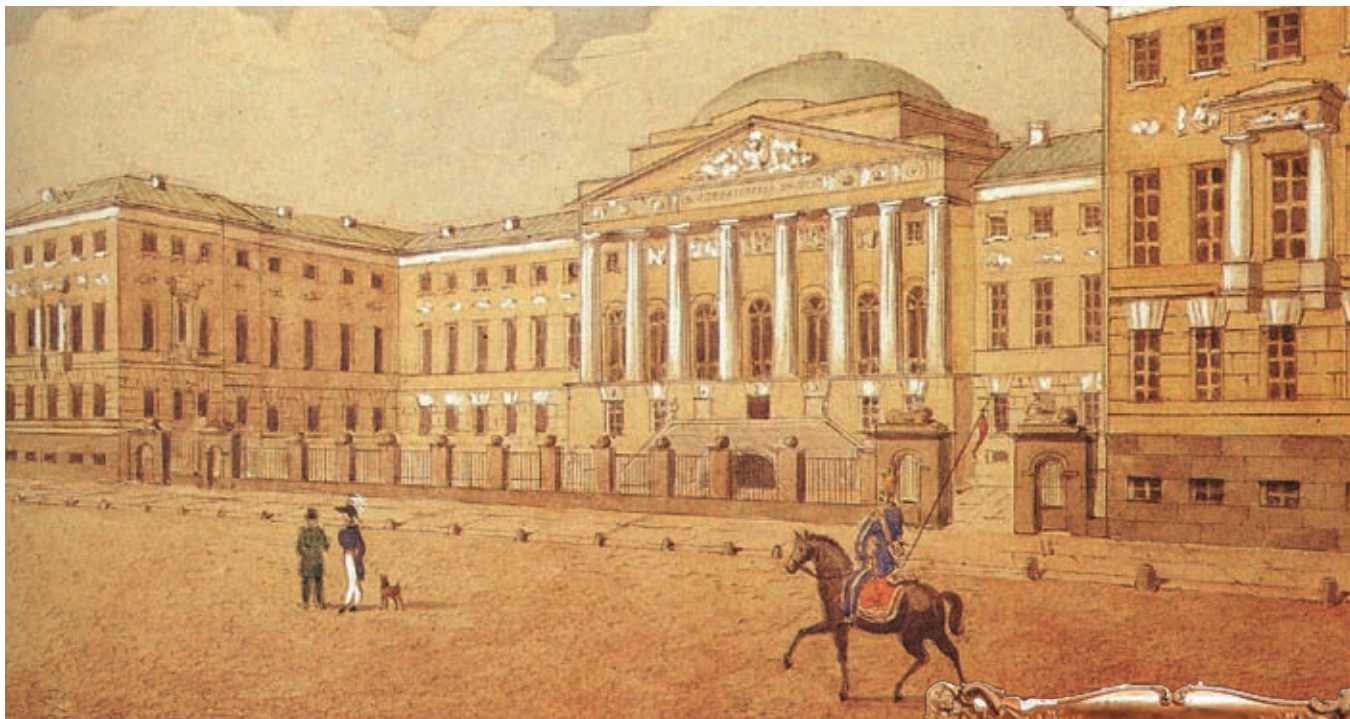

Памятная медаль по случаю 200-летия Лазаревского института

Доктор наук, профессор, академик
БРАУ АЗАРОВИЧ ДАМЬЕВ
ОСНОВАТЕЛЮ ИНСТИТУТА

В 1918 году, когда вступил
в жизнь первый закон о высшем
образовании, в стране не было
ни одного университета. В этот
трудный час жизни нашей
Родины он возглавил создание
Дальневосточного государственного
университета, став первым
президентом и ректором.
Профессор
Александр Дамьевич

И только через 12 лет после открытия училища, в 1827 году, когда произошло его преобразование в Лазаревский институт, задача уже была более чем серьезной: «доставить юношеству средства к воспитанию и образованию в науках, служащих приготовлением к государственной службе, военной и гражданской, и к поступлению в университет, академии». Лазаревы были убеждены: национальное армянское образование должно сочетаться с государственными российскими интересами.

Авторитет Лазаревки рос с каждым годом, его признавали и за рубежом. Так, в середине XIX века руководство института получило из Персии шахский фирман (грамоту): «Дошло до нашего сведения, что достойнейший Иван Екимович Лазарев увеличил, усовершенствовал в Москве Лазаревский институт восточных языков, основанный его дядей и отцом... Впоследствии чего образуются в этом учебном заведении хорошие

ДРАГОМАН ДОЛЖЕН
БЫЛ ЗНАТЬ ЯЗЫК,
А ТАКЖЕ НРАВЫ И
ОБЫЧАИ СТРАНЫ ПРЕ-
БЫВАНИЯ, ЧТОБЫ СЛУ-
ЖИТЬ ПОСРЕДНИКОМ
МЕЖДУ ДИПЛОМАТАМИ
И МЕСТНЫМ НАСЕЛЕ-
НИЕМ. «ХОРОШИЙ ДРА-
ГОМАН СТОИТ ЦЕЛОГО
ПОСОЛЬСТВА», — ГОВО-
РИЛИ В XIX ВЕКЕ

драгоманов, столь необходимые для Персии... Мы признаем необходимым наградить Вас орденом Льва и Солнца».

Первый Лазарев — Лазарь Назарович Лазарев (Лазарян) — появился в Москве в 1758 году, приехав из Астрахани. Это был богатый армянин родом из персидского города Исфгани. Его предки были визириями при дворе персидских шахов с XIV века. Однако со временем армяне стали испытывать в тех краях притеснения, и Лазаревы навсегда покинули Персию.

Армяне образовывали колонии по всему свету, прежде всего в христианских странах.

Иван Лазаревич Лазарев

Такой была дружественная Россия. Царь Алексей Михайлович поощрял переезд в Москву многих армян — прежде всего золотых, серебряных дел мастеров. Этой политике следовал и его сын Петр I. В императорском указе 1723 года отмечалось: «Мы не только их купечество защищать повелели, но и еще для вящей прибыли и пользы некоторыми особливими привилегиями снабдевать и всеми-лостивейше жаловать будем».

Лазарь Лазарев собирался открыть в Москве мануфактуру по производству шелка. Вместе с ним приехали его жена, дочь Анна и четверо сыновей — Ованес (Иван), Оваким (Еким), Минас и Хачатур (Христофор).

Лазаревы поселились в районе теперешнего Армянского переуллка, пролегающего от Мясницкой (тогдашней Фроловки) до Покровки, прикупая дома и землю, на которой они потом отстраивались. Постепенно Лазаревы наращивали свой вес и стали частью не только купеческо-промышленной, но и политической элиты России.

Одному из них, Ивану Лазареву, повезло. Случай помог ему обратить на себя внимание самой Екатерины II. Как-то она заказала придворному ювелиру Й. Позье драгоценную рамку для своего нагрудного портрета, которым хотела наградить графа Г. Орлова. Сделав работу, ювелир выехал с семьей на родину, в Женеву. Однако императрице не понравилась корона, венчавшая рамку. Связи помогли И. Лазареву получить заказ по ее переделке. В его ювелирной мастерской в корону вставили 140 бриллиантов, и это дало потрясающий эффект! Императрица оценила искусство ювелиров Ивана Лазарева, и он был назначен придворным ювелиром.

Познакомившись таким образом с Орловым, И. Лазарев помог графу приобрести для Екатерины II знаменитый алмаз «Орлов», увенчавший императорский скипетр. Дело было так. В 1767 году Григорий Сафрас, дядя Лазарева, купил алмаз у персидского шаха, положил его на хранение в Амстердамский банк, а потом поручил Ивану продать камень и поделить прибыль

200-ЛЕТНЕЕ ЛАЗАРЕВО ДРЕВО НЕ ВЫСОХЛО, ЕГО КОРНИ КРЕПКИ, А МОГУЧИЙ СТВОЛ УСТРЕМЛЕН ВВЫСЬ, И ИМЯ ЕМУ — МІМО

Способность считывать знаки судьбы была свойственна всем Лазаревым, их глаз-алмаз еще не раз поможет им находить верные решения, в том числе во благо своего детища — Лазаревского института...

Постепенно Иван Лазаревич Лазарев становился (наряду с Потемкиным, Паниным, Орловым) одним из видных политических деятелей екатерининской эпохи, причастных к решению ключевых вопросов политики российского государства. Он выполнял важные поручения правительства в части дипломатии и финансов. И. А. Лазарев выгодно вкладывал капиталы

в шелковые мануфактуры, горное и ювелирное дело, охотно ссужал большими суммами влиятельных лиц. Не случайно в 1774 году Екатерина возвела Лазаревых в дворянство.

Известен был Лазарев и тем, что строил армянские церкви в Санкт-Петербурге и Москве. Одна из них была сооружена рядом с владениями Лазаревых, что и привело к тому, что в конце XVIII века за переулком, где они жили, закрепилось название — Армянский. Здесь в 1814 году и был заложен первый камень в здание Лазаревского училища.

Первоначально планировалось открыть учебное заведение для 30 воспитанников — как армян, так и русских. Тогда наряду с другими общеобразовательными дисциплинами преподавались русский, армянский, латинский, французский и немецкий языки, и к 1824 году училище по программе не отличалось от гимназий того времени, ведя в том числе подготовку учащихся к поступлению в университет. Но Лазаревы поставили еще одну цель — сделать училище одновременно и центром изучения восточных языков.

поровну. Но Лазарев выкупил у дяди его долю за 125 тысяч рублей, а позже уступил алмаз графу Орлову за 400 тысяч рублей с рассрочкой уплаты суммы на семь лет. В 1773 году на празднестве в честь именин Екатерины II граф Орлов преподнес драгоценный камень императрице в подарок...

В этом ярко проступала неординарность, нетипичность Лазаревки, которая не вписывалась в стандарты Министерства народного просвещения. Чиновники хотели видеть училище обычной гимназией, ведь надо было выдавать ему, говоря сегодняшним языком, типовую лицензию и аккредитацию. Институт же отличался от других учебных заведений своей структурой, программой и составом учащихся. Поэтому желание закрыть его время от времени посещало ретроградов от просвещения. Но благодаря авторитету отцов-основателей и их тому самому глазу-алмазу Лазаревский институт нашел покровителей, которые не давали его в обиду.

Интересно, что этими благодетелями были чиновники с репутацией (по крайней мере, по советской историографии) реакционеров — Аракчеев и Бенкендорф. Однако в случае с Лазаревским институтом они проявили себя как радетели прогресса. Лазаревы долго добивались того, чтобы император подчинил их заведение Главному начальству графа А. А. Аракчеева, и это произошло. Имя графа

Нагрудный знак выпускников института

1826 года Христофор Екимович Лазарев «вследствие Высочайшей воли» получил от вице-канцлера графа К. В. Нессельроде предписание «находиться при Генерал-Адъютанте Графе Бенкендорфе для исполнения возлагаемых на него поручений по внешним и внутренним азиатским сношениям». Лазареву был поручен сбор информации о положении дел в Персии, Османской империи и Закавказье. Составленные им доклады через графа А. Х. Бенкендорфа передавались императору Николаю I. В своих докладах Х. Е. Лазарев выступал сторонником проекта возрождения Армянского царства в границах Российской империи по образцу царства Польского или Великого княжества Финляндского. Император Николай I ввиду приближавшейся русско-турецкой войны частично пошел навстречу армянским деятелям. Это выразилось в создании Армянской области, а императорский титул был дополнен еще одной строчкой: «Государь Армянской области». Для управления новой территорией Закавказья требовались чинов-

Класс Лазаревской гимназии

позволяло не только избегать неприятностей, но и пробивать бюрократическое сопротивление в решении важных вопросов. Кстати, именно Аракчеев ввел для лазаревцев, которые учились в спецклассах института, парадную форму, важной деталью которой была шляпа. В Москве эту форму знали.

С именем Аракчеева связана любопытная история. В 1826 году он распорядился напечатать проект устава училища для одобрения в Министерство народного просвещения. Однако смена царствований и события на Сенатской площади в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года отодвинули решение вопроса на несколько лет. Еще долго лежал бы он под сукном, если бы не важные события на южных окраинах Российской империи. 10 (22) февраля 1828 года в деревне Туркманчай близ Тебриза был подписан

мирный договор, который завершил русско-персидскую войну 1826–1828 годов. В результате к Российской империи была присоединена Восточная Армения, в чем Лазаревы приняли деятельное участие. Еще в сентябре

ПРИСОЕДИНЕНИЕ В 1954 году МИВ к МГИМО стало СУДЬБОНОСНЫМ: К «ЗА- ПАДНИКАМ» ПРИБАВИ- ЛИСЬ «ВОСТОЧНИКИ»

ники, хорошо знавшие не только местные языки — армянский, грузинский, азербайджанский, но и культурные особенности жизни местных народов. В правительственных кругах начал формироваться взгляд на гимназию Лазаревых как на учебное заведение, которое могло бы выпускать чиновников, хорошо подготовленных для службы в Закавказье. Это ускорило принятие устава училища, ставшего в 1827 году институтом.

В неменьшей степени властями ценился его частный статус. «С преобразованием Лазаревского института, — писал граф А. Орлов министру народного просвещения С. Уварову, — в Москве откроется заведение, которого именно для Москвы, при настоящих ее отношениях с

Востоком, ей недостает; заведение, где будут изучать восточные языки в обширном разма-
ре и которое, таким образом, будет заменять восточный факультет университета, не требуя никаких издержек со стороны казны».

Зал приемов посольства Армении в Москве — в прошлом актовый зал Лазаревского института.

Лазаревский институт был уникальным вузом, в чем-то схожим с МГИМО советского периода. Если МГИМО стоял отдельно в системе образования, потому что был ведомственным вузом МИДа, то Лазаревский институт тоже являлся, так сказать, внесистемным, но по причине частного характера владения. Как и МГИМО, он считался элитарным учебным заведением, в которое многие армянские родители мечтали устроить своих отпрысков, причем именно на бюджетные (казеннокоштные) места. В середине XIX века обучение в институте стоило

ПРОЕКТ ШТАТА
социальных классов при Лазаревском институте восточных языков.

	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Итого
Преподаватели:													
1) Армянский классик	2.500	—	200	200	2.000	—	—	—	—	—	—	—	4.700
2) Французский классик	2.500	—	200	200	2.000	—	—	—	—	—	—	—	4.700
3) Немецкий классик	2.500	—	200	200	2.000	—	—	—	—	—	—	—	4.700
4) Турецко-Татарский класс	1.500	—	200	200	2.000	—	—	—	—	—	—	—	3.900
5) Итальянский класс	1.500	—	200	200	2.000	—	—	—	—	—	—	—	3.900
6) Русский классик	2.000	—	200	200	2.000	—	—	—	—	—	—	—	4.200
Директор	—	—	150	150	1.200	—	—	—	—	—	—	—	1.500
Всего преподавателей	10.500	—	1.000	1.000	8.200	—	—	—	—	—	—	—	20.700
1) Педагогический класс	500	—	100	100	500	—	—	—	—	—	—	—	1.200
2) Педагогический класс	500	—	100	100	500	—	—	—	—	—	—	—	1.200
3) Педагогический класс	500	—	100	100	500	—	—	—	—	—	—	—	1.200
Всего педагогов	1.500	—	300	300	1.500	—	—	—	—	—	—	—	3.600
Всего	12.000	—	1.300	1.300	9.700	—	—	—	—	—	—	—	24.300

Численность классов.

	Класс I	Класс II	Класс III	Итого
Армянский класс	2	1	1	4
Французский класс	2	1	1	4
Немецкий класс	2	1	1	4
Турецко-Татарский класс	2	1	1	4
Итальянский класс	2	1	1	4
Русский класс	2	1	1	4
Всего	12	6	6	24

Вяземских, Гагариных, Долгоруких, Грузинских, Путятиных; графов Нирод, Толстых; адмирала Серебрякова; Римских-Корсаковых (Петр и Николай), Бабарыкиных, Елагиных, Даль, Бове, Верещагиных; Врангель, Гиппиус. Здесь получали образование и будущие министры — граф Лорис-Меликов (внутренних дел), граф Делянов (народного просвещения), а также последний

К началу XX века Лазаревский институт был уже всемирно известен. Однако прежняя Россия доживала последние годы — сложно пришлось и институту. После революции 1917 года он претерпел несколько реорганизаций и в 1921 году был закрыт, а на его базе возник Московский институт востоковедения (МИВ). Через год после установления советской власти в Армении была решена и судьба исторического здания в Армянском переулке — ВЦИК принял постановление, в котором указано: «...бывший Лазаревский институт, построенный

Памятная медаль и аттестаты выпускников-лазаревцев

недешево — 200 рублей серебром в год. Однако на бюджет принимали только одаренных детей из числа нуждающихся. И, чтобы исключить поступление по благу или по поддельным свидетельствам о бедности, была создана специальная комиссия, которая требовала от поступающего предоставить еще и справку о финансовом состоянии его семьи, подписанную губернатором.

Позже Лазаревский институт стал популярным и в среде русской знати, в его гимназических классах учились сыновья хорошо известных фамилий — князей Оболенских,

посол России в Стамбуле И. А. Зиновьев и другие.

Была в институте и собственная типография, для которой Лазаревы закупили в Европе восточные шрифты, своя библиотека. К 1913 году она насчитывала около 40 тысяч книг, уникальных и ценных рукописей.

В 1871 году, после смерти Х. Е. Лазарева, институт перешел в ведение Министерства народного просвещения и вновь был реорганизован. Именно в этот период сильный импульс получило развитие востоковедческого направления, институт превратился в крупный центр развития российского востоковедения.

на средства армянской буржуазии, переименовать в Дом культуры Советской Армении и передать его в распоряжение рабоче-крестьянского правительства Армении». В советские годы по адресу Армянский переулок, 2 находилось представительство Армянской ССР, сегодня это посольство Армении.

Присоединение в 1954 году МИВ к МГИМО стало судьбоносным: к «западникам» прибавились «восточники». Вместе с научной базой института МГИМО унаследовал и его мощный интеллект. На учебу в здание у Крымского моста перешли десятки студентов, которые составили впоследствии славу востоковедческой школы МГИМО: один из основателей отечественной индологии О. Г. Ульциферов, академик-китаист В. С. Мясников и многие другие.

200-летнее Лазарево древо не высохло, его корни крепки, а могучий ствол устремлен ввысь, и имя ему — МГИМО.

Текст и фото: Игорь Дробышев

АРМЕНИЯ

С 22 по 24 октября в Ереване пройдет III Международный форум выпускников МГИМО

Армения — необычная страна, край семи климатических поясов и удивительных природных красот. Потрясают памятники истории — храмы, крепости... А древние петроглифы на склонах вулкана Аждаак, некоторым из которых по 10 тысяч лет! Именно отсюда берет корни христианство, армяне приняли его почти за семь веков до нас. Армения 70 лет была частью Советского Союза, но только сейчас мы по-настоящему начинаем ее открывать.

За годы существования МГИМО университет окончили сотни армян. В этом специальном выпуске МЖ мы поговорим с ними о жизни после МГИМО, об их достижениях и надеждах.

ЭДВАРД НАЛБАНДЯН: «НАС ОБЪЕДИНЯЕТ ДУХ МГИМО»

Интервью: Игорь Дробышев
Фото: Игорь Дробышев,
пресс-служба МИД Армении

Э. Налбандян, первокурсник МГИМО

Эдвард Налбандян, министр иностранных дел Армении и выпускник МГИМО (МО, 1978), уже более семи лет возглавляет МИД своей страны. Долгие на этом посту среди других мгимовцев — действующих министров иностранных дел находится лишь его российский коллега Сергей Лавров: одиннадцать с половиной лет. Не пора ли, пользуясь тем, что 22–24 октября в Ереване пройдет III Международный форум выпускников МГИМО, сформировать неформальный клуб глав МИДов — выпускников института? «Неплохая идея, — говорит Эдвард Агванович. — Вообще, МГИМО — большая сила. Насколько я знаю, за все годы своего существования институт выпустил 40 тысяч дипломированных международных — это же целая армия!» Часть этой «армии» — армянские мгимовцы. Когда в 2013 году Э. Налбандян находился в России с официальным визитом, он участвовал в учреждении Армянского клуба выпускников МГИМО, в котором состоит более 100 человек. А ведь каждый год студенчество университета пополняется новыми молодыми армянами.

МЖ: А вы помните, как сами поступали в МГИМО?

Конечно, помню! Я окончил с золотой медалью одну из лучших школ в Армении — школу им. А. С. Пушкина, где преподавали прекрасные учителя и была такая атмосфера, при которой просто невозможно было плохо учиться. Как медалисту, мне нужно было сдать при поступлении в МГИМО только два экзамена. Но, если честно, я не был уверен, что поступлю, ведь это был МГИМО, самый престижный вуз страны! А поскольку экзамены туда проводились на месяц раньше, чем в других вузах, я рассчитывал, что в случае неудачи вернусь в Ереван и попытаюсь поступить в университет, но уже на естественный факультет — ведь я был силен в точных науках.

МЖ: Сильные в математике обычно идут к нам на факультет МЭО.

Я хотел именно в дипломаты — на факультет международных отношений. Причем это желание у меня возникло еще в детстве, даже точно не помню почему... Но я настолько этого хотел, что был уверен в своих

Мгиммо — БОЛЬШАЯ СИЛА. ЗА ГОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТ ВЫПУСТИЛ 40 ТЫСЯЧ ДИПЛОМИРОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ — ЭТО ЖЕ ЦЕЛАЯ АРМИЯ!

силах, грыз, так сказать, науки самостоятельно, хотя в то время было принято заниматься с репетиторами. Может быть, поэтому на первом экзамене — а это был английский — я получил четверку. Пришлось сдавать не два экзамена — как медалисту, а все четыре. Но все сложилось удачно: получил три пятерки и прошел по конкурсу. А потом узнал, что в тот год я оказался единственным, кто поступил на факультет международных отношений из Армении.

МЖ: Родители были рады? У вас в семье кто-то имел отношение к дипломатии?

Нет, в моей семье никто не был причастен к дипломатической профессии. К сожалению, мой отец скончался в 1969 году, когда мне было 13 лет. Но я много взял от него, прежде всего такое качество, как целеустремленность. Отец был для меня непререкаемым авторитетом. Он воевал до конца войны, участвовал в Сталинградской битве, был ранен. Как-то он взял меня в Волгоград — я оказался в местах, где шли те бои, мы посетили Мамаев курган, монумент «Родина-мать». Правда, он не любил рассказывать о войне. Из Армении многие воевали на фронтах Великой Отечественной. Нет, как говорится, у нас семьи, в которой бы не было участника войны... Безусловно, если бы отец был жив, он был бы очень рад, что я поступил в МГИМО. Мама была врачом. Она понимала все трудности, связанные с моим выбором, ведь все вокруг говорили, что в МГИМО попасть невозможно. Но это был мой выбор.

Так получилось, что сейчас в моей семье не только я имею причастность к дипломатической профессии. Моя жена Наталья — также выпускница МГИМО, она окончила международно-правовой факультет в 1983 году.

МЖ: Арабский язык, Ближний Восток — тоже ваш выбор?

Да. Говорят, что Восток — дело тонкое, вот я и захотел проникнуть в этот яркий, многообразный мир Арабского Востока, глубже окунуться в него. И я очень рад, что арабский язык дал мне такую возможность. Не будет преувеличением сказать, что араб-

тягу к этому региону. Это были уникальные люди, просто глыбы! Харлампий Карпович Баранов, окончивший Лазаревское училище восточных языков, о котором мы будем много говорить на форуме в Ереване. Он написал большой словарь арабского языка. Это и Владимир Соломонович Сегаль, и Владимир Николаевич Красновский... Но не только арабисты. Не могу назвать ни одного, кого вспомнил бы с какой-то обидой или горечью, наоборот, низкий поклон всем нашим профессорам, которые дали нам не просто знания, но передали особую энергетику, привили целеустремленность в решении проблем, которые нередки в междуна-

а ведь это самое основное для дипломата — понимание, что проблемы не только нужно, но и можно решать. Особый дух МГИМО объединяет выпускников. Хотя жизнь разбросала нас по всему миру, но однокашники всегда рады встречам.

МЖ: Как вы, арабист, оцениваете ситуацию в регионе в результате тех поисков тектонических сдвигов, которые произошли в последние несколько лет?

Та турбулентность, которую мы наблюдаем в арабском мире, делает нелегким прогноз дальнейшего развития событий. Тем ценнее

Низкий поклон нашим профессорам, которые дали нам не просто знания, но передали особую энергетику, научили говорить не только на языке дипломатии, но также общаться на особом языке — языке МГИМО

ский мир стал частью моей жизни. Я прожил в нем почти 20 лет: пять лет работал в Ливане и почти 14 — в Египте, защитил диссертацию в Институте востоковедения... Не могу не сказать о своих преподавателях арабского языка, которые укрепили во мне

родных отношениях. Научили говорить не только на языке дипломатии, но также общаться, как говорится, без переводчиков, на особом языке — языке МГИМО. Благодаря этому универсальному средству общения формируется настрой на решение проблем,

наследие и традиции советской арабистики, где было много ученых и из Армении. И сегодня сильнейшие ученые, международники и этнологи, продолжающие традиции этой школы, занимаются глубоким анализом происходящего, дают интересные оценки и прогнозы развития ситуации в регионе. Думаю, на форуме МГИМО в Ереване будет хорошая возможность уделить внимание этим вопросам, особенно учитывая, что одна из тематических панелей посвящена новой ситуации на Ближнем Востоке.

МЖ: Когда вы окончили МГИМО в 1978 году, вам довелось начать карьеру арабиста в не менее сложной обстановке.

Да, я сразу же оказался в Ливане, где шла гражданская война. Ситуация на самом деле была фронтовая. В определенный период она переросла в острую фазу. На территорию посольства периодически падали снаряды, в мою квартиру попала фосфорная бомба, которая тлела там целую неделю. Почти весь состав советского посольства был эвакуирован, осталась лишь горстка дипломатов во главе с послом Александром Алексеевичем Солдатовым, очень мудрым человеком. Мы зачастую работали и жили

в подвале, который служил бомбоубежищем. Поддерживать дух помогали фильмы. Бывало, «Белое солнце пустыни» за вечер крутили не один раз... Работу приходилось продолжать и во время бомбежек, интенсивной стрельбы. Я много раз делал вылазки, ездил с поручениями в другую часть города — через блокпосты, кордоны группировок разного толка... Посол Солдатов (кстати, он был ректором МГИМО в 1971–1974 годах) как-то нам сказал: «Когда все это закончится, никому об этом не рассказывайте, потому что тот, кто этого не пережил, вряд ли поймет». Думаю, что он отчасти был прав. Я не очень люблю об этом рассказывать.

МЖ: Спасибо, что сделали для нас исключение. Нынешним студентам будет полезно это прочитать, чтобы понизить излишний градус юношеского романтизма, изменить представление о дипломатической работе как о череде коктейль-парти у бассейнов под пальмами... Чтобы завершить этот эпизод, лишь упомяну для читателей, что в вашей биографии есть еще одна строчка, относящаяся к этому периоду вашей карьеры: «В 1982 году награжден орденом

ТА ТУРБУЛЕНТНОСТЬ, КОТОРУЮ МЫ НАБЛЮДАЕМ В АРАБСКОМ МИРЕ, ДЕЛАЕТ НЕЛЕГКИМ ПРОГНОЗ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ. ТЕМ ЦЕННЕЕ НАСЛЕДИЕ И ТРАДИЦИИ СОВЕТСКОЙ АРАБИСТИКИ, ЧАСТЬЮ КОТОРОЙ БЫЛИ И МНОГИЕ УЧЕНЫЕ ИЗ АРМЕНИИ

Дружбы народов».

Интересно, что этот указ о награждении оказался, кажется, последним, который подписал Леонид Брежнев... Для меня ценны все награды, которые я получил за годы дипломатической службы. Особенно горжусь, что имею награды Республики Армения. Но эта награда особенно дорога, так как является

результатом моего, так сказать, боевого дипломатического крещения. Кстати, я оказался одним из самых молодых среди награжденных этим орденом. Но я хотел бы вспомнить о другом. Вскоре после того, как по окончании командировки я вернулся в Москву, к сожалению, посольство в Бейруте понесло потерю. Террористы похитили в Бейруте четверых наших дипломатов, один из которых, Аркадий Катков, наш выпускник, к несчастью, был убит. Аркадий был моим сменщиком, поэтому я по поручению МИДа ездил к нему домой — выполнить очень тяжелую миссию, сообщить семье эту скорбную весть...

МЖ: Когда в 1991 году СССР прекратил свое существование, появился целый ряд независимых государств, в том числе Армения. Возникла необходимость в дипломатических кадрах для этих стран. Был ли использован потенциал выпускников МГИМО?

Вы знаете, несмотря на потребность в дипломатических кадрах, в некоторых республиках неоднозначно смотрели на тех, кто окончил МГИМО, не приглашали в дипслужбу. С другой стороны, не все, кого приглашали, шли на эту работу. У меня тоже была непростая ситуация. На тот момент я уже почти семь лет был

на дипломатической работе в Египте — сначала в советском посольстве, потом в российском. Я принял решение перейти в дипслужбу Армении. Но я не хлопал дверью, сказал коллегам и послу, что делаю то, что мне велит моя совесть, и мы с ними остались друзьями... Правда, армянского посольства в Египте еще не было, мне нужно было создавать его с нуля! Армения, как и другие республики, была в сложной экономической ситуации, но кто-то должен был создавать новые дипломатические представительства. Затем в течение десяти лет я работал в посольстве Армении во Франции. Я в дипломатии уже почти сорок лет и могу сказать, что рад: мне удалось заниматься любимой работой.

МЖ: Вы являетесь министром иностранных дел Армении уже более семи лет. Это серьезный срок. Не могли бы вы рассказать о приоритетных задачах, на решение которых направлена деятельность МИД Армении?

Приоритеты внешней политики Армении — классические, как и у многих государств. Это обеспечение внешних благоприятных условий для безопасности и экономического развития страны, увеличение числа дружественных для Армении стран, укрепление авторитета и позиций Армении на международной арене,

Я В ДИПЛОМАТИИ УЖЕ ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ И МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО Я РАД: МНЕ УДАЛОСЬ ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБИМОЙ РАБОТОЙ

углубление вовлеченности в международные процессы, выдвижение инициатив по формированию положительной для нашей страны повестки на международных площадках, активное участие в международных организациях, расширение и углубление сотрудничества с дружественными странами, урегулирование проблем с теми странами, с которыми они имеются, сохранение армянского культурного наследия, защита интересов республики и ее граждан за рубежом.

Мы делаем все возможное для укрепления наших союзнических стратегических отношений с Россией. Прилагаем усилия для развития дружественного партнерства с Соединенными Штатами, углубления сотрудничества со странами и структурами европейского континента, по упрочению добрососедских взаимовыгодных отношений с нашими соседями — Грузией и Ираном, расширению связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, частности с Китаем,

Бейрут после бомбежки.
Эдвард и Наталья Налбандяны на разрушенной улице

С маэстро Шарлем Азнавуром

Индией, Японией, развитию взаимодействия с арабскими, латиноамериканскими, африканскими государствами.

В интересах выстраивания коллективных действий по совместному поиску ответов на вызовы современности мы сотрудничаем на двусторонней и многосторонней основе с партнерами, проявляющими к этому встречную готовность.

Конечно, в поле нашего постоянного внимания находятся вопросы вовлеченности в международные и региональные экономические интеграционные процессы, отвечающие интересам страны.

Но я хотел бы особо остановиться на двух вопросах.

2015-й — это год 100-летия армянского геноцида. Наш народ, который пережил первый геноцид прошлого века, чувствует моральную ответственность за мобилизацию усилий международного сообщества с целью

НАШ ИНСТИТУТ — ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ, ЕСЛИ НЕ САМЫЙ ЛУЧШИЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР В МИРЕ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. В ЭТОМ БОЛЬШАЯ ЗАСЛУГА АНАТОЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ТОРКУНОВА. ОН ВНЕС КОЛОССАЛЬНЫЙ ВКЛАД НЕ ПРОСТО В СОХРАНЕНИЕ МГИМО, НО И В ПРИУМНОЖЕНИЕ ЕГО МОЩИ, И ОН ПРОДОЛЖАЕТ ЕЕ НАРАЩИВАТЬ

недопущения новых преступлений против человечества.

Вопрос признания и осуждения геноцида, осуществленного властями Османской империи против армянского народа, находится в поле постоянного внимания нашей дипломатии. Ведь признание, осуждение являются важнейшими условиями предотвращения новых геноцидов, новых преступлений против человечества.

Другая важнейшая задача, стоящая перед внешнеполитическим ведомством Армении, — это исключительно мирное урегулирование нагорно-карабахской проблемы, суть которой — вопрос уважения права на самоопределение, закрепленного в качестве одной из главных целей Устава ООН.

2013 год. Церемония учреждения Армянского клуба выпускников

МЖ: Российско-армянские отношения, возможно, образец, которому должны следовать другие государства. Как вы, министр иностранных дел Армении, оцениваете их развитие, а также перспективы?

Армению и Россию связывают отношения союзнического взаимодействия. Нельзя быть союзником в какой-то области, а в каких-то вопросах не быть таковым. Такой характер отношений проявляется по всему спектру межгосударственного сотрудничества. Наши двусторонние отношения выделяются тесной внешнеполитической координацией, эффективным сотрудничеством в военно-политической и военно-технической областях, успешным

партнерством в торгово-экономической, энергетической, транспортной областях, из года в год набирающим обороты межрегиональным сотрудничеством, последовательным развитием взаимодействия в сфере культуры, науки и образования. Россия — наш основной торговый партнер, основной инвестор в экономику Армении. В нашей стране действует более 1400 совместных предприятий, подписано более 250 двусторонних документов.

Армяно-российские межгосударственные отношения подкрепляются нашим эффективным взаимодействием в рамках международных и региональных организаций, среди которых наряду с ООН и ОБСЕ я бы особо выделил ОДКБ, СНГ, ну и конечно,

Евразийский экономический союз.

Мы продолжаем поиски новых перспективных направлений приложения совместных усилий. Но, какой бы характер ни носили межгосударственные отношения, они не могут быть воистину прочными, если нет теплоты в отношениях между народами, людьми. В этой связи я хотел бы особо отметить глубинный характер отношений, связывающих наши народы, простых людей, — отношений, которые прошли испытание временем.

МЖ: В октябре в Ереване откроется III Международный форум выпускников МГИМО. Есть много символов в том, что он востоковедческий, прежде всего потому, что, проводя его, мы отмечаем юбилей Лазаревского училища, основателями которого были армянские предприниматели.

В прошлом году на II Международном форуме выпускников МГИМО я предложил провести следующий форум в Армении, особенно учитывая, что в 2015 году мы отмечаем 200-летие Лазаревского училища восточных языков, преобразованного впоследствии в Московский институт востоковедения, на основе которого было создано Восточное отделение МГИМО.

Армянская семья Лазаревых 200 лет назад создала фактически одно из первых в России специализированных дипломатических учебных заведений. Для этого был построен великолепный особняк в центре Москвы, который и сейчас, два века спустя, стоит в Армянском переулке. Сегодня в этом здании располагается посольство Армении.

МЖ: Традиции востоковедения в Армении, несомненно, глубоки. Но мы мало о них знаем. Не могли бы вы об этом рассказать поподробнее?

Армяне находились в постоянном взаимодействии с народами Востока. Востоковедение в Армении действительно имеет глубокие корни и богатые традиции. Его основы были заложены средневековыми армянскими историками и географами, уделявшими в своих трудах большое внимание странам и народам Ближнего и Среднего Востока. В то же время следует отметить, что важными первоисточниками по истории самой Армении являются труды многочисленных иранских, арабских, византийских авторов, изучение и перевод которых также способствовали развитию армянской востоковедческой школы.

На пороге Нового времени традиции армянского востоковедения обогатились благодаря деятельности ордена мхитаристов, Конгрегации армянских католических ученых — монахов, которые помимо арменоведения активно занимались востоковедческими вопросами. В 1717 году

АРМЯНЕ НАХОДИЛИСЬ В ПОСТОЯННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С НАРОДАМИ ВОСТОКА, ПОЭТОМУ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В АРМЕНИИ ИМЕЕТ ГЛУБОКИЕ КОРНИ И БОГАТЫЕ ТРАДИЦИИ. ЕГО ОСНОВЫ БЫЛИ ЗАЛОЖЕНЫ СРЕДНЕВЕКОВЫМИ АРМЯНСКИМИ ИСТОРИКАМИ И ГЕОГРАФАМИ

Сенат Венеции за исключительные заслуги в области науки подарил мхитаристам в качестве постоянной резиденции остров Святого Лазаря, а австрийская императрица Мария Терезия официально разрешила мхитаристам обосноваться в Вене. Примечательно, что Наполеон I, ликвидировавший все монастырские институты в Венеции, специальным указом разрешил деятельность монастыря мхитаристов на острове Святого Лазаря «как академического центра».

Другим важным очагом востоковедения было уже упомянутое Лазаревское училище в Москве, которое изначально создавалось как высшее образовательное учреждение для армян, в котором помимо армянского преподавались и восточные языки: арабский, персидский, турецкий.

На церемонии подписания межгосударственных соглашений с министром иностранных дел Словакии, выпускником МГИМО М. Лайчаком

На переговорах с министром иностранных дел Киргизии, выпускником МГИМО Э. Абдылдаевым

Лазаревка дала много видных востоковедов — безусловно, не только армян. Основы современного армянского востоковедения были заложены на рубеже XIX–XX веков. В советский период армянская школа востоковедения была одной из лучших в СССР. Главными центрами востоковедения в Армении были Институт востоковедения Национальной академии наук, факультет востоковедения Ереванского государственного университета, Институт

древних рукописей Матенадаран, которые и сегодня остаются в авангарде армянского востоковедения. Не могу не отметить также, что после восстановления независимости Армении многие профессиональные востоковеды пополнили собой ряды армянских дипломатов.

МЖ: Ровно год назад мы отпраздновали 70-летие МГИМО, на

котором вы присутствовали. Наверняка было много встреч, воспоминаний.

Знаете, у меня ощущение, что я окончил МГИМО совсем недавно, хотя на самом деле с тех пор прошло почти сорок лет! У всех собравшихся по случаю юбилея были самые теплые студенческие воспоминания: это и волнение перед вступительными экзаменами, и гордость поступившего абитуриента, и захватывающее познание навыков профессии «дипломат». Мы учились тогда в здании на Метростроевской, изучали широкий диапазон предме-

МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ НАШИХ СОЮЗНИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ. Я ХОТЕЛ БЫ ОСОБО ОТМЕТИТЬ ГЛУБИННЫЙ ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗЫВАЮЩИХ НАШИ НАРОДЫ, ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ

тов — очень интересных, серьезных, увлекательных. Это было началом приобщения к дипломатической профессии. С высоты прошедших лет, а также с учетом накопленного опыта могу сказать, что наш институт — один из самых лучших, если не самый лучший учебный центр в мире по подготовке специалистов-международников. За прошедшие десятилетия из стен МГИМО вышла большая плеяда известных дипломатов, политиков, государственных деятелей, ученых, бизнесменов, журналистов. В этом, конечно, бесспорная заслуга блестящих, ярких профессоров и преподавателей, которые сделали многое для подготовки тысяч высокопрофессиональных дипломатов разных национальностей из разных стран мира. Радует, что родной университет не останавливается на достигнутом, находится в постоянном совершенствовании образовательного процесса, аналитической, научной работы, расширяет сотрудничество с учебными заведениями многих стран. Я хотел бы поблагодарить руководство МГИМО за очень плодотворное и эффективное сотрудничество, которое установилось между МГИМО и Дипломатической школой при МИД Армении. Оказанная мне честь — присвоение в апреле прошлого года звания почетного док-

тора МГИМО — это также дань уважения всем выпускникам МГИМО из Армении, которые использовали и используют огромный багаж знаний, полученных в институте, на поприще международных отношений, в том числе и для укрепления отношений дружбы между нашими странами. Общаясь с сегодняшними студен-

который за период своего ректорства внес колоссальный вклад не просто в сохранение МГИМО, но и в приумножение его мощи, и он продолжает ее наращивать. Я горд, что могу назвать своими хорошими друзьями Анатолия Васильевича и другого нашего выдающегося выпускника — Сергея Викторовича Лаврова.

МЖ: На форум приедут выпускники, которые, возможно, никогда не были в Армении. Что бы вы посоветовали им увидеть прежде всего в вашей стране? Чем армяне гордятся? И какие главные черты армянского национального характера вы могли бы назвать?

Переговоры с министром иностранных дел России, выпускником МГИМО С. Лавровым

тами и аспирантами МГИМО, я убедился, что у нашего института есть будущее — не менее славное, чем его история. Братство выпускников МГИМО — более 40 тысяч специалистов-международников из более чем шести десятка стран — это, как я уже сказал, огромный потенциал, огромная сила. Но не для того, чтобы перевернуть мир, а чтобы сделать его более гармоничным, более надежным и безопасным для будущих поколений. Уверен, что именно этому будут посвящены дискуссии в рамках III Международного форума выпускников МГИМО в Ереване.

МЖ: При вашей занятости находите ли вы время, чтобы следить за сегодняшним днем МГИМО?

Конечно! Я знаю, что не так давно у МГИМО появилась первоклассная учебная площадка в виде новой структуры — Одинцовского гуманитарного университета. Я считаю, что это здорово, это серьезный рост! И в этом большая заслуга Анатолия Васильевича Торкунова,

ГЛАВНЫЕ ЧЕРТЫ АРМЯН — ТРУДОЛЮБИЕ И ГОСТЕПРИИМСТВО. БЛАГОДАРЯ ТРУДОЛЮБИЮ АРМЯНСКИЙ НАРОД НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ, НЕСМОТРИ НА ИСПЫТАНИЯ И НЕВЗГОДЫ, ВНОВЬ ВОЗРОЖДАЛСЯ, СТРОИЛ ДОМА, ХРАМЫ, ГОРОДА. ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ГОСТЕПРИИМСТВА, НЕ СЛУЧАЙНО ВЕДЬ У НАС ГОВОРЯТ: «ГОСТЬ — ОТ БОГА!»

Надеюсь, что участники форума помимо деловых встреч будут иметь возможность своими глазами увидеть богатое культурное наследие, уникальные памятники архитектуры, свидетельствующие о древнейшей цивилизации нашего народа, отведают блюда армянской кухни.

Согласно легенде, Ной посадил в Араратской долине первую виноградную лозу. Так было положено начало традиционному виноделию в Армении. Наши гости смогут попробовать вино и известный армянский коньяк с неповторимым ароматом — напоенным солнцем Араратской долины, узнать незабываемый вкус армянских фруктов, насладиться традиционным армянским гостеприимством.

Что касается национальных черт нашего народа, я бы выделил две — трудолюбие и гостеприимство. Благодаря своему трудолюбию армянский народ на протяжении тысячелетий, несмотря на все испытания и невзгоды, вновь возрождался, строил дома, храмы и города.

Что же касается гостеприимства, я думаю, не случайно ведь у нас говорят: «Гость — от Бога» **МЖ**

АРМЕНИЯ

МЕСТА, ИСТОРИЯ, ЛЮДИ

Этот путеводитель по Армении не претендует на объективность — просто потому, что является субъективным выбором редакции MGIMO Journal. Но в одном можно не сомневаться: составлен он с искренней любовью к этому близкому России народу и краю.

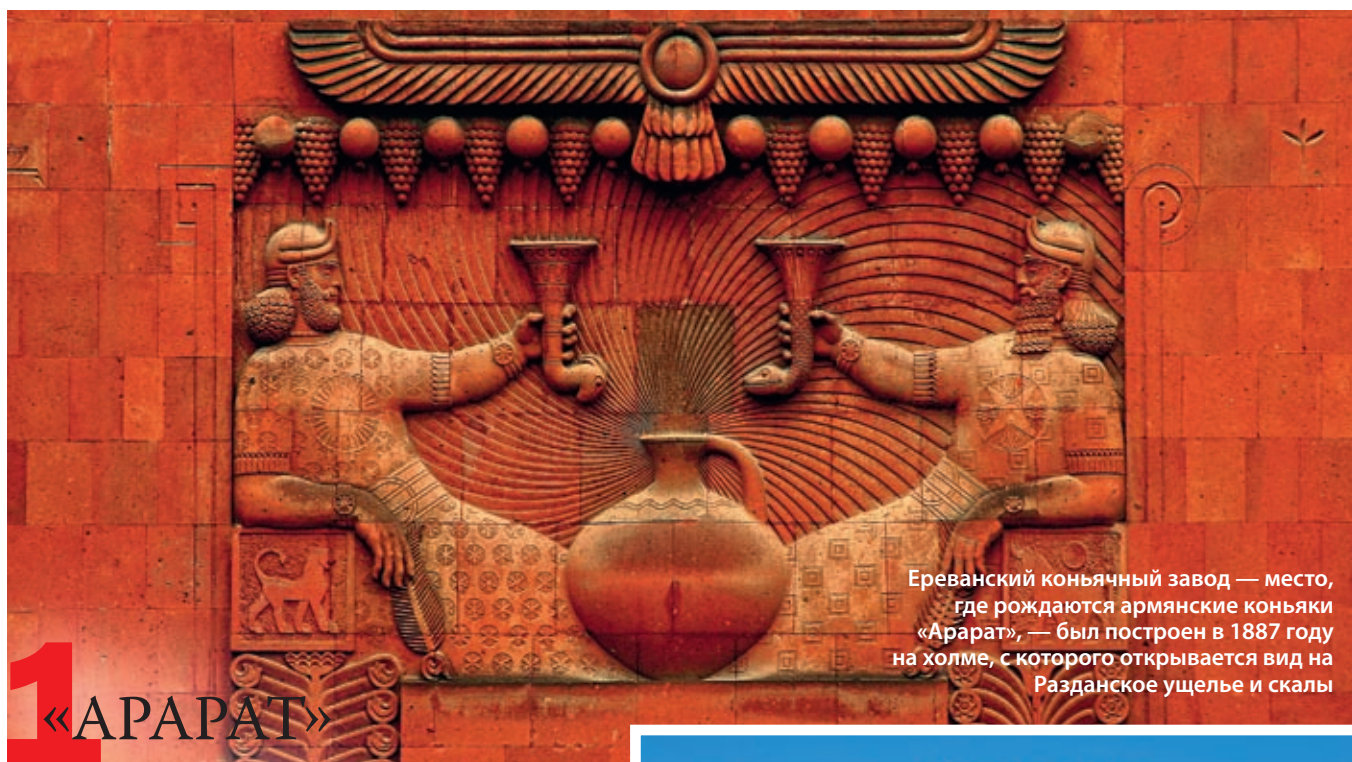

Фото: Mediamax, Photolure, Reuters, iDeA

1 «АРАРАТ»

Ереванский коньячный завод — место, где рождаются армянские коньяки «Арарат», — был построен в 1887 году на холме, с которого открывается вид на Разданское ущелье и скалы

Долгие годы на «Арарате» работал автор легендарных армянских коньяков (в частности, «Наири») — главный технолог Маргар Седракян. Он покидал завод всего на год, когда был выслан в Одессу за то, что хранил в своем кабинете томик неугодного властям поэта Егише Чаренца. Из ссылки Седракян вернулся благодаря Черчиллю. На Ялтинской конференции в 1945 года Сталин угостил Черчилля созданным Седракяном коньяком «Двин». Премьер-министру Великобритании коньяк понравился настолько, что по распоряжению Сталина ему регулярно поставляли внушительные партии этого напитка. Однажды Черчилль пожаловался, что вкус коньяка изменился. Сталин поручил выяснить причину. Оказалось, что главный технолог уже год как находится в ссылке. Сталин приказал вернуть Маргара Седракяна в Ереван, и привычный Черчиллю вкус «Двина» был восстановлен. Кстати, гостям «Арарата» предлагают дегустацию напитков.

2 СЕРЖ ТАНКЯН

Серж Танкян — кумир миллионов, фронтмен известной американской альтернативной метал-группы System of a Down. Он родился в Ливане, но, как и другой известный армянин Шарль Азнавур, всегда осознавал и поддерживал связь с исторической родиной. В 2009 году Серж со своим отцом Хачатуром Танкяном в прямом эфире армянского телевидения исполнил на армянском языке песню Bari Arakeel («Добрый аист»). В 2011 году, перед очередным концертом в Ереване, Серж был награжден медалью премьер-министра Армении за вклад в признание геноцида армян и за продвижение армянской музыки.

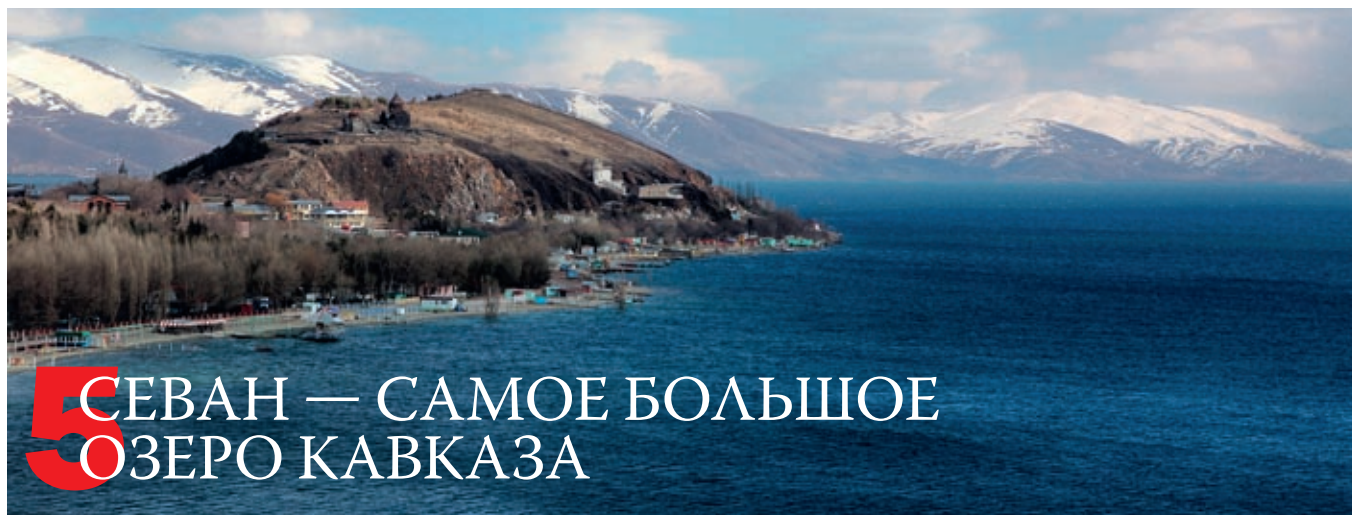
3 ДАДИВАНК

Действующий древний монастырь IX–XIII веков, расположенный в Нагорном Карабахе. Название связано с именем святого Дади, который проповедовал христианство на западе Армении и был учеником Фаддея — одного из семидесяти учеников Христа. По преданию, монастырь был построен над его могилой. В 2007 году в Дадиванке были произведены раскопки, в результате которых под стелой возле алтаря были обнаружены мощи святого Дади. По словам архиепископа Паргева Србазана, предводителя Арцахской епархии Армянской апостольской церкви, которой принадлежит монастырь, эта находка имеет общехристианское значение и является величайшим событием для христиан всего мира.

4 МУЗЕЙ ПАРАДЖАНОВА

Пожалуй, самый необычный из всех ереванских музеев. Он был основан в 1988 году, после первой выставки работ кинорежиссера Сергея Параджанова в Музее народного искусства Армении. В том же году в этническом квартале Дзорагах Параджанову были выделены два смежных дома — для проживания и для музея. Музей открылся в 1991 году, спустя год после кончины автора «Цвета граната» и «Теней забытых предков», которого признают великим мастером все гранды мирового кино. Основная часть коллекции — работы Параджанова: коллажи, гравюры, сценарии фильмов, куклы, шляпы, а также обстановка и личные вещи, перевезенные из тифлисской квартиры мастера при его жизни и по его желанию.

5 СЕВАН — САМОЕ БОЛЬШОЕ ОЗЕРО КАВКАЗА

Озеро находится на высоте около 1900 м над уровнем моря, его площадь — 1240 км², средняя глубина — 26,8 м.

По одной из легенд, озеро образовалось, когда красавица-невестка забыла положить крышку, преграждающую путь роднику. Разливаясь, вода стала затоплять дома, покидая которые жители приговаривали: «Пусть окаменеет тот, кто оставил родник открытым». Забывчивая невестка тут же превратилась в камень, который виднеется на поверхности озера под названием Арснакар («Камень невестки»). Согласно другому преданию, ванские армяне, вынужденные покинуть свои края, переселились на берега озера Севан. Но суровый высокогорный климат им не понравился. Вспоминая теплый воздух озера Ван, они с горечью восклицали: «Черный Ван достался нам, черный Ван!» (в переводе с армянского «сев» — «черный»). С тех пор озеро стало называться Севан.

6 ТОЛМА

*«— Поедем ко мне домой.
Мама долму готовит. Ты любишь долма?»*

*— Нет. Потому что у вас не умеют готовить долма.
А настоящая долма...»*

Эти слова любви к загадочной долме, которые произносит армянин из фильма «Мимино» (актер Фрунзе Мкртчян), знакомы нескольким поколениям русских людей. Хотя что это за долма такая?

Толма (долма) — традиционное армянское блюдо, приготовленное из говяжьего и бараньего фарша, риса и специй в листьях виноградной лозы. Слово «толма» образовано из двух корней урартского языка — *toli* и *ma*, что означает «виноградный лист» и «завернутый».

В пятерку лучших рецептов толмы армянской кухни входят: толма в виноградных листьях, эчмиадзинская толма (с капустой и овощами), постная толма, ереванская толма (та же эчмиадзинская, но с добавлением айвы) и мушская толма, приготовленная из мясного фарша, сваренной и высушенной пшеничной крупы.

Многие иностранцы в первый же день своего пребывания в Ереване идут в культовый ресторан «Долмама» (ул. Пушкина, 10). Его владелец Жирайр Аванян любит экспериментировать с толмой. Одно из его новшеств — кусочек филе вместо мясного фарша и добавление в толму розмарина и перца чили.

7 ДАВИД САСУНСКИЙ

«Давид Сасунский» — известнейший эпос о борьбе армянских богатырей из Сасуна (область в исторической Армении) с арабскими захватчиками в VII–X веках. Один из богатырей, Давид, внук основателей Сасуна, был наделен фантастической силой и храбростью, вместе с тем он обладал скромностью и добрым сердцем, относился с вниманием к советам старших, близких, друзей, был великодушен к врагам. Когда войска арабского полководца Мсра-Мелика осадили Сасун, юный Давид на рассвете один пошел навстречу врагу. В утренней мгле раздался его голос: «Эй, проснитесь, берите меч, седлайте коней, готовьтесь к бою, чтобы не сказали, что пришел Давид как вор и ушел как вор...» Так началась грандиозная битва. Кровь врага лилась рекой. Один из воинов Мсра-Мелика, старый араб, остановил Давида словами: «Сынок, пощади несчастных, не враги они твоему народу. Это Мсра-Мелик силой погнал их сюда. Он — твой враг, пусть он и примет бой». «Ты прав, отец», — ответил юный Давид и велел арабам вернуться домой, а Мсра-Мелика вызвал на поединок. Памятник Давиду, поднявшему на дыбы своего сказочного коня, был установлен в 1959 году перед зданием железнодорожного вокзала. Его изготовил из меди и базальта Ерванд Кочар.

8 ВАРДАВАР

Один из самых любимых и веселых праздников в Армении. Согласно языческой легенде, богиня любви Астхик распространяла любовь на земле, обливая людей розовой водой. После принятия христианства смысл праздника изменился. Сегодня Вардавар отмечается на 98-й день после Пасхи и приходится на конец июля — начало августа, символизируя Преображение Христа. Находясь в этот день в Армении, вы рискуете быть облитым на улице, в кафе и даже в общественном транспорте. «Эпицентр» Вардавара — ереванское Лебединое озеро.

9 ТРНДЕЗ

13 февраля во дворы Армении приходит Трндез, влюбленные пары разжигают костры и, взявшись за руки, прыгают через огонь. Это могут быть и молодые супруги, и юноши и девушки, которые готовятся вступить в брак. Согласно поверью, если молодым удастся совершить свой полет над костром, не отпуская рук друг друга, то семья их будет крепкой, а любовь — вечной.

Пока молодые прыгают, родные и друзья осыпают их семенами пшеницы и конопли — символами благополучия в семейной жизни. Вслед за парами через костер прыгают бездетные женщины, надеясь, что пламя поможет им зачать ребенка. Остальные участники праздника берутся за руки и водят хоровод вокруг огня.

10 ГЕГАРД

Когда-то великий властитель Тамерлан вторгся со своим войском в Армению. Все горные дороги и тропы заполнили его воины. В ущелье Гарни он разбил лагерь, поставил дозоры и разослал лазутчиков. Один из них рассказал, что неподалеку находится христианский храм, высеченный в толще цельной скалы. А в нем хранится копье, которым римский легионер Лонгин пронзил тело Христа на Кресте, чтобы убедиться в его смерти. Привезли это копье апостолы Фаддей и Варфоломей, основоположники Армянской церкви. Это реликвия для христиан, они верят, что копье может сотворить чудо.

Покоритель усмехнулся, собрал отряд и направился к храму Гегард. Ворвавшись в него, бандиты увидели копье, стоящее перед алтарем, но в ту же секунду застыли на месте. Следующие за ними попытались протянуть к копью руки, но они повисли как плети. Третьи, взглянув на копье, ослепли. Остальные попадали на землю. Когда Тамерлан увидел эту картину, его охватил неописуемый страх. Повелитель Азии упал на колени, стянул с головы шлем и стал молиться, забыв, кто он и откуда. На следующий день он отдал приказ «одарить храм Гегард богатыми подарками и не трогать в нем ничего!»

11 ЛАВАШ

Согласно традиции тесто для лаваша, в которое добавляется закваска (обычно это часть теста от предыдущей выпечки), в большом деревянном корыте месит самая старшая женщина в доме. Как правило, готовое тесто, сидя на полу, раскатывает скалкой невестка. Затем тонко раскатанное тесто берет свекровь. Сидя у тонира (глубокая круглая яма, стены которой выложены камнем, в ней пекут лаваш), она подбрасывает тесто сначала вверх, после чего натягивает на специальную подушку и одним ловким движением лепит на стенку тонира. Через 30–40 секунд лаваш готов. Это плоская, очень тонкая (0,2–0,5 см), большая лепешка (около 90–110 см длиной, около 40–50 см шириной, весом не более 250 г).

Во многих регионах Армении лаваш выпекают впрок, на несколько месяцев. Лаваш складывают в стопки и хранят. Перед употреблением его сбрызгивают водой — через несколько минут он станет мягким.

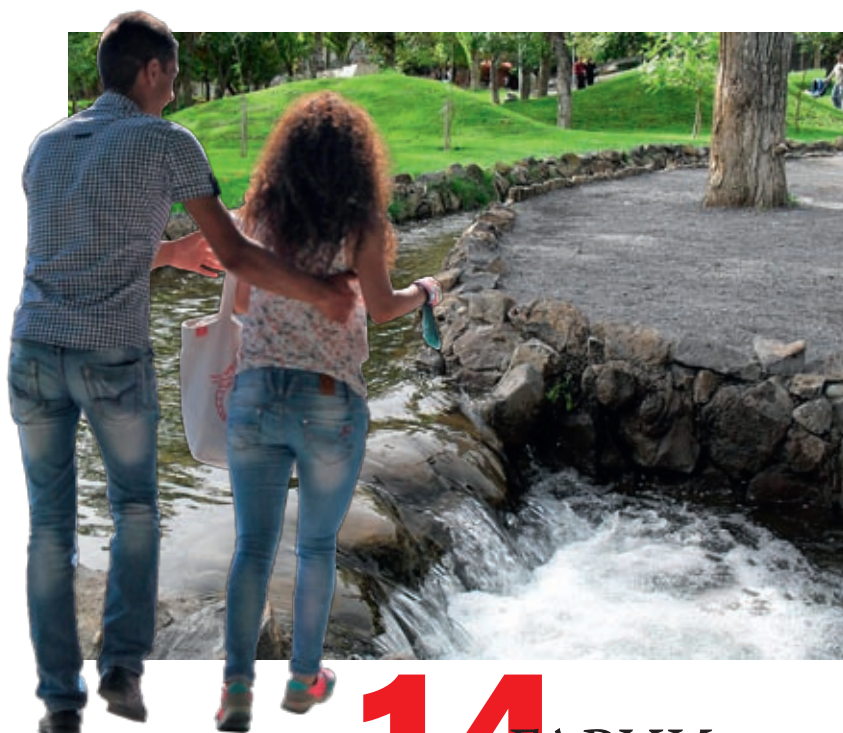
12 КАСКАД

Каскад — одно из любимых мест ереванцев и гостей города. По словам одного из авторов проекта, архитектора Джима Торосяна, «Каскад — это не просто строение, а торжественная ось, связанная с идеей красоты». Благоустройство Каскада было реализовано на деньги американского мецената Джерарда Гафесчяна, который передал в Центр искусств Гафесчяна свою обширную коллекцию современного искусства. В одном из залов центра представлен монументальный триптих известного армянского художника Григора Ханджяна: «Создание армянского алфавита», «Битва Вардананц», «Возрождение Армении».

Символом Каскада является «Черная кошка», созданная всемирно известным колумбийским скульптором Фернандо Ботеро

13 САД ВЛЮБЛЕННЫХ

В 2008 году на месте бывшего Пушкинского парка открылся Сад влюбленных. Инициатор реконструкции — фонд «Робер Погосян и сыновья», принадлежащий ливанским армянам из Антверпена. Автор проекта — швейцарский ландшафтный архитектор Пьер Рамбах. Сад воссоздан в восточном стиле — с водопадами и мостиками, искусственным прудом с островками, клумбами и газонами. Это излюбленное место молодых мам с детьми и молодежи с айпадами (в саду бесплатный Wi-Fi). В последние годы в Ереване появилась традиция: после венчания молодожены приезжают в Сад влюбленных на фотосессию.

14 ГАРНИ

Храм Гарни, который находится в 28 км от Еревана, — единственный сохранившийся на территории Армении памятник, относящийся к эпохе язычества и эллинизма. Гарни упоминает Тацит еще в первой половине I века н. э. Цитадель Гарни защищала ее жителей от иноземных нашествий более тысячи лет. Армянские цари превратили это неприступное место в свою летнюю резиденцию.

15 ПЛОЩАДЬ АЗНАВУРА

Один из культурных центров Еревана, где теплыми летними вечерами любят гулять ереванцы. На площади Азнавура расположены кинотеатр «Москва», Союз художников, Ереванский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского и фонтан «Знаки зодиака» (архитектор Арсен Меликян).

А когда-то это был духовный центр города, на этом месте практически бок о бок стояли армянская церковь Сурб Погос-Петрос (храм Святых Павла и Петра), русская церковь и мечеть.

Монастырский комплекс IX–XIII веков. Один из важнейших центров науки и просвещения в Армении XIV–XV веков. Есть две версии происхождения названия обители. Согласно одной из них, «татев» переводится с армянского как «дай крылья». Говорят, что, завершив работу, мастер-строитель встал на край ущелья, перекрестился, произнес: «Огни, Сурб, та тэв!» («Да ниспошлет Святой Дух крылья!») — и бросился в бездну. У мастера выросли крылья, он улетел, а построенный им монастырь называли Татев. Вторая версия связана с именем святого Евстагеоса (Евстафия), ученика апостола Фаддея, проповедовавшего христианство в Армении. В этих местах миссионер принял мученическую смерть, а в IV веке над его могилой был возведен храм.

16 ТАТЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

17 ПОЮЩИЕ ФОНТАНЫ НА ПЛОЩАДИ РЕСПУБЛИКИ

Поющие фонтаны были созданы на площади Республики (в советское время — площадь Ленина) еще в 1974 году в честь 50-летия образования Армянской ССР. Автором проекта стал радиотехник по профессии Абрам Абрамян, который увлекался синтезированием света и музыки.

Колледж UWC Dilijan открылся осенью 2014 года. Входящий в международную образовательную сеть UWC колледж является совместным проектом филантропов Рубена Варданяна и Вероники Зонабенд и их партнеров — частных лиц и организаций. Объем инвестиций в строительство школьного кампуса, инфраструктуру и оборудование составил 150 миллионов долларов. Преподавание в колледже ведется на английском языке по программе IB Diploma, признанной ведущими университетами мира. В настоящее время в колледже учатся 190 студентов из 63 стран. Колледж расположен на территории, прилегающей к Дилижанскому национальному парку. Бальнеологический курорт Дилижан был хорошо известен в Российской империи и в Советском Союзе и стал излюбленным местом отдыха художников, композиторов и режиссеров, ценивших его за уникальный микроклимат, чистый воздух и живописные пейзажи «армянской Швейцарии».

18 КОЛЛЕДЖ UWC DILIJAN

19 АРАГАЦ

Горный массив на западе Армении, четвертый по высоте в Армянском нагорье и самый высокий в современной Армении. Высота северной из четырех вершин Арагаца — 4090 м. Протяжение горного массива с востока на запад — до 40 км, с севера на юг — до 35 км.

Арагац является стратовулканом, то есть слоистым вулканом, сложенным из затвердевших слоев лавы. Из-под земли вытекает множество холодных источников, которые образуют много рек.

По одной из легенд о периоде принятия христианства, святой Григорий Просветитель восходил на вершину Арагаца для совершения молитв, при этом ночью ему светила негасимая лампада, свисавшая прямо с небес. По другой легенде, гора Арагац была сестрой горы Арарат. Однажды любящие друг друга сестры поссорились. Гора Марутасар тщетно пыталась их помирить — разгневанная, она прокляла их обеих, и они оказались навсегда разлученными.

20 МАТЕНАДАРАН

Одно из крупнейших хранилищ древних (и крупнейшее в мире хранилище древнеармянских) рукописей в мире. Перевод слова «Матенадаран» складывается из двух понятий: «матееан» («манускрипт») и «даран» («тайник»). Официальное название — Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца, создателя армянской письменности. Здесь хранятся рукописи V–XVIII веков, а также уникальная коллекция первопечатных и старопечатных армянских книг XVI–XVIII веков, сочинения древних и средневековых армянских историков, писателей, философов, математиков, географов, врачей, переводы трудов древнегреческих, сирийских, арабских и латинских ученых.

ВАГАН БАБЛОЯН

(МП, 2003)

**руководитель правового управления компании «Варданын, Бройтман и партнеры»,
председатель правления Армянского клуба выпускников МГИМО**

Я поступил в МГИМО в 1998 году, в самый кризис. Для кого-то это был год кошмара, а для меня, 17-летнего парня, то было время нового опыта, новых знакомств, начала учебы в лучшем вузе страны. Мне, окончившему французскую школу, дали первым языком совершенно незнакомый немецкий... Было много учебы, поэтому кризис как-то прошел мимо меня.

Почему я пошел на факультет международного права? Карьера юриста была очень популярна среди молодежи конца 90-х. Но, если честно, я всегда ощущал склонность к дипломатической работе, моему складу ума близко желание участвовать в решении сложных внешнеполитических вопросов, принося пользу стране. Я даже стажировался в МИДе после третьего курса, но разочарование меня, как некоторых, не постигло. Да, приходилось делать много неинтересной, рутинной работы, перекладывать бумажки, но скажу так: я начал в юриспруденции с нуля, и, знаете, там было то же самое. У молодых выпускников МГИМО амбиции колоссальные, мы все готовы выступать в суде, вести сложные переговоры на высоком уровне, но на самом деле после окончания любого вуза мы готовы лишь к тому, чтобы быть подмастерьем. Только так можно со временем стать профессионалом... Возможно, когда-нибудь мне доведется поработать на дипломатическом поприще, хотя я многого добился и в своей профессии.

Профессорско-преподавательский состав факультета был прекрасный — нас учили маститые ученые, а также практикующие юристы, которые знали, как применять знания в реальном деле. Огромное спасибо за это декану МП Геннадью Петровичу Толстопятенко, прекрасному человеку и управленцу. Немецкая кафедра муштровала нас дай бог, но мы с ней очень дружили. Прекрасно помню, как в первом семестре нам преподавал римское право В. А. Кабатов, великий человек, который прошел войну, получил тяжелое ранение, но не потерял волю к жизни, стал талантливым преподавателем. Он влюбил нас в предмет, который хотя и сложно применить на практике, но заслуга Кабатова в том, что он донес до нас факт: римское право дало начало нынешним системам права. Виталию Алексеевичу я сдавал свой первый экзамен в МГИМО, получил самую первую пятерку, но больше всего запомнилось, как он меня похвалил.

Получив по окончании МГИМО красный диплом специалиста, я выбрал стандартный для мгимовца-юриста путь — стал работать в консалтинге. Вначале это была юриди-

ческая практика компании Ernst & Young, где я проработал два года, потом перешел в другую американскую фирму — White & Case, отработал там почти четыре года. Этот шестилетний период дал очень много. В-первых, консалтинг — это такая мясорубка и соковыжималка, пройдя через которую ты понимаешь, что тебе уже ничего не страшно. Во-вторых, это прекрасный шанс применить все то, что тебе дали в институте. В Ernst & Young прежде всего пригодились языки. Эта компания работает в основном с иностранными клиентами либо сопровождает иностранные сделки, поэтому английский должен быть рабочим. Сейчас, когда я уже сам

АРМЯНСКИЙ КЛУБ СТАЛ ПЛАТФОРМОЙ, НА ОСНОВЕ КОТОРОЙ АРМЯНСКИЕ МГИМОВ- ЦЫ И НАШИ ДРУЗЬЯ ПО- ЛУЧИЛИ ВОЗМОЖ- НОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ПОД- ДЕРЖИВАТЬ ДРУЖЕ- СКИЕ ОТНОШЕНИЯ, НО И ДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ПО- ЛЕЗНОЕ ДЛЯ УНИВЕРСИ- ТЕТА И ДЛЯ АРМЕНИИ

нимаю сотрудников и провожу собеседования с выпускниками разных вузов, я понимаю, что с языковой школой МГИМО рядом никто не стоит.

Я начинал помощником юриста в команде, которая занималась корпоративными проектами, в частности такой специфической отраслью, как гостиничный бизнес. В штате было много мгимовцев, причем только с моего курса три человека: Костя Пермикин, Катя Булынина и я. Мы поддерживали друг друга, вместе проводили редкие минуты отдыха.

В White & Case школа была посильнее и жестче, нас муштровали как в армии: бывало, мы ночевали в офисе, да и в выходные нередко работали. Здесь я тоже встретился со своими сокурсниками — Сашей Тарабрыным, Антоном Кудачкиным и Гузель Мухаметзакировой. Именно в White & Case я впервые почувствовал себя профессионалом. Это осознание пришло на крупной

сделке слияния и поглощения, которую планировали заключить две крупнейшие российские структуры — металлургическая и финансовая. Мы работали на металлургов: приобретали для своего клиента крупный горнорудный актив в России стоимостью около миллиарда долларов. С нашей стороны переговоры поручили вести американскому партнеру, а я был юристом (ассоциатом) у него в команде. Мы надеялись, что языком переговоров будет английский, однако клиенты решили для собственного удобства вести их на русском. Нашему американскому сотруднику было довольно некомфортно, он не мог, плохо зная русский, полноценно отстаивать свою позицию, поэтому эту роль пришлось исполнять мне. Переговоры были тяжелыми, длились несколько месяцев, а последние две недели велись круглосуточно. Мне приходилось спать по несколько часов в сутки, но сделку мы закрыли. Все были довольны, а я понял, что могу вести проект самостоятельно, каким бы сложным он ни был.

Практически сразу после этого мне поступило предложение возглавить международно-правовой департамент компании «Северсталь-ресурс», которая владела и управляла всеми горнорудными активами металлургической компании «Северсталь». Это был определенный вызов, потому что мне предстояло перейти из стабильной западной консалтинговой компании в российский in-house — так мы называем внутренний юридический департамент в какой-либо бизнес-структуре. Меня беспокоило, не окажется ли стиль бизнеса моего нового работодателя «совковым», особенно на фоне моего опыта работы в американских компаниях. Впрочем, опасения были напрасными: приняв решение инвестировать в горнорудные активы по всему миру, А. А. Мордашов, владелец «Северстали», нанял опытных западных и российских топ-менеджеров, которые выстроили команду нашего ресурсного дивизиона под новые амбициозные задачи. На дворе был сентябрь 2008 года, накатывал очередной кризис, но тем не менее первые три года работы у нас было хоть отбавляй: мы покупали активы, выходили на рынки Африки, Северной и Латинской Америки.

Самым запомнившимся стал африканский проект, который был реализован нами в Либерии. Мы проинвестировали в разработку железорудного месторождения в стране, получили лицензию и должны были заключать лицензионное соглашение с правительством. На этой стадии было

много общения и переговоров с либерийским руководством, насыщенных необычной местной спецификой. Например, во время приветствия либериец — от простого до министра — вслед за рукопожатием обязательно делает щелчок пальцами. За этим жестом нет никакой задней мысли — просто дополнительный доброжелательный знак. И конечно, в ответ нужно было также произвести щелчок. Вернувшись в Россию, мне не приходилось применять этот забавный навык.

После 2012 года международные сделки сошли на нет, работы у нас резко поубавилось — компания занялась развитием имеющихся мощностей. Я понял, что засиделся на одном месте, и решил уйти, захотел создать собственную юридическую контору, чтобы применить приобретенный опыт управленца. Ведь в «Северстали» я выступал уже не как консультант — наоборот, сам использовал услуги консультантов для реализации бизнес-проектов.

У меня уже была команда, бизнес-план и даже клиенты, готовые перейти в новую фирму. Но... в этот момент мне сделали предложение, от которого я не смог отказаться. Бывшие партнеры — основатели компании «Тройка Диалог», продав свой бизнес Сбербанку, решили начать с нуля структуру, которая бы занималась как коммерческими, так и благотворительными и образовательными проектами. Рубен Варданян, основной акционер этого стартапа, известен как успешный предприниматель и крупнейший филантроп на постсоветском пространстве, и я счел его предложение за большую честь.

Я работаю в компании «Варданян, Бройтман и партнеры» уже два года. Выступаю в смешанной роли — не только руководителя правового управления, но и инвестбанкира, принимаю проекты, предлагаю идеи, бизнес-решения, и мне это очень нравится.

Мы называем нашу компанию инвестиционным бутиком. Это небольшой (мы не хотим быть еще одной «Тройкой Диалог»), но дорогой бизнес, предоставляющий эксклюзивные услуги для узкого круга клиентов — людей, близких нам по духу. Мы сопровождаем не только их бизнес-проекты, но и благотворительные программы. И что очень важно для юриста-международника, наша компания реализует не только российские, но и международные проекты. Например, мы совместно с крупным американским венчурным фондом инвестируем в байотек-проект в Америке. Его суть в разработке альтернативных, не наносящих вреда природе способов производства дизеля и этанола. Производить этанол из сельхозкультур, например из кукурузы, — сложно и дорого, к тому же эти технологии требуют огромных объемов полезной сельхозземли и пресной воды. Такой дизель не может конкурировать с полученным из нефти. Мы пошли по другому пути — наша технология позволяет производить этанол и дизель с по-

мощью генно-модифицированных бактерий. Такой завод может быть построен в пустыне и использовать морскую воду. Представьте себе колбу с бактериями: с одной стороны в нее вливается вода, с другой подается углекислый газ, скажем, из стоящего рядом цементного завода или угольной электростанции. Третий компонент — солнечная энергия, далее — синтез, так и вырабатывается этанол. Сейчас мы находимся на стадии опытного производства, коммерциализация проекта — следующий шаг. В этом проекте я выступаю как юрист, помогаю нашей бизнес-команде выстраивать структуру владения, способы финансирования и взаимоотношения с другими инвесторами.

Но есть у нас и некоммерческие проекты — так сказать, для души. Например, совместно с благотворительным фондом Джорджа Клуни мы недавно учредили премию, которая будет ежегодно вручаться людям, рискнувшим собой, чтобы помочь выжить другим. Лауреаты будут награждены за тот исключительный вклад, который они своими действиями внесли в дело сохранения человеческих жизней и продвижения идеи человеколюбия, невзирая на серьезные проблемы на своем пути. Премия, которая получила название The Aurora Prize for Awakening Humanity, будет присуждаться в Ереване ежегодно 24 апреля — в День памяти жертв геноцида армянского народа в Османской империи.

В апреле 2013 года при участии ректора МГИМО А. В. Торкунова и министра иностранных дел Армении Э. А. Налбандяна в МГИМО состоялась презентация Армянского клуба выпускников нашего университета. Эту идею — объединения армянских мгимовцев и друзей Армении — мы вместе с другим выпускником, Ваганом Егояном, вынашивали довольно долго. Клуб стал платформой, с помощью которой армянские мгимовцы и наши друзья получили возможность не только поддерживать дружеские отношения, налаживать профессиональные и бизнес-контакты, но и делать

что-то полезное для университета и для Армении. Так, в рамках нашего клуба возникла идея образовательного благотворительного проекта, который запускается со следующего года. Суть этого начинания в следующем: ежегодно мы будем отбирать одного-двух выпускников армянских вузов — умных, современных, целеустремленных молодых людей, которые разделяют взгляды и ценности — наши и МГИМО — и готовы развиваться дальше. Мы будем оплачивать обучение этих армян в магистратуре университета, а в дальнейшем помогать с трудоустройством. Но есть одно важное условие: этот кандидат должен успешно

сдать экзамены и поступить в МГИМО на общих основаниях, тащить за уши мы никого не собираемся. В данном проекте, как нам кажется, совпадают цели и МГИМО, и нашего клуба: руководство университета заинтересовано в том, чтобы в вузе учились лучшие и талантливые, а мы бы хотели, чтобы среди них было больше армян.

Для финансирования этого проекта клуб основал эндаумент, мы собрали начальный капитал и передали его в управление Газпромбанку, который, кстати, работает и с эндаументом МГИМО. У клуба есть попечительский совет и правление, которые регулярно собираются, чтобы обсудить ход осуществления текущих проектов, а также рассмотреть новые идеи.

Спустя более чем десятилетие после окончания МГИМО я уже могу по достоинству оценить то, что мне дал университет. Это не только прекрасное образование, которое помогло мне в создании успешной карьеры, — МГИМО дал мне друзей, полезные контакты, как бы цинично это ни звучало. А если отставить в сторону практические соображения, скажу так: мне настолько нравится быть выпускником МГИМО, что я хочу, чтобы и мои дети учились в нашем университете. **М**

ВАГАН ЕГОЯН

(магистратура ИЕП, 2004)

гендиректор и совладелец сети кинотеатров «Пять звезд»

Я поступил в МГИМО, уже имея в активе отличное образование, полученное в Плехановской академии. Аспирантуру окончил там же и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Налоговое регулирование предпринимательской деятельности в РФ». Почему налоги? Эта сфера позволяет очень многое понять о любом государстве, его устройстве, экономике. Например, в России в начале 90-х годов налоговая система находилась на начальной стадии формирования, процветала тотальная неуплата налогов. Постепенно ситуация выравнивалась, но проблем все равно было много. Один только факт: в налоговых органах России сотрудников в тот период было в два раза больше, нежели в США! Притом что разница в объемах поступлений выражалась, как вы понимаете, астрономической цифрой. Проблемы налогового администрирования России я в том числе исследовал в рамках своей диссертации. А потом заинтересовался международным налоговым правом, захотел углубить свои знания в этой области, поэтому в 2002 году целенаправленно поступил в магистратуру МГИМО по направлению «международное и европейское право».

Я учился у преподавателей высокого уровня, среди которых выделил бы Льва Матвеевича Энтина, одного из самых авторитетных в этой области ученых, Тамару Викторовну Шашихину, которая сейчас руководит институтом, а также Геннадия Петровича Толстопятенко, декана факультета МП, который тогда был моим научным руководителем. В своем дипломе, который я защитил в магистратуре ИЕП в 2004 году, я исследовал вопросы налогового регулирования в странах ЕС.

После окончания МГИМО я в течение двух-трех лет занимался юридическим и экономическим консалтингом в собственной компании, которую создал, еще участвуя в аспирантуре в Плехановской академии, но потом поменял бизнес-специализацию и уже почти десять лет являюсь гендиректором и совладельцем сети кинотеатров «Пять звезд».

Как ни странно, я занялся этим проектом не из любви к кинематографу: с искусством связано производство фильмов, в меньшей степени — дистрибуция. Показ фильмов — это, в сущности, ретейл, и моя компания, которая его осуществляет, к искусству не имеет прямого отношения. Это обычный хозяйствующий субъект, нацеленный на получение прибыли и достижение коммерческого успеха, а также на развитие, с одной стороны, и на оптимизацию процесса — с другой.

Как я пришел в этот бизнес? Предложение заняться развитием сети кинотеатров я получил в одной из кинокомпаний, которые консультировал. Мне стало интересно еще и потому, что эта отрасль была слабо развита, притом что индустрия развлечений развивалась очень бурно. Киносеть «Пять звезд» уже существовала — в Москве работали ее первые кинотеатры. Я стал совладельцем и гендиректором компании, и моей задачей было развивать наш проект в регионах России.

Показ фильмов не самый прибыльный бизнес и по сравнению с другим ретейлом — очень сложный и трудноокупаемый. Просто потому, что деньги вкладываются большие — в строительство, покупку

НАЛОГИ — СФЕРА, КОТОРАЯ ПОЗВОЛЯЕТ ОЧЕНЬ МНОГОЕ ПОНЯТЬ О ЛЮБОМ ГОСУДАРСТВЕ, ЕГО УСТРОЙСТВЕ, ЭКОНОМИКЕ. ЧТОБЫ УГЛУБИТЬ СВОИ ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА, Я ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ПОСТУПИЛ В МАГИСТРАТУРУ МГИМО

или аренду помещения, в архитектурное оформление пространства. И возвращаются они долго — оборачиваемость не самая высокая. Чем этот бизнес привлекателен? Во-первых, он не временный: кинотеатры всегда будут нужны людям. Во-вторых, он устойчив и наименее подвержен кризисам. Это я почувствовал в 2008 году. Именно в этот период произошло основное развитие нашей сети — с рынка начали уходить игроки, и мы стали получать очень интересные предложения, которых не было до кризиса.

Сеть «Пять звезд» включает одиннадцать кинотеатров: четыре в Москве и семь в регионах (Самара, Курск, Кострома, Волгоград, Пенза, Рязань и Московская область). Сеть входит в десятку крупнейших, занимает восьмое место, считается одной

из самых качественных и прибыльных, потому что во главу угла мы с самого начала ставили профессиональную и точечную работу со зрителем и его предпочтениями. Это сделало сеть конкурентной: в регионах, где мы находимся, наши кинотеатры одни из самых популярных.

Последние несколько лет я увлечен развитием Армянского клуба выпускников МГИМО, на начальном этапе был его председателем. Сейчас им является мой друг Ваган Баблоян, а я — член попечительского совета, активно занимаюсь формированием эндаумента клуба. У нас есть свой сайт и штаб-квартира в Ереване — клуб «Лофт», пространство, образованное выпускниками МГИМО. У клуба широкий принцип формирования: мы считаем, было бы неправильно вариться в собственном соку. Членом Армянского клуба может стать любой выпускник МГИМО независимо от национальности, который любит и интересуется Арменией или связан с ней. Могут называть Марка Калинина, руководителя Россотрудничества в Армении, и Кирилла Козеняшева.

Идею создания клуба выпускников нам подсказало руководство МГИМО, а именно тогдашний проректор по кадровой политике В. П. Воробьев. С самого начала университет поддерживал нас во всем, помогает и сейчас — в лице проректора А. В. Мальгина. Вообще, по тому вниманию, которое уделяется развитию движения национальных ассоциаций выпускников, видно, насколько оно важно для МГИМО.

Изучая практику ассоциаций крупных зарубежных университетов, мы заметили, что практически у всех есть эндаументы. Мы тоже создали такую структуру, хотим на ее средства поддерживать собственные благотворительные проекты. Первый такой проект будет образовательным. О нем уже рассказал Ваган Баблоян. Добавлю только, что наш эндаумент уже имеет доходность и пожертвования в него растут, так что перспективы хорошая.

Я очень люблю Плехановскую академию, она мне многое дала, но МГИМО — это совершенно особый мир, иная атмосфера, которой нет в других российских вузах, — в этом смысле университет стоит особняком. Это действительно международный образовательный центр, и присутствие разных языков и культур ощущается в университете везде — в коридорах, аудиториях, на спортивных площадках. Я испытываю гордость от того, что причастен к этому уникальному сообществу!

С ВЕХНЕЙ ТОЧКИ АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА «КАСКАД» ОТКРЫВАЕТСЯ ПРЕКРАСНЫЙ ВИД НА ЕРЕВАН — ДРЕВНИЙ И ЮНЫЙ ГОРОД У ПОДНОЖИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ГОРЫ АРАРАТ

АРАМ ОРБЕЛЯН

(МП, 2005)

старший партнер

юридической фирмы «Концерн Диалог»

Юристом-международником я стал по воле случая. Я не был гуманитарием, мне хорошо давались естественные науки. В своей школе в городе Капан, что на юге Армении (300 километров от Еревана), я интенсивно изучал биологию, химию, физику, участвовал в олимпиадах и, казалось, мой путь был предопределен — буду, как и родители, врачом. Но судьба распорядилась иначе: в 2000 году, когда я оканчивал среднюю школу, от своего дяди я узнал, что если постараться, то можно поступить в университет МГИМО. Он объяснил, что попасть туда можно по линии армянского МИДа — по квоте (так называемый президентский набор), в которой было всего несколько мест. Я о МГИМО знал немного: например, что туда поступают победители передачи «Умницы и умники», которую показывали (как и сейчас) на территории Армении по российскому Первому каналу.

Я встретился с сотрудником МИДа, успешно прошел собеседование, и меня внесли в список поступающих по квоте. Так и поступил в МГИМО. В начале учебы было сложно: сказывалось отсутствие специальной подготовки по общественным наукам, а также по русскому языку. Хотя, как и многие армяне, я отлично понимал русскую речь, ведь большинство фильмов и телепередач, которые у нас показывают по телевизору, — русские или идут с переводом на русский язык, говорил я по-русски плохо: практики не было. К тому же русский язык сложнее армянского. Поэтому после поступления на факультет МП у меня были определенные трудности с юридической терминологией на русском, когда мы изучали теорию права. Но после второго курса этих сложностей уже не было, и я до сих пор говорю по-русски очень хорошо, хотя уже давно живу в Армении.

Вообще-то я хотел поступить на МО, юриспруденция меня не привлекала. Что о ней знает обычный подросток? Что на юрфаке учат будущих прокуроров, которые сажают людей в тюрьму... Я хорошо написал вступительный тест, но по его итогам меня зачислили на МП. Декан по работе с иностранными учащимися сказал: «Попробуйте пока поучиться на МП, если не понравится или не пойдет, успеем поменять на МО, ведь специальные предметы еще не начались». Я согласился.

Первый семестр был сложным: мне дали учить с нуля немецкий язык, английский был вторым. Но скоро я понял, что мне нравится учиться на МП. Особенно интересным было конституционное право: мы изучали основные законы России, Германии и других стран Европы в период, когда в начале 2000-х годов в конституции европейских государств доста-

точно интенсивно вносились изменения, стоял вопрос о децентрализации Испании, Италии. Но самой любимой дисциплиной стало (и до сих пор остается) международное право. Нам преподавали люди, которые участвовали в создании международного права. Юрий Михайлович Колосов, который недавно ушел из жизни, принимал участие в Хельсинском процессе, а также в подготовке документов по космическому праву, до последнего времени представлял Россию в Комитете по правам ребенка. Роман Анатольевич Колодкин, профессор, читавший нам лекции по международному праву, был директором юридического департамента МИД России. Научным руководителем в аспирантуре был Вячеслав Николаевич

МНЕ БЫЛО 27, КОГДА Я СТАЛ САМЫМ МОЛОДЫМ ЗАММИНИСТРА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ. ГДЕ ПОЛУЧАЛ БОЛЬШЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ — НА ГОССЛУЖБЕ ИЛИ В ЧАСТНОЙ КОМПАНИИ? КАКАЯ РАЗНИЦА, ЕСЛИ ДЕЛАЕШЬ ЛЮБИМОЕ ДЕЛО, И ДЕЛАЕШЬ ЕГО ХОРОШО?

Кулебякин, который интенсивно занимался вопросами безопасности и разоружения как на практике, так и в науке.

Окончив МГИМО в 2005 году, я поступил в аспирантуру — опять, как принято, по квоте МИД Армении. Тема моей диссертации звучала так: «Международно-правовые вопросы применения вооруженных сил в современных международных отношениях». И, представьте, ее защита почти совпала с августовскими событиями в Южной Осетии! Помню, я отдал окончательный вариант диссертации В. Н. Кулебякину, а сам поехал в Армению, чтобы отдохнуть и набраться сил перед защитой. Включая телевизор, а там боевые действия. Пришлось написать главу об этом, хотя матернала почти не было. Информация в основном поступала неофициальная и непроверенная, но Кулебякин сказал: «Как ты будешь защищаться в России, которая участвует в вооруженном

конflikте, и ничего об этом не напишешь?» Между тем еще не было ни авторитетных оценок, ни официальной позиции. Согревала мысль, что, возможно, моя работа и станет тем источником, на основе которого такая оценка будет сформулирована...

Успешно защитившись, я вернулся в Армению, но трудоустроиться в МИД не получилось. По закону о дипслужбе стать дипломатом в Армении можно было только через конкурс, в то время как в России никакого конкурса не было — моих друзей, особенно тех, кто окончил с красным дипломом, не только сразу же принимали на работу в здание на Смоленской, они даже становились атташе!

У нас же конкурс по техническим причинам все время откладывали. Мне предложили поработать в качестве референта, но я вежливо отказался, решив, что в МИДе буду работать только в качестве дипломата. Но, когда через год конкурс все-таки объявили, я уже не стремился стать дипломатом, поскольку работал адвокатом в юридической конторе, куда устроился по объявлению, и даже преуспел. Сдав квалификационные экзамены и получив статус адвоката, я был назначен замдиректора фирмы и собирался стать ее совладельцем: оценив мой вклад в ее развитие, владельцы предложили мне долю в бизнесе.

За два года работы я не только занимался адвокатской практикой, но и принимал активное участие в тренингах, семинарах, которые организовывали разные международные агентства развития, запускающие проекты в разных странах мира — начиная от вопросов административной юстиции и кончая развитием конкуренции, прав человека и т. д. Одной из таких организаций было немецкое агентство GTZ, которое осуществляло региональную программу по внедрению административной юстиции, созданию административных судов и процедур в Закавказье. Благодаря им Армения сделала в этой области огромный шаг вперед. Так получилось, что один из армянских координаторов этих программ стал в 2011 году министром юстиции. От него я получил неожиданное предложение стать его заместителем.

Мне было 27, и я оказался самым молодым замминистром в правительстве. Переход из бизнеса на госслужбу прошел без особых проблем. Помню только одну ситуацию, и то анекдотическую. Выступаю на совещании, отстаиваю какую-то позицию, и вдруг коллега говорит: «Арам, но два месяца назад ты защищал совсем другую позицию!» «Ребята, — отвечаю, — что же в этом удивительного? Просто у меня клиент изменился, сейчас им является государство». Конечно, организаци-

онной работы прибавилось, хотя, если честно, это только кажется, что руководитель юр-фирмы занимается юридической практикой. На самом деле 70–80 процентов времени он тратит на организацию процесса и контроль за ним. С другой стороны, человека назначают заместителем министра вовсе не для того, чтобы он сидел и закон писал. Писать должны другие, а его задача — помогать им в этом, отвечать за общую политику министерства, управлять процессами и т. д.

Как ни странно, мне поручили область, далекую от международных отношений. Я курировал вопросы электронного правительства: мы внедряли электронный загс, нотариат, регистр юрлиц. И довольно успешно: сегодня зарегистрировать, например, общество с ограниченной ответственностью в Армении можно за 15 минут, по этому показателю мы вышли на шестое место в мире. Я также занимался пересмотром законодательства по НКАО, был главой рабочей группы по реформе гражданско-процессуального законодательства, курировал вопросы пробации (домашний арест), развития нотариата, адвокатуры.

Если вы спросите, где я получал больше удовлетворения — на госслужбе или в частной компании, скажу, что когда делаешь любимое дело, и делаешь его хорошо, то какая разница? Правда, некоторые приходят на высокую должность не для этого, а потому, что видят возможность монетизировать административный ресурс, и добровольно с этого места не уходят. Другие — и я отношу себя к этой группе — работают честно и не держатся за должность, уходят тогда, когда видят, что засиделись и не могут уже приносить значительную пользу. Я собирался уходить осенью 2014 года: проектов и идей еще было много, но процессы существенно замедлились, меня не покидало ощущение, что мы топчемся на месте. Изменились и мои личные обстоятельства: я создал семью, у нас родился ребенок, и нужно было больше зарабатывать. Да и старший партнер моего бизнеса все чаще сетовал на то, что не справляется с растущим (на 30–40 процентов ежегодно!) делом... И я сказал министру: если не будет значимого прогресса, я уйду. Однако в мае премьер-министр подал в отставку, а вместе с ним ушло и правительство — тогда и состоялась моя отставка, хотя мне и предлагали продолжить работу.

Вот уже больше года как я вернулся в компанию, совладельцем которой являюсь. Контора разрослась, теперь у нас работает 25 человек против шести, когда я приходил в фирму. Постоянно появляются новые направления практики. Сейчас мы активно работаем над развитием двух новых областей. Это, во-первых, консультирование госструктур: мы хотим использовать знания и навыки, которые я приобрел на госслужбе. Участвуем в тендерах на осуществление консалтинговых проектов, которые устраивают международные организации. Второе направление — финансовые рынки. Традиционно в Армении принято привле-

кать деньги через кредитное финансирование, но во всем мире не менее популярно делать это путем выпуска ценных бумаг, облигаций и других инструментов. У нас слабо знают об их потенциале, рынок этих услуг пока не развит. И мы хотим как можно раньше заявить на нем о себе как о юридической компании, предоставляющей услуги по сопровождению таких сделок.

Я до сих пор использую знания, полученные в МГИМО, в своей работе. Во-первых, мне помогает сравнительное правоведение, компаративистика, которая весьма развита в университете. Мы изучали различные ветви права — как российского, так и зарубежного, это дало мне широкий международно-правовой круго-

Мультикультурность, языки и эксклюзивность — вот что составляет качественный образовательный бренд МГИМО

зор. Когда я встречаюсь с немецкими, голландскими или американскими экспертами, мы с ними, как правило, говорим на одном языке.

Во-вторых, МГИМО — это весьма мультикультурная среда. У нас на курсе помимо меня, армянина, были студенты из Польши, Югославии, Грузии, Молдавии, Латвии, Болгарии и других стран. Это дает контакты и помогает в дальнейшем находить партнеров. Выпускники МГИМО общаются друг с другом, любят свой университет и стараются по возможности помогать друг другу. Так, управляющий одного из проектов GTZ также оказался выпускником МГИМО — это нас сблизило и помогло в работе.

Наконец, языки. Юридический документ я на немецком, конечно, не напишу, там сложная грамматика, но смогу обсудить с немецкими партнерами поправки к договору. Ну а англоязычную юридическую терминологию использую ежедневно, да и знание русского языка и права РФ снова становится актуальным — с созданием Евразийского экономического союза.

У моего друга, тоже мгимовца, сын учится в Германии на юриста. Там суперклассическое юридическое образование. Но на лекции в университете сидят 150 человек, а на семинаре — 100. В МГИМО же в академической группе всего 20 студентов, а в языковой — пять-шесть! Это сильное, эксклюзивное образование. Мультикультурность, языки и эксклюзивность — вот что составляет качественный образовательный бренд МГИМО.

ЗОРАБ МНАЦАКАНЯН

(МЭО, 1990)

посол, Постоянный представитель Республики Армения в ООН

Я всегда гордился тем, что являюсь выпускником МГИМО, считал и считаю МГИМО абсолютно профессиональной школой, которая за годы своего существования сумела выстроить особую систему образовательного процесса. Обучение в МГИМО ориентировано в первую очередь на развитие умения учиться, способности к целостному восприятию полученных знаний и их адаптацию к профессиональной деятельности. Каждый из предметов, преподаваемых в МГИМО, — это крупница, структурный элемент в процессе становления профессионалов, и я знаю об этом по тому удовольствию, которое испытываю от общения с выпускниками нашего института. По моему убеждению, основная ценность МГИМО заключается в подготовке не только грамотных и знающих, но и мыслящих, рассуждающих людей.

Отдельно хочется отметить уникальнейшую, на мой взгляд, атмосферу солидарности и приверженность особому имиджу МГИМО, которые поддерживаются из поколения в поколение. Каждый из нас до сих пор прекрасно осознает и высоко ценит всю исключительность и вместе с тем всю степень ответственности за право шагать по жизни, будучи представителем вуза с такой высокой репутацией.

Чувство солидарности и взаимовыручки, которое крепко связывало нас, студентов МГИМО, мне довелось испытать на собственном примере. Я часто вспоминаю невероятную силу всеобщей поддержки, которую я ощутил во время страшной трагедии, обрушившейся на Армению, — спитакского землетрясения. Усилиями студентов была оперативно создана группа из 30 человек, вместе с которыми мы немедленно вылетели в Армению для оказания помощи на месте. Примечательно, что подключились не только однокурсники, но и студенты с других курсов. Такая она — сила духа и единства в МГИМО, и, уверен, такой она остается и по сей день.

Говоря об особой атмосфере, которую мне сегодня так приятно вспоминать, я не могу не отметить наших замечательных преподавателей. Безусловно, каждый из них внес огромный вклад в дело подготовки и становления нас как специалистов, и я с любовью вспоминаю о каждом из них. Особо хотелось бы отметить моего наставника и руководителя — Николая Николаевича Ливенцева, чья работа оказала огромное влияние на

мое мировоззрение и понимание важнейших процессов в международных экономических отношениях — в частности, на примере изучения североамериканских интеграционных процессов. Мне повезло также многому научиться у наших замечательных языковых преподавателей (а я изучал английский и испанский), которые были еще и самыми настоящими воспитателями, формировавшими и направлявшими нас как будущих дипломатов, в том числе культурологически и цивилизационно. В этом отношении невероятное влияние оказали на меня уроки Юлии Леонидовны Бочковой, от которых у меня остались самые теплые воспоминания.

КАЖДЫЙ ИЗ ПРЕДМЕТОВ, ПРЕПОДАВАЕМЫХ В МГИМО, — ЭТО КРУПИЦА, СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ, И Я ЗНАЮ ОБ ЭТОМ ПО ТОМУ УДОВОЛЬСТВИЮ, КОТОРОЕ ИСПЫТЫВАЮ ОТ ОБЩЕНИЯ С ВЫПУСКНИКАМИ НАШЕГО ИНСТИТУТА

Вообще, обучение в МГИМО — это в первую очередь некий комплексный, консолидированный опыт, основанный на сопоставлении различных теорий, методик и практических занятий. Мне, как студенту факультета МЭО, было очень интересно соотношение, с одной стороны, глубинного изучения различных экономических структур, а с другой — международного, государственного и частного гражданского права. Эффект такого наложения, достигнутый путем сопоставления различных дисциплин, сыграл и продолжает играть немаловажную роль в моей карьере, в частности в работе с различными международными организациями и структурами. Это, безусловно, еще одно преимущество, которое дает МГИМО, и пройти такую школу — удача на всю жизнь.

СОНА МИСАКЯН

второй курс магистратуры МЭО

президент Армянского сообщества МГИМО

С детства я привыкла стремиться к лучшему, и, когда встал вопрос, куда поступать после школы, у меня не было сомнений, я хотела учиться в лучшем университете не только в России, но и на всем постсоветском пространстве — в МГИМО! Причем я даже не подавала документы в другие вузы, видимо, так была уверена себе, и я горда, что взойшла на эту вершину!

Четыре года в бакалавриате МЭО пока самые яркие в моей жизни. Однако яркими их сделала не только учеба, но и Армянское сообщество, в делах которого я участвую с первых же дней. Оно было создано не для галочки, как это иногда бывает, не для пары мероприятий в году. Армянское сообщество нацелено на сплочение, сближение армян; другая важная задача — поделиться со студентами из других стран знаниями и любовью к нашей родине. Доброй традицией стал День Армении, который мы проводим в МГИМО 21 сентября — в День независимости нашей страны. Мы оформляем информационный уголок, рассказывающий о празднике, выставляем столы у второго зала, в течение всего учебного дня угощаем всех армянскими сладостями, выпечкой. Участвуем и в Дне национальной кухни, где подаем не только сладости, но и долму, кебабы и т. п. Эти мероприятия готовит наш культурный департамент.

Научный департамент проводит обсуждения важнейших политических и экономических проблем. Так, недавно состоялось обсуждение перспектив членства Армении в Евразийском экономическом союзе, всех плюсов и минусов этого шага. Плюсов хватает, но нашли и минусы. Один из них касается границ Армении в составе ЕЭС. Дело в том, что ООН не признает не только ее границы в этом регионе, но даже автономный статус Нагорно-Карабахской автономной республики, что вынуждает Армению ввести таможенную границу с НКАО. Но я думаю, что плюсы все же перевешивают этот минус, ведь интеграционные процессы важны для такого развивающегося государства, каким является Армения. Интеграция с Казахстаном, Россией и Белоруссией поддержит нашу экономику, открыв для армянских товаров большой рынок. Для России это больше политический вопрос, поскольку Армения — ее ближайший союзник в Закавказье... Дискуссия была интересной, но нам показалось, что без официальной экспертизы она будет неполной. Я обратилась за помощью к послу Армении в России Олегу Есаянцу, с которым у Армянского сообщества очень хорошие отношения, и он прочитал на эту тему лекцию в МГИМО. Она собрала не только наших студентов, но и гостей из других вузов.

Больших успехов добился спортивный департамент нашего сообщества. Армения

дважды — в 2010 и 2013 годах — становилась победителем Олимпийских игр среди землячеств МГИМО. В общем зачете нами был установлен рекорд — 14 медалей, самое большое количество! Наиболее сильны армяне в шахматах — мы всегда завоевываем первое место. В Армении это, пожалуй, самый популярный вид спорта, у нас большое количество шахматных школ, шахматы собираются даже ввести как обязательный предмет в школьную программу.

Если вспоминать, какой предмет мне больше всего нравился, то это, конечно, мировая экономика, которую у нас вел Александр Сергеевич

АРМЯНСКОЕ СООБЩЕСТВО НАЦЕЛЕНО НА СПЛОЧЕНИЕ, СБЛИЖЕНИЕ АРМЯН; ДРУГАЯ ВАЖНАЯ ЗАДАЧА — ПОДЕЛИТЬСЯ СО СТУДЕНТАМИ ИЗ ДРУГИХ СТРАН ЗНАНИЯМИ О НАШЕЙ РОДИНЕ

Булатов. Ноги сами бежали на его лекции! Он всю душу вкладывал в свой предмет, пытался до студентов знания самым ярким образом, его лекциям всегда были присущи динамика, артистизм. Он может ударить рукой по столу, и ты живо представишь, какой шок испытала из-за кризиса экономика данной страны. Я так хорошо помню его предмет, что, если мне придется сдавать его опять, я сделаю это без подготовки.

Лекции А. С. Булатова дали мне, студентке факультета МЭО, понимание того, что такое дипломатия — как в широком, так и в узком смысле. На примере позиции какой-либо страны или группы стран по отношению к остальному миру профессор объяснял нам определенные правила поведения в цивилизованном сообществе. Эти принципы созвучны моему пониманию того, как необходимо вести себя с людьми разных культур. Я армянка, армяне — гордая нация, но они никогда не настаивают на своих правилах, уважают чужие традиции, не навязывают свой устав, приходя в чужой монастырь, наоборот, умеют адаптироваться. А одна из главных черт армян — скромность. Это врожденное, можно сказать, генетическое свойство: девушка из армянской семьи должна быть скромной и гордой.

С языками у меня отдельная любовь: к первому, английскому, и второму, итальянскому, я взяла еще и арабский — взяла для себя, поскольку позволяло время. И окунулась в необычный мир... Мне доставляет удовольствие даже сам процесс написания арабской вязи, она настолько красива!..

Я окончила бакалавриат МЭО в 2014 году и поступила в магистратуру этого же факультета по направлению «международные финансы». В чем разница между бакалавриатом и магистратурой? Мне очень нравится в магистратуре, во-первых, потому, что к нам изменилось отношение преподавателей, они на нас смотрят уже не как на студентов, они видят в нас личности, накопивших образовательный и человеческий багаж. Преподаватель ожидает, что на его вопрос я выдам не заученную фразу из учебника, а свой собственный анализ, самостоятельный взгляд на проблему, пусть и неверный. А он, в свою очередь, не скажет: «Это неверно», а обсудит это мнение со мной, укажет на то, что в нем не так. И такой формат очень важен, поскольку студенту приятно, что преподаватель считается с ним, давая тем самым понять: он вырос, набрал массу знаний, а теперь должен ее использовать для собственного качественного роста.

В каком-то смысле нам повезло, что учеба на первом курсе пришлась на период прошлого-текущего колебания курсов. У нас была возможность фактически в реальном времени изучать эту финансовую турбулентность на семинарах. Никто не мог дать прогнозов, даже опытные преподаватели. Но надеюсь, что анализ происшедшего на финансовых рынках в конце 2014 года появится как отдельный курс и кое-кто из нас внесет в него свою лепту, если поступит в аспирантуру и станет преподавателем.

Мне остался год учебы в магистратуре — это грустно, расставаться с МГИМО мне не хочется. С другой стороны, хочется использовать свое образование на практике, найти работу в финансовой сфере. Хорошо, что существует Армянский клуб выпускников МГИМО, в котором я уже состою, — возможно, он поможет мне в этом.

У моего имени — Сона — есть два толкования в армянском языке: «высота» и «нежность». Видимо, родители как-то догадались, что я буду высокой девушкой. Но понятие высоты связано не только с ростом — это и вершина, которую нужно покорить. Я, кстати, всегда замечала за собой такое качество: я цепляюсь за все, что можно, чтобы добраться до высшей точки. В этом смысле имя определяет характер человека, я уверена в этом. Нежность?.. Ну какой армянской девушке не свойственна нежность? И как можно без нежности приготовить долму?! Фаршированное мясо нужно нежно завернуть в мягкие листья винограда, и, если не соблюсти эту «нежную» технологию, долма развалится. Хорошо, что моя бабушка успела оставить мне все рецепты. **ММ**

ГЕНРИ САРДАРЯН

(МИУ, 2010)

заместитель директора Международного института управления МГИМО

Мне 25 лет, и десять из них я связан с МГИМО. Я поступил в университет в 2005 году 15-летним юношей. Я специально окончил школу раньше, экстерном, чтобы наверняка поступить в университет. Рассуждал так: конкурс высокий, если не поступлю в этом году, у меня до армии будет еще несколько попыток. И даже если уйду в армию, то все равно по возвращении опять подам документы в МГИМО. Я просто не представлял себя студентом другого вуза. Я довольно рано стал интересоваться общественно-политическими темами, политикой как явлением и вскоре понял, что среди вузов, дающих образование в этой сфере, равных МГИМО нет. К счастью, я поступил в университет с первого раза.

Почему выбрал МИУ? Интерес к политике у меня всегда сочетался со стремлением принести пользу государству, поэтому мне показалось правильным получить подготовку в области государственного управления. Одно из преимуществ образования, полученного в МГИМО, заключается в том, что вместе со знаниями, которые позволят тебе состояться как личности, ты получаешь, что называется, сыворотку патриотизма: у тебя появляется амбиция не только достигнуть успеха, но и сделать что-то значимое для страны. У многих, кто поступает в МГИМО, есть этот настрой, это особенные люди — государственники.

МИУ — особая структура, неотъемлемая часть МГИМО. Институт был создан решением Правительства Российской Федерации 20 лет назад и за этот период выпустил сотни дипломированных управленцев и юристов, которые работают в различных государственных органах как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ.

Сложно перечислить все яркие впечатления, которые я получил за пять лет учебы. Они пронеслись как одно яркое мгновение. Мы буквально жили в университете, приходили утром — учились, потом шли в спортивные секции (я, например, занимался плаванием), в различные клубы — от экономического до ближневосточного, далее в течение часа-двух вместе делали домашние задания по иностранным языкам (у меня первым был английский, вторым — итальянский), обсуждали темы будущего семинарского занятия. Если в МГИМО приезжали с лекциями высокие зарубежные гости, мы не пропускали ни одной из них, будь то президент европейской страны или министр иностранных дел крошечного азиатского государства: мы понимали, что у наших сверстников, которые учатся

в других вузах, такой возможности нет. Сам факт того, что наши преподаватели — профессионалы, имена которых вписаны крупными буквами в историю международных отношений, что мой декан Роберт Вацаганович Енгибарян — человек, еще в советский период участвовавший в принятии ключевых для страны решений, а ректор Анатолий Васильевич Торкунов — опытный дипломат, один из самых уважаемых лидеров вузовского образования в России, — сам этот факт вызывал гордость за наш вуз.

ОДНО ИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ ОБРАЗОВАНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО В МГИМО, В ТОМ, ЧТО ВМЕСТЕ СО ЗНАНИЯМИ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯТ ТЕБЕ СОСТОЯТЬСЯ КАК ЛИЧНОСТИ, ТЫ ПОЛУЧАЕШЬ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, СЫВОРОТКУ ПАТРИОТИЗМА

Помню, как во время церемонии вручения дипломов я испытал грустное чувство: мне было жаль уходить из МГИМО, я понял, что хочу продлить радость тех пяти абсолютно счастливых университетских лет. У меня были хорошие предложения работы, но, когда Роберт Вацаганович предложил мне остаться и попробовать поступить в аспирантуру, я согласился и ни разу об этом не пожалел. Последующие пять лет я занимался тем, что мне действительно нравилось: учился в аспирантуре и преподавал. Сначала, конечно, было непривычно: еще вчера ты был студентом, а теперь преподаватели, которым сдавал экзамены, — твои коллеги, а ты — часть их коллектива.

Поворотным моментом для меня была защита кандидатской. Моим научным руководителем была Татьяна Владимировна Зонова, лучший специалист по Италии в нашей стране, диссертацию я писал на кафедре дипломатии. Это был особый этап в моей жизни, я вложил в написание диссертации огромное количество сил, времени, даже жертвовал личной жизнью.

В своей диссертации я исследовал взаимоотношения регионов и центральной власти в Италии, своеобразие политико-территориального устройства в этой стране. Ведь для нас естественным является положение, при котором государство стоит над регионом, включает его в свой состав. Представление о соотношении региональной и национальной власти у итальянцев несколько отличается, и после реформы 2001 года конституция страны располагает государственную власть не над, а рядом с региональной в перечне составных частей республики. То есть между государственной властью и республикой нет знака равенства, а регионы, как об этом свидетельствует решение Конституционного суда Италии от 2002 года, являются таким же воплощением народного суверенитета, как и государство.

С возникновением (после падения Муссолини) современной Итальянской Республики ее отцы-основатели учли этническую специфику, а также различия в развитии регионов Севера и Юга и выделили в отдельную группу пять областей (Сицилия, Сардиния, Трентино-Альто-Адидже, Валле-д'Аоста и Фриули-Венеция-Джулия). Этим регионам был по конституции предоставлен особый статус, дающий особые условия для ускоренного развития. Однако с течением времени с учетом прогресса проводимых реформ эти различия были нивелированы. И меня заинтересовал необычный для нас феномен, на фоне которого шли эти реформы. Дело в том, что в итальянской политической мысли понятия «регионализация» и «федерализация» стали составной частью понятия «демократизация». Ведь Муссолини строил централизованное государство, каленым железом выжигая любые ростки регионализации. После падения его режима это привело к обратной реакции, борьбу за демократизацию стали в итальянском обществе связывать со стремлением к децентрализации власти. Как сказал один из итальянских коллег, регионализация в Италии стала «анафемой режиму Муссолини». Поэтому сегодня в Италии вы не найдете ни одной прогрессивной политической партии, которая бы выступала за централизацию государственной власти. Хотя, если абстрагироваться от политики, децентрализация — это не что иное, как способ более эффективного управления территорией.

На исследование этой специфики ушло пять лет жизни. Дело в том, что на

итальянском языке по этому вопросу написано не так много, а на русском языке вообще ничего нет. Я не вылезал из архивов, где мне пришлось перевести тысячи страниц текстов, участвовал в научных форумах в Италии, ведь только так можно было обменяться опытом с коллегами и узнать, где искать нужную мне информацию. Я ввел в научный оборот более 70 нормативно-правовых актов — законов, королевских указов, постановлений Конституционного суда. В результате я существенно усовершенствовал свой итальянский, но главное — после защиты диссертации я испытал огромное удовлетворение от сознания того, что стал, по сути, единственным специалистом по этому вопросу в российском научном сообществе.

Но я не мог тогда представить себе, что через короткое время политическая ситуация в мире сложится таким образом, что моя работа станет объектом большого научного интереса. Я имею в виду события на Украине. Ведь одно из важнейших положений минских договоренностей заключается в необходимости определения статуса Донбасса. Несмотря на достигнутые соглашения, Украина заявляет: федерализации не будет. Но итальянская практика показывает, что особый статус для региона, зачастую даже более высокий по объему полномочий, нежели у субъекта федерации, может быть выработан и вне федерализации, в условиях унитарного государства, каким являются и Италия, и Украина. То есть этот механизм возможно спроецировать и на украинскую проблему.

Мне повезло, что руководство МИУ уделяет большое внимание продвижению молодежи, смотрит не на возраст, а на способность принести пользу институту. В марте 2014 года у нас освободилась позиция заместителя директора по вопросам второго высшего образования, Р. В. Енгибарян предложил мне ее занять. В свои 24 года я воспринял это как серьезный карьерный вызов. Ведь на втором высшем учатся люди от 30 и старше — чиновники, достигшие значительных высот, бизнесмены, они сами оплачивают свое обучение и требуют качественного уровня подготовки. Необходимо было не только наладить взаимоотношения с ними, но и хорошо организовать процесс — найти преподавателей, которые могли бы обучить управлению и юриспруденции состоявшихся профессионалов. Как я с этим справился? Тут два пути. Можно попробовать заработать авторитет, используя административный ресурс, но это провальный вариант. Мы прибегли к другому ресурсу — политике открытости и готовности работать с каждым студентом, а также к авторитету преподавателей-практиков, находящихся внутри процесса.

УНИВЕРСИТЕТ, МОИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПОСЕЯЛИ ВО МНЕ ТО ЗЕРНЫШКО АМБИЦИЙ, КОТОРОЕ НЕ ДАЕТ МНЕ УГОМОНИТЬСЯ, А ПОБУЖДАЕТ ПОСТОЯННО ДОКАЗЫВАТЬ ЧТО-ТО САМОМУ СЕБЕ

Скажем, региональную экономику у нас читал министр экономического развития Калужской области, известной одним из самых высоких темпов экономического роста. Экономику общественного сектора преподавал глава Федерального агентства по работе с молодежью Сергей Пospelов. Антикризисный менеджмент вел арбитражный управляющий, признанный лучшим в этом секторе по итогам года. Я не хочу тем самым сказать, что практика всегда сильнее теории. Не всегда. У нас не курсы повышения квалификации, поэтому большинство предметов читают именитые профессора. Но самым трудным было, конечно, найти хорошего преподавателя-практика. Слава богу, я учился в МГИМО, где было столько общения — как в стенах

университета, так и за его пределами, — что можно через два-три рукопожатия выйти на кого угодно! Достаточно было позвонить хорошему знакомому — эксперту, и наутро я мог принести руководству резюме преподавателя, которого рекомендуют авторитетные специалисты в данной области. Бывают удивительные случаи, когда ты, скажем, познакомишься с известным специалистом, который окончил МГИМО в середине 80-х, когда меня еще на свете не было, и после того, как он узнает, что ты тоже выпускник, этого абсолютно достаточно, чтобы мы создали новый учебный проект и довели его до конца.

Это была серьезная школа, я приходил на работу ранним утром, уходил поздним вечером, а то и ночевал... Результат моей работы был оценен руководством института, и мне предложили отвечать также и за нашу магистратуру, объединив ее со вторым высшим. У нас пять магистерских программ — четыре российские и одна совместная российско-итальянская, которая, кстати, в этом году нашими общими усилиями стала самой крупной международной программой с участием иностранцев в МГИМО. На данный момент девять наших студентов учатся в Университете Мачераты, а в следующем году они вернуться и продолжат свое обучение в нашем университете совместно с десятью итальянскими студентами.

В моем возрасте рановато подводить даже промежуточные итоги, но уже сейчас я могу сказать, что МГИМО сформировал меня как личность. То зернышко амбиций, которое не дает мне утомиться и заставляет доказывать что-то самому себе, было посеяно во мне университетом, моими преподавателями. Если бы не МГИМО, у меня не состоялись бы те невероятные знакомства, которые позволяли и позволяют мне жить интересной жизнью. Университет дал мне даже немного больше, нежели другим выпускникам, ведь я остался в alma mater и получил возможность реализовать в ее стенах.

Я люблю атмосферу МГИМО, эти шумящие коридоры, когда проходишь мимо какого-то профессора, который говорит что-то в мобильный телефон на восточном, кажется корейском, языке, а рядом двое аспирантов обсуждают события в Непале или в какой-то другой стране, — я не выдумываю, это зарисовка с натуры... Та студенческая и академическая свобода, которой дышат наши аудитории и коридоры, — дар, за который мы должны сказать огромное спасибо нашему ректору Анатолию Васильевичу Торкунову. За годы его руководства МГИМО из престижнейшего, но закрытого вуза превратился в открытый мощный глобальный образовательный, экспертный и исследовательский центр — по крайней мере, в России лучшего университета я не знаю. [7]

АНДРАНИК МИГРАНЯН

(МО, 1972)

экс-директор Института демократии и сотрудничества, Нью-Йорк

ЗАРУИ МИГРАНЯН

(МИ, 1997)

магистрант Хантер-колледжа, Нью-Йорк

Еще детьми родители Андраника Миграняна чудом спаслись от смерти во время геноцида 1915 года. Они бежали из Турции в Россию и на Кубани, в городе Кропоткине, встретили друг друга и поженились. А когда в начале 30-х годов перебрались в Армению, даже не могли толком говорить по-армянски. «Зато я уже, когда рос, плохо говорил по-русски, хотя много читал, но разговорной практики не было. Мне помогли пионерия и «Артек». Я всегда учился на отлично, всегда был на виду, возглавлял комсомольскую организацию школы. В 1961 году меня отправили на XXII съезд КПСС приветствовать делегатов, а потом — на два месяца в «Артек», где я впервые понял, какая громадная у меня страна! Я уже не помню, откуда узнал про МГИМО, но, поскольку с восьмого класса читал журнал «За рубежом» и интересовался международными делами, стал готовиться в этот институт. Если бы я знал, как трудно будет поступать, ни за что бы не стал этого делать! А теперь на горизонте маячит эта страшная цифра — 50 лет, ведь я поступил в МГИМО в 1967 году». У Заруи Мигранян был свой «Артек» — но в 1993 году, когда громадной страны уже не было. «Переходя на второй курс МГИМО, я поехала отдыхать в санаторий, который граничил с «Артеком». Мы гуляли по его территории, а папа нам рассказывал про каждый кустик, каждый камень, показывал, где он купался. В результате руководство лагеря подарило ему памятную майку — и все дети узнали, что он знатный артековец». Отец и дочь живут в Нью-Йорке, правда, Андранику скоро уезжать, он окончил свою миссию директора Института демократии и сотрудничества, который возглавлял почти восемь лет. Миссия выполнена, с демократией и правами человека в Америке, как шутит Мигранян, «стало несколько лучше», поэтому институт ликвидирован.

Заруи после окончания МГИМО работала редактором в ИД «Бурда», защитила диссертацию на кафедре мировой литературы и культуры у Ю. П. Вяземского, где потом преподавала зарубежную литературу и культурологию, доцент. Сейчас оканчивает магистратуру престижного Хантер-колледжа: «Буду преподавать в Нью-Йорке английский язык иностранцам, наконец-то сбудется моя детская мечта — стать учительницей английского».

МЖ: Андраник Мовсесович, помните, как поступали в МГИМО?

Андраник Мовсесович Мигранян: Я приехал из Еревана, золотой медалист, должен был сдавать всего два экзамена — английский и историю. Но по языку получил четверку, и пришлось сдавать четыре остальных. Я помню, как меня охватило чувство зависти — правда, на очень короткий отрезок времени — к одному человеку. Он тоже был золотым медалистом и сдавал историю передо мной. Сдал на пять. Экзаменатор ему говорит: «Ну, можно вас поздравить с зачислением?» Я подумал: «Вот какой счастливый человек!» Это был Юра Кобаладзе. Когда я получил свою пятерку и педагог хотел меня поздравить, я сказал ему: «Да нет, у меня все только начинается». Но все же я поступил! **Заруи Мигранян:** Со мной произошла такая же история на вступительных в МГИМО: мой друг сдал два экзамена и прошел, а мне пришлось сдавать все пять.

МЖ: Вы пошли по стопам отца?

З. Мигранян: Я бы так не сказала, поступление в МГИМО скорее стало для всех неожиданностью. Я с детства знала, что папа учился в каком-то странном вузе, название которого мне всегда было трудно расшифровать, но запомнила главное: девочек туда не берут.

МЖ: Значит, культ МГИМО в семье не было?

З. Мигранян: Не было, в семье не говорили о нем, не помню, чтобы у нас были мгимовские посиделки. Когда я оканчивала 11-й класс и родители мучительно думали, чем я буду заниматься в жизни, я их шокировала, сказав, что стану светской женщиной. В начале 90-х это еще не было таким затасканным явлением. Я это выражение вычитала в каком-то романе. Мама с папой хохотали до колик, это потом стало домашним анекдотом. Сначала я собиралась поступать на филфак МГУ — мама мечтала, что я окончу романо-

германское отделение и буду знать аж шесть языков! Но потом я начала писать заметки и подумала: почему бы не стать журналистом? Но, когда приехала на журфак МГУ — а это был 1991 год, — помню, меня поразили две вещи: огромная трещина в потолке и двое абсолютно пьяных студентов, которые сидели в грязи и курили. «Неужели я буду сюда ходить каждый день?» — было первой моей мыслью... А между тем я стала заниматься с репетитором по литературе из МГИМО, она научила меня по-настоящему хорошо работать с текстом. Удивительным образом подобрались и другие репетиторы — тоже из МГИМО. В конце концов я оказалась в здании на проспекте Вернадского, и мне там понравилось.

МЖ: За что вы благодарны МГИМО?

А. М. Мигранян: Мне и моим однокурсникам (а среди них Сергей Лавров, Анатолий Торкунов, Георгий Зеленин, Юрий Кобаладзе, Алексей Федотов, Юрий

Пивоваров и другие) повезло: мы попали в период, когда еще не закончилась хрущевская оттепель. Она продолжалась даже после ввода войск в Чехословакию в 1968 году. Такие большие процессы быстро не остывают, поэтому еще несколько лет мы купались в волнах либерализма, пожинали плоды нашей относительной открытости миру... Подобно тому как ересь всегда зарождается в церкви, так и для любого самого режимного вуза характерно вольнодумство. Хотя некоторые мои товарищи говорили: мы опричники, опора власти, ее идеологические борцы, — именно в нашем институте было больше свободомыслия, нежели в любом другом. Во-первых, мы говорили на иностранных языках, многие ездили за границу, поэтому в институте всегда была литература, недоступная для обычных людей. Я с первого курса читал и Хаксли, и Оруэлла, и Бжезинского, и Ростоу, всех западных мыслителей и философов. У нас были вечера, гремевшие на всю Москву, на которых выступали лучшие бит-группы, продавалось вино, было весело и хорошо, поэтому и самые красивые девушки из ин-яза, МГУ, текстильного рвались на эти вечера. Когда я был на втором курсе, в актовом зале организовали выступление Высоцкого. Я, провинциальный мальчик, воспитанный на армянской культуре, тогда даже не знал, кто это... Потом уже, конечно, Высоцкий стал одной из моих любимых фигур в культуре советской поры. У нас учился Володя Зимянин, сын бывшего главреда «Правды»,

А. М. Мигранян: «ОТДУШИНОЙ БЫЛИ КАПУСТНИКИ, НА КО- ТОРЫХ МОЖНО БЫЛО ПРОТАЩИТЬ КАКУЮ- НИБУДЬ КРАМОЛУ»

а потом секретаря ЦК по идеологии, так он дружил с джазменами, писал историю джаза, устраивал на первом этаже в столовой джем-сейшены... То есть в МГИМО параллельно развивались официальная культура и контркультура. Отсюда и ореол недоступности, элитарности, который окружал институт, — не случайно в здании на Метростроевской до революции была школа благородных девиц.

З. Мигранян: Несмотря на то что начало 90-х было весьма неоднозначным временем, я считаю, что мне тоже повезло: я получила лучших друзей и хорошее образование. Когда я оканчивала школу, многие мои одноклассники не видели смысла поступать в институт: можно было быстро стать мил-

Фрагмент ансамбля «Касакад» в Ереване

лионером — достаточно открыть палатку или валютный обменник. На первом курсе многие думали только о том, как заработать деньги прямо сейчас. А меня не оставляла мысль: а может, меня здесь научат, как заработать честным путем, более элегантно, что ли... К счастью, у нас сложился круг людей, которым интересно было что-то читать, обсуждать. Для меня отдушиной стал «Международник». Редактором тогда был Дима Феоктистов, ответсеком — Леша Нутарбеков, со следующего года на место Димы пришел Леша Варенов, а потом мой однокурсник Сережа Верейкин. Мы дружили с кафедрой мировой литературы и культуры, с Юрием Павловичем Вяземским и Владимиром Легойдой, устраивали празд-

ники, вечера... Правда, я только сейчас начинаю понимать, какой привилегией было не думать о деньгах и заниматься только учебой. Ведь в отличие от многих на моем курсе я шла после учебы домой, меня кормили обедом, мне покупали одежду и новые туфли — а что было делать тем, кто жил на одну стипендию? Помню, как самую первую стипендию, 90 рублей, мне, восторженной отличнице (ну и всему курсу), выдали однорублевыми купюрами — на эти деньги можно было купить три порции мороженого... Не знаю, что лучше: учиться в 60-х годах в условиях, когда власти закручивали гайки, но не заставляли голодать и было гарантированное распределение, или в 90-х, когда можно было говорить все что угодно

и не нести за это никакой ответственности. Я помню, как наш преподаватель русской литературы просто негодовал: «Если вы непременно хотите написать, что Наташа Ростова была проституткой, пожалуйста! Но вы должны это доказать, а для этого нужно хотя бы прочесть роман». Многие ведь искренне считали, что ничего этого им не надо... Единожды впав в пыл ниспровергательства, было очень трудно остановиться и понять, что есть вещи, которые на века, что бы ни происходило со страной. Но я-то знала, что поколение до нас готово было драться, чтобы достать запрещенные тогда книги, моим же однокурсникам их задавали читать по предмету «западная литература XX века», а потом сдавать по нему экзамен! Помню, как кое-кто из них ворчал: «Неужели всю эту туфту надо читать?»

3. Мигранян: «ЕСЛИ НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ СОБИРАЛОСЬ «НА ЦЕНТРЕ», ТО ПАПИНО — «У ЗЕРКАЛА»

МЖ: Андраник Мовсесович, поколению вашей дочери можно было говорить все, а ведь в ваши годы за слова выгоняли из института.

А. М. Мигранян: Одного моего товарища выгнали за то, что он читал «Доктора Живаго». Отдушиной были капустники, на которых можно было протащить какую-нибудь крамолу. Помню, как на одном из них обыграли ситуацию, которая случилась на занятии у профессора философии Хрустова, а героем ее был ваш покорный слуга. Хрустов меня как-то спросил: «Как вас зовут?» — на что я ответил: «Называйте меня просто Андраник». А в то время был популярен анекдот про Брежнева. Леонида Ильича спрашивали: «Как вас лучше представить?» «Называйте меня просто Ильич»... Так вот, как-то захожу на очередной наш капустник и вижу на сцене Торкунова и еще кого-то. Анатолий Васильевич спрашивает: «А как вас зовут?» — и тот отвечает: «Называйте меня просто Андраник»... Но осторожность все-таки не была лишней. У нас был такой Мих-Мих — Михаил Михайлович Юрьев, начальник отдела кадров, бывший полковник КГБ, все его боялись, и, когда вышел фильм про Штирлица, Мих-Мих стал у нас ассоциироваться с Мюллером, у которого все ходило под колапаком... А Хрустов, кстати, был талантливым философом, но странным человеком: поздоровавшись с кем-либо, он сразу бежал руки мыть — ему казалось, что все, кому он жмет руку, заразные. У него это

осталось от общения с обезьянами: он всю жизнь ими занимался, изучая проблему происхождения человеческого разума от обезьяньего. Другая его странность заключалась в том, что он считал самым гениальным философом Ленина, а величайшим произведением мировой философии — его «Материализм и эмпириокритицизм». Во время занятий он делил группу на идеалистов и материалистов и устраивал битву между ними. После перестройки он таким же странным образом начал разоблачать и высмеивать то, что раньше превозносил.

МЖ: Заруи, за год до вашего поступления в институт Андраник Мовсесович стал профессором МГИМО. Попахивает кумовством...

З. Мигранян: Да, «кумовство» он мне обещал — правда, не на экзаменах. Он сказал: «Ты не переживай, в оперотряде, который поддерживает порядок во время вступительных, есть мои ребята, студенты, все схвачено, они тебя встретят, позаботятся о тебе...»

А. М. Мигранян: Это они мне сказали, что о тебе позаботятся! Говорят, раз у вас дочка поступает, мы ее будем опекать...

З. Мигранян: Я, значит, захожу в МГИМО, чувствуя себя наследной принцессой, в ожидании, что ко мне сейчас все бросятся и начнут опекать... Но ничего подобного! Как я уже сказала, вместо двух экзаменов мне пришлось сдавать пять. Окончательно и с треском «кумовство» провалилось на мандатной комиссии, где мне дали не немецкий, как я хотела, а французский. И только перед встречей с ректором вдруг как двое из ларца появились два молодца: «Ты — Зара Мигранян? Мы студенты твоего папы, сейчас мы о тебе позаботимся». Я: «А где же вы раньше были?» — «Ну мы тебя не могли найти»... Один из этих ребят — Саша Волгарев — сейчас в ООН работает, его вижу в теленовостях, он за спиной у Чуркина сидит.

МЖ: Вы чувствуете себя частью мгимовской династии Мигранянов?

З. Мигранян: Знаете, у нас с папой династические отношения более сложные. Я скорее чувствую себя частью мгимовской семьи. Когда понятия, слова или шутки, которые мы друг другу рассказываем, понимают все, кто причастен к мгимовскому сообществу. Иногда происходят любопытные пересечения понятий. Если наше поколение собиралось «на центре», то папино — «у зеркала», так называлось место сбора в старом здании МГИМО у Крымского моста...

А. М. Мигранян: Не сразу, но постепенно, со временем мои друзья и сокурсники стали близкими людьми для Зары, в первую очередь Анатолий Васильевич, Юра Кобаладзе. Потом те, у кого я училась: А. В. Шестопал, А. Б. Дубинин, Р. Ф. Додельцев.

З. Мигранян: На первом курсе русскую литературу у меня преподавала Наталья Борисовна

Овчинникова, а историю религий — ее муж Валерий Григорьевич Овчинников. А они были знакомы с папой с институтских лет. Так вот, я училась у них, а их сын учился у папы. Произошел такой смешной обмен детьми.

МЖ: Андраник Мовсесович, не завидуете ли вы Заре, которая училась, когда ушла идеология, исчезли ограничения? Или все-таки вам, чтобы состоять как личности, нужно было преодолевать сопротивление системы?

А. М. Мигранян: Сложный вопрос.

У Токвиля есть некоторые наблюдения на этот счет. Он говорил, что в канун Великой французской революции общество было так зажато политически, что духовная жизнь бурно проявлялась в самых разных формах — себя тогда выразили гении Вольтера, Бомарше... Так и у нас: власть ставила идеологические и политические барьеры, а ты преодолевал их, что, конечно, воспитывало определенные бойцовские качества. С другой стороны, я знаю людей, которые били себя в грудь: «Вот если бы не эти ограничения, я бы так развернулся, такое показал!» Но, когда убрали КПСС, выбросили на свалку истории марксизм-ленинизм, оказалось, что им нечего сказать. Я помню, в 1989 году меня пригласили на празднование 25-летия Таганки. Мы сидели в первых рядах и смотрели капустник только что вернувшегося в страну Юрия Любимова. Послушайте, это было такое убогое зрелище! Получилось, что шестидесятники победили, но сказать-то им нечего...

МЖ: Заруи, если ваш папа, образно говоря, подпрыгивал, чтобы сорвать запретный плод, вы в 90-е будто сидели на овощной базе, набитой ими.

З. Мигранян: Да, и это было чревато перееданием.

МЖ: Так в чем сермяжная правда: дать человеку все, что он хочет, или все же недокармливать?

З. Мигранян: Во-первых, каждому свое, а с другой стороны, время тогда резко изменилось и отравления свободой многим избежать все равно бы не удалось. Другое дело, что постепенно все выровнялось, и сейчас молодежь совсем другая. Если в наши годы многим было непонятно, зачем нужно образование, у сегодняшних студентов к этому другое отношение, они приходят в вуз, чтобы получить то, что им действительно нужно. Мне кажется, что я сама до сих пор учусь, потому что по-прежнему в поиске того, что мне нужно. Вот буду учить английскому иностранцев, но втайне надеюсь, что пойду несколько дальше и буду преподавать культурные аспекты лингвистики, что мне интереснее. Возможно, я просто люблю учиться. **МЖ**

СЕРГЕЙ САРКИСОВ

(МЭО, 1981)

генеральный консул Республики Армения в Лос-Анджелесе (США)

Почти 35 лет прошло с тех пор, как я окончил МГИМО. Мы учились в советский период, и наш вуз не без основания называли политическим: здесь готовили, как тогда было принято говорить, бойцов идеологического фронта, ведь между двумя системами шла холодная война, нужны были «солдаты». Однако даже в те годы МГИМО оставался островком либерализма, здесь работали преподаватели, у которых была своя позиция, и они ее излагали на лекциях. Помню профессора Мильграма, который прекрасно вел политэкономии капитализма, был очень интересным человеком, владел, как говорили, 28 языками. Как-то на лекции он рискованно пошутил, сказав, что «капитализм стоит на краю пропасти и нагло смотрит в нее на нас». Говорят, его после этого уволили, хотя не могу ручаться за достоверность этого факта.

Меня распределили в «Ингосстрах», но, поскольку на коммерческом отделении

В РЕЗУЛЬТАТЕ В ТОМ ЧИСЛЕ И МОИХ УСИЛИЙ КАК ГЕНКОНСУЛА АРМЕНИИ В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ ПАРЛАМЕНТ И СЕНАТ ШТАТА КАЛИФОРНИЯ (КСТАТИ, ВОСЬМАЯ ЭКОНОМИКА МИРА ПО ПОКАЗАТЕЛЮ ВВП) ПРИЗНАЛИ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАГОРНОГО КАРАБАХА!

МЭО, которое я окончил, страховое дело не преподавали, впервые я увидел страховой полис только на своем рабочем месте, где в общем и получил будущую специальность. Но мне очень помогло знание языков и экономической географии, которое я получил в МГИМО.

Высшим достижением карьеры в советское время считаю должность генерального агента страховой компании Lloyd's в СССР. В то время интересы всех иностранных страховых организаций на советской терри-

тории представлял «Ингосстрах». Я был назначен на эту должность его руководством и утвержден президентом Lloyd's.

В постсоветское время профессиональной вершиной для меня стало избрание в совет директоров крупнейшего международного профессионального объединения страховщиков — IIS. В мои обязанности входила защита интересов клубов взаимного страхования (P&I Clubs), страховщиков грузов, судов и т. д. До этого представителей России там никогда не было.

Я доволен своей карьерой как в Советском Союзе, так и в России.

Уйдя два года назад из бизнеса, я принял решение поработать на свою историческую родину. В настоящее время представляю Армению в США в качестве генерального консула в Лос-Анджелесе. В результате в том числе и моих усилий парламент и сенат штата Калифорния (кстати, восьмая экономика мира по показателю ВВП) признали независимость Нагорного Карабаха!

КРИСТИНА ТОПЧЯН

(МЖ, 2004)

комплаенс-менеджер

компании Richemont Russia

Вопрос, куда поступать после окончания школы, передо мной не стоял. Мой папа, Вячеслав Топчян, окончил МГИМО в 1972 году и принадлежал к тому самому славному курсу, на котором учились Сергей Лавров и Анатолий Торкунов. Но папа больше всего дружил с Юрием Кобаладзе. Помню, к нам приходили также Алексей Федотов, Александр Кадакин, Андраник Мигранян... А на встречи однокурсников, которые у них проводились два раза в год, папа даже специально прилетал из Индии... К сожалению, он ушел из жизни в 2008 году, но я помню его рассказы об учебе, о МГИМО, поэтому я пошла по его стопам.

Я — московская армянка, а вот папа приехал в Москву из Еревана в 1967 году и поступал по армянской квоте. После окончания МГИМО он начал работать в агентстве печати «Новости», на азиатском направлении, и вся его жизнь была с тех пор связана с Индией. Наша семья долго жила в Индии, поэтому я в эту страну влюблена.

Я поступала в МГИМО в 1997 году и, поскольку была посольским ребенком, очень хотела на факультет МО, мечтала стать в будущем главой дипмиссии. Однако с первого захода поступить не удалось, я оказалась на подфаке, после окончания которого пошла на МЖ, но не на журналистику, а на новое отделение связей с общественностью, которое тогда открыли. Хотя папа всю жизнь был журналистом, его увлечение мне не передавалось, да он и не стремился к тому, чтобы я получила эту профессию, он просто хотел, чтобы его дети были счастливыми, образованными, чтобы я была хорошей женой и матерью. Так и получилось, я вышла замуж во время учебы, ушла в академический отпуск, вернулась и окончила МГИМО в 2004 году.

Любимым моим предметом было, пожалуй, религиоведение, которое преподавал профессор Бежин — он читал лекции, а молодой в то время преподаватель Владимир Легойда вел семинары.

После окончания университета я пришла в швейцарскую компанию Richemont и с тех пор здесь работаю. Компании принадлежат 12 топовых люксовых брендов: Cartier, Van Cleef & Arpels, Vacheron Constantin, Piaget, Baume et Mercier и другие. Мы являемся основным дистрибутором часовых и ювелирных изделий этих домов, предоставляем им финансовую, логистическую, административную, HR- и IT-поддержку.

Так получилось, что в течение восьми лет я проработала ассистентом директора компании и оказалась в уникальной си-

туации: я накопила большой объем разносторонних знаний, благодаря которому стала консультантом широкого профиля внутри компании. Все меня знают, я всех знаю, поэтому могу консультировать любое

Вопрос, куда поступать после окончания школы, передо мной не стоял. Мой папа, Вячеслав Топчян, окончил МГИМО в 1972 году и принадлежал к славному курсу, на котором учились Сергей Лавров и Анатолий Торкунов

направление, в том числе и руководство. Но официально я занимаю должность комплаенс-менеджера, то есть специалиста по нормативно-правовому надзору, слежу за тем, чтобы нормативные документы у бутиков нашей компании были в порядке, и своевременно привожу их в соответствие с законами РФ. Еще в мои обязанности

входит обработка запросов правоохранительных органов, интересующихся дорогими покупками госчиновников, как это было в случае с сахалинским губернатором. Органы обращаются, мы обязаны сообщить им нужную информацию, но не обязаны раскрывать имена — только по решению суда.

В 2000-х годах сегмент люксовых товаров переживал в России свой расцвет. К счастью, кризис не сказывается на люксовом сегменте ювелирной продукции, так как это уникальный способ вложить свои сбережения. Ведь чтобы, например, купить квартиру, надо ждать оформления документов, а часы за 9 миллионов рублей — пришел и купил! В декабре прошлого года, в самый разгар валютных колебаний, к нам зашел клиент и приобрел в бутике Cartier сразу 16 браслетов Love по 300 тысяч рублей. Каждый по-своему спасается от кризиса!

В люксе очень интересно и приятно работать, ведь ты имеешь дело с красотой...

Но я не специалист по часам, все о них знать все равно невозможно, да и не нужно. Ежегодно каждый бренд производит новое усложнение — complication, добавляя к цене «простых» часов стоимостью минимум 10 тысяч евро несколько нулей. Технологии идут вперед, появляются часы парящие, турбийоны, двойные турбийоны... Но, преодолев планку 9 миллионов евро, они перестают быть просто часами — становятся ювелирными изделиями, усыпанными бриллиантами. Когда спрашивают, какие у нас самые дорогие часы, мы не можем ответить. Это зависит не только от бренда или усложнений, но и от заказа — от того, каким количеством драгоценных камней должны быть инкрустированы часы.

Я уже сказала, что не унаследовала от папы его увлеченность журналистикой, но уже довольно давно, работая в сфере роскоши, вдруг поймала себя на мысли, что именно от мамы ко мне перешла любовь к украшениям и драгоценным камням. Ведь главным местом притяжения посольских жен в Дели, где мы жили в конце 80-х, был знаменитый рынок Яшвант-плейс, в просторечии Яшка. Каждые выходные мама брала меня с собой на Яшку, чтобы часами ходить от витрины к витрине, шурясь от бриллиантовых лучиков и золотого сияния. Когда вокруг тебя столько красоты, а рядом щедрый папа, хочешь не хочешь, а заработаешь себе на всю жизнь тягу к прекрасному!

ЭДУАРД ПАНОЯН

(МЖ, 1977)

исполнительный менеджер в Постоянном международном секретариате Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)

Студенческие годы... Лучшие годы жизни! Это потом начинают желать друг другу здоровья и прочих недостающих благ. А у студента, кроме денег, всего в избытке — и задора, и амбиций, и мечтаний, и увлечений.

МГИМО! И сейчас это звучит изящно, а в 70-е казалось сказкой не для простых смертных...

Начало учебы. Семинар по истории КПСС. Обсуждаем Манифест Коммунистической партии. Девушка из первого ряда вызвалась отвечать, а старенький преподаватель уткнулся в свои бумаги в ожидании очередного нудного пересказа. И вдруг мы все вздрогнули. Свой доклад она построила следующим образом: Маркс писал так, Энгельс говорил так, а я считаю так... Преподаватель восторженно спросил: «Ваша фамилия?» Она сказала, но нам послышалось: «Иудина!»...

Замешательство перешло в хихиканье. Мы еще не знали, что эта девушка будет гордостью нашего курса. И на самом деле эту умницу звали Светой Юдиной. Теперь Светлана Гликина — доктор экономических наук, замдиректора Института экономики РАН...

Поступал я с английским, но первым языком мне определили французский. Начали с фонетики. У меня все получалось играючи — может быть, потому, что армянский богат звуками?.. Но вскоре я стал пропускать занятия: у меня начались проблемы с жильем, которое я снимал (при поступлении «знающие» люди посоветовали не просить места в общежитии — могут не принять, потому что количество мест ограничено). В итоге на зачете наша преподавательница пожаловалась на меня старшему преподавателю, мне назначили пересдачу.

Сдавать зачет послали к Поповой, одному из авторов учебника французского языка (другим автором была Казакова). Она оказалась очень милой женщиной в годах, мы называли таких божьими одуванчиками. Видимо, она была в курсе моих проблем и минут сорок на французском меня расспрашивала, где и как я живу, сами я готовлю, стираю и тому подобное. И все это с такой добротой и соучастием, будто она была мне родным человеком. Я расслабился и в меру своих скромных знаний отвечал, как мне казалось, весьма неплохо. И вдруг Попова говорит: «А теперь перейдем к сдаче зачета!»...

Я оказался в последнем наборе первого декана факультета МЖ Я. М. Шаврова. В самом начале весеннего семестра, 7 февраля 1973 года, мы узнали, что его не стало... Удивительной породы был человек.

Без сомнения, многие преподаватели оставили свой след в нашей жизни. Но были величины, которые просто потрясали. Например, на лекции Г. И. Мирского ходил весь институт: студенты сидели на полу, давили друг друга в дверных проемах.

Я ОКАЗАЛСЯ В ПОСЛЕДНЕМ НАБОРЕ ПЕРВОГО ДЕКАНА ФАКУЛЬТЕТА МЖ Я. М. ШАВРОВА. В САМОМ НАЧАЛЕ ВЕСЕННЕГО СЕМЕСТРА, 7 ФЕВРАЛЯ 1973 ГОДА, МЫ УЗНАЛИ, ЧТО ЕГО НЕ СТАЛО... УДИВИТЕЛЬНОЙ ПОРОДЫ БЫЛ ЧЕЛОВЕК

Многое можно вспомнить: как ездили на картошку за 101-й километр, маршировали на военных сборах на берегу Волги. Дружили, некоторые женились на сокурсницах. К сожалению, Интернет появился гораздо позже — и связь со многими потерялась...

Но сегодня у нас есть возможность обратиться в октябре в Ереване — на Международном форуме выпускников МГИМО.

За прошедшие почти сорок лет с момента выпуска я не изменял своему призванию международника, мне удалось поработать в разных местах — в Алжире, на Мадагаскаре, в Москве, Брюсселе и Стамбуле. Возглавлял Департамент Европы и дважды — Департамент международного экономического сотрудничества МИД Армении. Член Союза журналистов СССР и Армении, кандидат экономических наук...

Очень хочется встретить ребят, с которыми постигал науки в МГИМО, надеюсь, что они поймут, как много потеряли в жизни, если до сих пор не были в Армении! **✎**

АРМЕНИЯ | ЛЮДИ

Степан Карташян (магистратура МО, 2002)
начальник управления внешних связей
Аппарата Правительства Республики Армения

Гурген Долибалтаян, (МО, 2007)
гендиректор строительной фирмы, Ереван

Гайк Хачатрян (МБДА, 2008)
сооснователь The Loft

THE LOFT

Создавать вокруг себя креативное пространство. Многие выпускники МГИМО признаются, что именно этот навык они ощущают в себе после 5-6 лет учебы, когда в активе не только диплом с вкладышем, но и масса связей с себе подобными — ищущими путей и идей для саморазвития.

Группа армянских выпускников факультетов МЭО и МБДА открыла недавно в Ереване, на улице Московяна The Loft. Что это такое — сходу и не сформулируешь. Клуб? Но спиртных напитков нет, курить не разрешается...

Мы уже забыли, что слово «клуб» когда-то имело совсем другое значение. В советское время клуб был местом, где развлечений в процентном отношении было несравненно меньше, нежели увлечений. В таких клубах не было официантов и баров с дорогим алкоголем, зато были кружки — авиа- и судомодельный, кройки и шитья, макраме, фотографии, и конечно же, духовой оркестр или ВИА, а то и оба сразу.

Примерно такую же картину являет собой The Loft. Это клуб по интересам, но с концепцией, которой не было у советских клубов. «Это площадка для развития, где каждый себе что-то находит, или создает что-то свое, — говорит Гайк Хачатрян (МБДА, 2008), один из основателей «Лофта». — Скажем, на одном куске пространства идет презентация: какая-то новая компания рассказывает о себе небольшому количеству зрителей, нередко один из них высказывает какую-то идею. В результате человек, случайно оказавшийся на презентации, получает приглашение реализовать эту идею в компании, то есть стать ее сотрудником».

В «Лофте» несколько небольших помещений, закутков, где пульсирует жизнь — где-то подростки играют в настольный теннис, через стенку комната йоги, где девушки практикуют асаны. В аппендиксе с книжными полками вдоль стен и диваном — библиотека («Мы сотрудничаем с разными издательствами, иногда они устраивают у нас презентацию новой книги, приходит ее автор. Каждый раз библиотека пополняется»). На основной сцене одиноко стоят ударная установка и рояль, ближе к ночи наверняка подтянется бас-гитара и клавишники.

Общепит здесь, конечно, имеется, но своеобразный. Коммерческое начало присутствует в виде поминутной тарификации. «При входе вам дают карточку, которая учитывает количество проведенного здесь времени. В пересчете на рубли -1-1,5 рубля за минуту. В эту плату входят нехитрые угощения — чай-кофе, печенье. Но можешь и

ТНЕ LOFT — ЭТО ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ, ГДЕ КАЖДЫЙ СЕБЕ ЧТО-ТО НАХОДИТ, ИЛИ СОЗДАЕТ ЧТО-ТО СВОЕ

сам принести что-то и приготовить, — хоть мангал втащи и жарь шашлыки!» Это идея так называемого антикафе, которые можно увидеть и в Москве.

Здоровый молодежный отдых, совмещенный с саморазвитием — вроде бы ничего особенного в этой концепции нет. Но

все забытое старое, как правило, становится новым в другие времена.

Основатели проекта хотят создать систему стартапов The Loft не только в Армении (уже строится «лофт» в Гюмри), но и в каждом городе-миллионнике России, прежде всего в Москве. «Сторонники у нас есть везде. Но чтобы стать серьезным проектом, сетью, надо сначала решить вопрос финансирования, а для этого — продумать структуру партнеров-владельцев и т.п.»

Клуб на улице Московяна — это лишь верхушка айсберга концепции The Loft. Остальное головое у каждого, кто туда приходит. Даже сами организаторы до конца не знают, на что способен их проект. Как, наверное, не понимали основатели Facebook или Google, на что способны их стартапы. **М**

ИВАН ВОЛЫНКИН

(МЭО, 1981)

посол России в Армении

Иван Волынкин с детства увлекался филателией. «У меня был большой справочник «Карты мира», и, когда мне попадалась новая марка какого-нибудь маленького островного государства, я сразу открывал эту книжку, чтобы узнать, чем оно известно и примечательно. Поскольку мой отец работал в РУДН, студенты со всего мира приносили ему срезанные с конвертов марки. У меня до сих пор хранятся марки многих африканских стран, в том числе несуществующих, например Биафры — части Нигерии, где в конце 60-х шла гражданская война... Так, через страсть к маркам, у меня рос интерес к зарубежной экономической географии, который и привел меня в МГИМО, куда я поступил на факультет МЭО в 1976 году».

Сегодня посол России в Армении Иван Волынкин (МЭО, 1981) с улыбкой вспоминает, как неоднозначно он воспринял сербско-хорватский язык, который ему дали на втором курсе. «Ну что это за язык такой? Мы всей группой пошли в деканат и написали заявление, что хотим испанский. Нам его не дали, и я этому рад, потому что благодаря сербско-хорватскому языку потом долгое время проработал в одном из самых интересных регионов Европы».

МЖ: Чем интересен сербско-хорватский язык?

На первый взгляд он родственен русскому языку, но в нем много подводных камней. Например, значения отдельных слов, похожих на наши, зачастую противоположны. Как-то мне довелось присутствовать на переговорах в нашем торгпредстве в Белграде, где согласовывался протокол о взаимных поставках товаров на очередной год. Переговоры велись по всем товарным группам, поэтому во встрече участвовали представители различных внешнеторговых объединений, в том числе «Союзплодоимпорта», который занимался экспортом советской алкогольной продукции. И его сотрудник постоянно предлагал: «А давайте мы увеличим вам поставки нашей водки — «Столичной», «Московской». Наконец один из югославов сказал: «А каква е вредност ваше водке?» Наши товарищ, даже не дождавшись перевода, воскликнул: «Да что вы, наша водка не вредная, она полезная!» Он не знал, что в переводе с сербско-хорватского «вредност» — это «стоимость».

МЖ: А какой товар представляли вы?

Никакой, я был в тот момент в Белграде на стажировке. Но после института меня распределили в «Разноимпорт», который в основном занимался торговлей рудами цветных металлов. Однако незадолго до моего выхода на работу мне позвонили из МИДа: оказалось, им срочно был нужен сотрудник на выезд в Югославию. Я согласился, и так началась моя дипломатическая карьера. Первая командировка продлилась шесть лет — с 1981-го по 1987 год. За этот период я прошел три ступени, которые предшествовали дипломатической должности атташе: был и дежурным референтом, и референтом-секретарем, и старшим референтом. В то время ранги и должности присваивались не так, как сейчас. За всю свою карьеру я не перепрыгнул ни через одну должность, ни один ранг не получил досрочно. И это очень важно, потому что в результате я знаю все тонкости посольской работы. А еще мне повезло на учителей. Это наши послы в Белграде — Николай Николаевич Родионов и Виктор Федорович Мальцев. Они оба прошли партийную школу, были первыми секретарями обкомов, заместителями министра иностранных дел. Родионов научил дисциплине, ответственности, организованности. Он требовал, чтобы все было четко — от и до. Помню такую историю. Посол часто посещал руководителя международного отдела ЦК СКЮ Борислава Милошевича. И вот, увидевшись с ним в очередной раз, он вдруг говорит: «Запроси мне встречу у Милошевича». Я удивился, но позвонил в секретариат Борислава, где мне назначили день и время встречи. А на следующий день Родионов спрашивает: «Ну как?» Я говорю: «Все нормально, встреча зафиксирована».

Он: «А ты меня к какому Милошевичу записал?» — «К Боре». — «А мне к Слободану». Слободана Милошевича, младшего брата Борислава, будущего президента Сербии, как раз только назначили партийным руководителем Белграда, и Родионов хотел нанести ему визит вежливости. «Тогда я тебе ставлю задачу организовать мне встречу со Слободаном — в то же время и в тот же день». Мне это стоило немалых усилий, но благодаря тому, что у меня, как у помощника посла, были хорошие связи, я это сделал...

Я Рад, что мне дали СЕРБСКО-ХОРВАТСКИЙ ЯЗЫК — БЛАГОДАРЯ ЭТОМУ Я ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ПРОРАБОТАЛ В ОДНОМ ИЗ САМЫХ ИНТЕРЕСНЫХ РЕГИОНОВ ЕВРОПЫ

МЖ: Полезный урок. А чему вас научил Мальцев?

Виктор Федорович был послом четыре раза! В этом году исполнилось 40 лет Хельсинкскому акту, так вот, он внес большой вклад в подготовку и успех Хельсинкского совещания, когда работал послом в Финляндии. Он всегда говорил: «Когда ты с кем-то ведешь переговоры, нельзя отводить глаза в сторону. И еще: всегда говори правду или промолчи». И человек он был глубоко порядочный, эрудированный, никогда ни на кого не повышал голос... Я благодарен судьбе, что работал у этих двух больших дипломатов, причем на самых разных направлениях. В результате я имею полное представление о том, чем должны заниматься различные группы и сектора в посольстве. Я работал и помощником посла, и руководителем протокола, и в группе печати, а также на консульской работе, которую освоил в Сан-Франциско... Но это было уже после моей второй командировки в Белград, опыт которой оказался тоже интересным, но и печальным. Я приехал туда 21 июня 1991 года, а с 25-го началась парад суверенитетов — Словения и Хорватия объявили о независимости, началась война, внешняя блокада... Полки магазинов опустели, инфляция разыгралась жуткая, наши счета в банках были заблокированы, посольство осталось без денег. Но у нас было очень профессиональное руководство: посол Геннадий Серафимович Шикин, советник-посланник Александр Александрович Толкач. Они организовали работу так, что мы преодолевали трудности и обеспечивали работу посольства. Например, на закупки продуктов

выезжали на автобусе в Румынию, за канцтоварами — в Венгрию, за деньгами на содержание посольства и зарплату — в Болгарию. Приходилось выезжать и в зону боевых действий, в Боснию, где наши представители вели переговоры с боснийскими сербами...

МЖ: После этого Сан-Франциско — просто подарок судьбы.

В Америке я оказался так. Вернувшись в Москву через пять лет, я встретил своего однокурсника Андрея Векленко, который сейчас трудится послом в Эквадоре. Он работал руководителем секретариата замминистра Георгия Энверовича Мамедова, курировавшего все Западное полушарие плюс вопросы разоружения. Я стал работать у Мамедова, ведал документооборотом. Эта штатная, по сути, работа была весьма познавательной: через меня проходил большой поток телеграмм и переписки — не только внутриминистерской, но и с другими ведомствами по вопросам, которые были для меня новыми, и это значительно расширило мой профессиональный кругозор.

МЖ: Можете назвать Мамедова своим учителем?

Несомненно. Это глубоко порядочный, очень эрудированный человек, он мог ответить на любой вопрос, потому что разбирался буквально во всем! Дважды он включал меня в делегацию по вопросам разоружения при ОБСЕ в Вене, это были интересные короткие командировки. Мамедову я обязан и своим назначением в Сан-Франциско. Когда по истечении двух лет мне поступило предложение поехать по моей прежней линии — в Словению или Македонию, я зашел к Георгию Энверовичу посоветоваться. Помню его реакцию: «Не надоели тебе эти Балканы? Поезжай куда-нибудь еще, посмотри мир». И в 1999 году я оказался в должности консула-советника в генконсульстве в Сан-Франциско. Это было для меня совершенно новое поле. Поначалу приходилось сложно, главное — у меня совершенно изменилось мнение о консульской работе, которую иной раз считают этаким «отстойником» для дипломатов. Ничего подобного! Это очень серьезная область, в которой решаются судьбы людей. Неправильное оформление документов может привести к тяжелейшим последствиям, поэтому к каждому человеку необходим индивидуальный подход... Первые полгода я с работы практически не уходил, знакомился со всем набором законодательных актов, изучал все консульские документы — нотариат, гражданство, паспорта, загс и т. п. (кроме визовых, поскольку вопросами въезда и выезда я не занимался). Поэтому я сейчас охотно и на равных общаюсь с нашими консулами в Армении любые самые сложные консульские вопросы. Кстати, в Сан-Франциско у меня произошел курьезный случай как раз с армянином.

Он еще в советские годы служил в армии в Азербайджане, но после известных событий каким-то образом перебрался в США, где женился и оформлял себе грин-карту. Но проблема заключалась в том, что американский судья не верила ему, считая, что он приехал в США по поддельным документам, а брак его — фиктивный. Армянину нужен был свидетель в суде, который подтвердил бы подлинность его еще советского загранпаспорта. Я с ним поговорил, понял, парень нормальный, просто ему деваться некуда — не возвращаться же в Баку! Да и женился он по любви... В общем, приехал я в Лос-Анджелес, где шло судебное заседание, мне, как свидетелю, дают его паспорт: «Можете подтвердить, что это советский паспорт?» Я: «Да». «А кем он выдан?» — «Тут написан номер, принадлежащий паспортному столу где-то на Кавказе». — «А фото? Оно в каких-то трещинах...» Я: «Ну такое качество было тогда у фотобумаги, а если носить паспорт в кармане, он мнется...» Спасибо, говорит судья, вы свободны... Короче, все прошло хорошо, армянин потом ко мне подошел, поблагодарил. А я ему: «В следующий раз обратите внимание, что печать паспортного стола у вас нормальная, но на ее секторе, что стоит на фотографии, значится: ДОСААФ». Этот казус бросился мне в глаза лишь в последний момент, но деваться уже было некуда, ну и повторю, парень-то был нормальный, он мог и сам не знать об этом, — когда рушился Советский Союз, какие только казусы не приключались... Я отработал в Сан-Франциско три года, а когда вернулся в Москву, меня ждал карьерный поворот, которым я опять обязан встрече со своим старым товарищем — на этот раз с Андреем Нестеренко. Он был руководителем секретариата министра И. С. Иванова, и последующие два с половиной года я заведовал у него отделом документации. А когда встал вопрос о выезде, мне предложили ехать советником-посланником в Эмираты.

МЖ: Неожиданно. Ведь вы не знаете арабского.

Поэтому я и отказался. Но следующее предложение мне понравилось — Грузия. Это были нелегкие времена, к власти пришел Саакашвили, и отношения были натянутыми. А потом возник кризис из-за ареста наших военнослужащих. Мы в ответ отозвали посла, практически весь коллектив посольства был отправлен домой бортами МЧС, на месте долгое время оставались только я, как временный поверенный в делах, советник, заведующий консульским отделом и техперсонал. Но население к нам относилось уважительно и даже душевно: были совместные застолья, поездки по регионам. Словом, не было ощущения, что я в чужой стране.

АРМЕНИЯ — СТРАНА ХОТЬ И НЕБОЛЬШАЯ, НО ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИНТЕРЕСНАЯ И НЕОБЫЧНАЯ! СЕМЬ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПОЯСОВ, СТОЛЬКО ПРИРОДНЫХ КРАСОТ, ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ, ХРИСТИАНСТВА...

МЖ: Наверное, и марки вам приносили?

Нет, но там был филателистический магазин, с которым я наладил связи, и благодаря его заглашникам мне удалось собрать все грузинские марки постсоветского периода!.. Так вот, потом посла вернули, но обстановка все равно накалялась, люди были недовольны режимом Саакашвили, и в начале ноября 2007 года в Тбилиси начались протестные демонстра-

ции. Власти жестоко их подавляли с помощью дубинок и даже используя специальные средства, например ультразвук. Но скоро они поняли, что переборщили, надо было на кого-то спихнуть ответственность. Выбор пал на российских дипломатов — на меня и еще на двух сотрудников посольства, официальных представителей СВР. Прихожу как-то утром на работу, включаю телевизор и вижу свой портрет. С помощью переводчика я узнал, что являюсь кадровым сотрудником разведки, который организовал беспорядки в Тбилиси. Этот текст сопровождается видео, на котором я встречаюсь с сыном бывшего президента Гамсахурдии, моим другом, и дается запись нашего телефонного разговора, в ходе которого мы договариваемся о встрече и я произношу известную фразу: «Место встречи изменить нельзя». С юмором у грузинских властей оказалось неважно, поэтому в тот же день нашему послу вручили ноту, в которой я был объявлен персоной нон грата. В общем, в ноябре 2007 года я вернулся в Москву.

МЖ: То есть до событий августа 2008 года вы не добились?

Нет, хотя чувствовал: что-то серьезное

должно произойти... Но самое обидное, Саакашвили уже давно и след простыл, а я до сих пор не могу попасть в Грузию. У меня ведь там теща жила. Недавно она умерла, и я не смог быть на ее похоронах. Уверен, со временем этот вопрос решится, тем более что с сына Гамсахурдии уже сняты обвинения, по которым он был осужден... А в Москве меня ждал новый поворот.

МЖ: Опять встреча с сокурсником и предложение новой работы?

Нет, на этот раз меня пригласил к себе сам министр — С. В. Лавров. Он поблагодарил за службу и спросил о планах. Я сказал: «Наверное, лучше опять на Балканы». И через некоторое время мне предложили должность советника-посланника в Македонии. Однако там я пробыл всего 100 дней, поскольку из Москвы пришло приглашение стать помощником министра в его секретариате.

МЖ: Вам повезло.

Я тоже так считаю. Но это не только везение, это высокая честь и доверие. Последующие четыре года я делаю все, что в моих силах, чтобы помогать Сергею Викторовичу на участке, который уже хорошо знал: я возглавлял сектор документации. Мне нравилось, что штабная работа, к которой я привык, носила в секретариате министра творческий характер. Дело в том, что сам он очень творческий человек, я даже не буду сейчас упоминать его профессиональные способности и таланты, о которых все знают, но он ведь еще и замечательный музыкант, поэт, исполнитель! Я не помню ни одного документа, который он бы подписал не глядя. Любой из них он всегда тщательно выверяет, тщательно работает над текстом любого своего выступления, который ему пишут спичрайтеры. Его редкое качество — работать над задачей столько, сколько нужно, а решение он принимает ровно то, которое оптимально на данный момент. А его работоспособность и выносливость! Столько перелетов, сколько он делает, даже в молодом возрасте не каждый вынесет. Бывало, мы, возвращаясь с ним из долгого вояжа, падаем от усталости, а он бодр и готов ехать на работу! Я очень благодарен ему за приглашение работать в его команде и за то, что смог перенять у него частицу его опыта.

МЖ: Как возникло армянское назначение?

После четырех лет работы в секретариате опять возник вопрос: куда ехать? А я, честно говоря, к Кавказу уже прикипел душой. Когда работал в Тбилиси, у меня были теплые отношения с армянским послом, и как-то мы с женой решили отметить Новый год в Ереване. Прилетели, никого не предупредив, частным порядком, посмотрели город, познакомились с таксистом, который показал нам окрестности, и что-то запало в душу... А я

знал, что у посла, моего предшественника в Ереване, заканчивается срок командировки, ну и намекнул своему непосредственному руководителю, а руководство поддержало и приняло решение.

МЖ: Вы уже третий год работаете послом в Армении. Как, впечатления от той поездки подтвердились?

Подтвердились. Скажу больше: укрепились. Ведь накануне приезда меня, если честно, посетила мысль: страна небольшая, сложно не будет, может, даже будет скучновато... Но все оказалось совсем не так. Страна хоть и небольшая, но чрезвычайно интересная и необычная! Семь климатических поясов, столько природных красот, памятников истории, христианства, ведь Армения — первая страна, которая в 301 году приняла христианство в качестве государственной религии. Культурная жизнь Армении просто бурлит, сюда едут музыкальные коллективы со всего мира, художники устраивают выставки, у меня ежедневно на столе лежит ворох приглашений на мероприятия... Эту страну можно познавать бесконечно!

МЖ: Армяне, какие они?

Очень гостеприимные, хлебосольные, а главное — трудолюбивые. Страна ведь небогатая, едешь по ней и видишь: камни, камни, камни... Для того чтобы расчистить от них участок земли и что-то посадить, какой труд надо приложить! Это достойно преклонения и восхищения! Люди — главное богатство этого края.

МЖ: Что-то важное было сделано нашим посольством за эти два года?

Я не считаю это своей заслугой, но горжусь тем, что в мой срок Армения присоединилась к Евразийскому экономическому союзу.

МЖ: Что это даст Армении?

Прежде всего это выход на огромнейший 170-миллионный рынок. У армян появилась возможность наладить кооперационные связи, нарастить производство в востребованных отраслях, а это прежде всего сельское хозяйство. Я вкуснее армянских помидоров в жизни ничего не ел! А об абрикосах и говорить нечего — это национальный, можно сказать, фрукт Армении. Думаю, что армяне благодаря своей настойчивости добьются хороших результатов. В нынешней непростой ситуации для этого нужно время!

МЖ: Вы часто вспоминаете об учебе в МГИМО?

Я очень благодарен своему институту за разносторонние знания, которые он мне дал, и я рад тому, что окончил именно МЭО. Ведь политика и экономика идут, так сказать, рука об руку. Знания в области экономики до сих пор помогают мне и в профессии, и в жизни.

ОКСАНА ПЕКУШЕВА
(ФП, программа «Мировая политика», 2010 — магистратура МО, программа «Внешняя политика и дипломатия России», 2013) *атташе посольства России в Армении*

МГИМО для меня — это своего рода храм, войдя в который в 2006 году я испытала чувство гордости за себя, ведь я смогла добиться своей цели, преодолев все трудности, поступила в университет, которому нет равных. В первый торжественный и незабываемый для меня день, 1 сентября, я, как и другие первокурсники, услышала традиционное напутственное слово министра иностранных дел России, выпускника МГИМО С. В. Лаврова... Это выступление я вспоминала потом долго, оно помогало, когда было трудно, давало силы.

Любимым предметом в университете был французский язык, прекрасные преподаватели во главе с завкафедрой французского языка №1 М. К. Огородовым превратили его изучение в увлекательное занятие. Благодаря Е. Б. Александровской, Н. В. Лосевой и Г. А. Громовой мне удалось овладеть навыками белого поискового и обобщающего чтения, а также логического анализа прочитанного и реферирования статей с сохранением логической последовательности идей. А О. Е. Иванова и Н. В. Шмелева помогли разобраться в тонкостях теории и практики общественно-политического перевода.

Запомнилось плодотворное взаимодействие с профессором кафедр мировых политических процессов Д. М. Фельдманом. Под его руководством я научилась обосновывать актуальность исследования, формулировать цель и задачи, а также определять предметные области и выявлять методологические принципы при подготовке дипломных работ.

С огромной благодарностью вспоминаю В. М. Кулагина, доцента, почетного профессора МГИМО. Владимир Михайлович преподавал курс «Введение в мировую политику» и ознакомил меня с основными категориями науки о международных отношениях, а также с проблемами, существующими в мировой политике.

К сожалению, ярких моментов студенческой общественной жизни припомнить не могу, так как все мое время занимала учеба, к которой я подходила со всей ответственностью. Зато сегодня я взяла с собой во взрослую жизнь два диплома МГИМО, оставив в университете свой студенческий билет. А теперь к ним прибавился и дипломатический паспорт! И я снова испытываю чувство гордости за себя. Спасибо тебе, МГИМО!

На фото (слева направо):
Петр Шуккин — советник, заведующий консульским отделом,
Олег Шаповалов — советник, руководитель гуманитарной группы,
Оксана Пекушева — атташе, помощник посла, завпротоколом,
Александр Васильев — советник, руководитель группы внутренней политики и экономики,
Александр Рыбаков — атташе, сотрудник консульского отдела

В Армению приехала сразу после окончания магистратуры. За время моего пребывания здесь в жизни страны происходило много интересных событий, и все же наиболее значимыми для армянского народа явились вступление Армении в Евразийский экономический союз и 100-летняя годовщина геноцида армян в Османской империи (1915–2015).

В этот скорбный для всего армянского народа день, 24 апреля, мы вместе с президентом нашей страны В. В. Путиным, президентами Франции, Кипра, Сербии, представителями руководства других государств, прибывшими на церемонию поминовения жертв геноцида, надели «незабудки» — знаки в виде цветка из пяти лепестков — пяти континентов, давших пристанище армянским беженцам. «Незабудка», в чашечке которой графически изображен мемориал Цицернакаберд, символизирующий скорбь по погибшим и возрождение нации, на всех языках мира имеет символический смысл — помнить, не забывать и напоминать. Я буду хранить у себя этот цветок в виде незабудки и помнить о той величайшей трагедии, которая произошла с армянским народом в XX веке.

Работая в посольстве помощником посла и завпротоколом, благодаря моим теперь уже новым учителям в лице посла И. К. Вольнкина и советника-посланника А. П. Иванова я на практике приобретаю профессиональные навыки, необходимые для построения дипломатической карьеры. Обеспечение ежедневного организационного сопровождения рабочего графика посла, подготовка приемов и других мероприятий в посольстве, поддержание необходимых контактов со службой госпротокола и представителями МИД Армении, а также участие в обеспечении визитов российских делегаций всех уровней — это то, что отражает многогранность моего ежедневного труда, моей жизни, необычайно интересной жизни дипломата.

ОЛЕГ ШАПОВАЛОВ

(МО, 2002)

советник

Вспоминая о своей учебе в МГИМО, пожалуй, первое, о чем хотелось бы сказать, — это атмосфера и чувство свободы. Свободы распоряжаться своим временем, строить свой график. Были обязательные для посещения занятия, ходить на которые было делом само собой разумеющимся, в остальном — полная свобода действий. В МГИМО царила абсолютно позитивная атмосфера, аура, создаваемая очень интересными людьми — как студентами, так и преподавателями. Один только мой курс собрал — не в обиду другим! — такое количество умных, талантливых и незаурядных людей, что время

в институте пронеслось как один светлый и насыщенный событиями день. И еще запомнилось, пожалуй, свойственное именно студенческим годам ощущение уверенности в себе, чувство того, что весь мир у твоих ног! И самое яркое событие — знакомство с будущей женой в самый первый день, на вручении студенческих билетов.

Из преподавателей, оказавших влияние — не умаляя заслуг других педагогов, — пожалуй, упомяну Алексея Викторовича Шестопала. Он у меня ничего не вел, и встретил я его лишь однажды, во время своей первой летней сессии, но он подал пример равнодушия к проблемам других и отношения к делу. Я запомнил этот случай на всю жизнь и до сих пор вспоминаю, когда надо принять правильное решение в моей нынешней работе. Марк Арсеньевич Хрусталева и его курсы по теории международных отношений и системному анализу оказали серьезное влияние на мое профессиональное развитие и в определенной степени на окончательный выбор рода деятельности. И еще я обязан упомянуть кафедру немецкого языка и ее преподавателей, которые могли и обеспечить должный уровень знания языка, и поддерживать хорошие отношения со своими студентами.

Первое, что пригодилось на работе в министерстве? Языки. По специализации я американист, так что в первую очередь понадобилось знание английского языка, но и немецкий за 13 лет работы оказался весьма и весьма востребованным.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ

(МИ, 1993)

советник

Годы учебы в МГИМО пришлось на переломное время: перестройка, развал СССР, Россия... Появились новые темы, новые предметы (например, «Историю КПСС» сменила «История политических партий России»). Но образование нам давали капитальное: помимо базовых дисциплин по международным отношениям, регионоведению и экономике были и спецкурсы по журналистике. Впервые в нашей стране на МЖ (тогда он в течение определенного периода времени назывался МИ — факультет международной информации) ввели специализацию по связям с общественностью. Не случайно многие из моих сокурсников стали потом PR-менеджерами и рекламщиками.

Вообще, универсальность полученного образования после окончания института раскидала нас в профессиональном плане очень широко. Кто-то стал журналистом, кто-то — политтехнологом, кто-то — бизнесменом, благо знаний, полученных в ин-

ституте, хватало. Значительная часть подавалась на «цареву службу», в МИД, рассудив: что изучать конъюнктуру на рынке «сникерсов», что рекламировать их, что торговать ими в киоске — разница небольшая... А вот Игорь Выжнов выбрал церковную стезю, окончив потом Московскую духовную семинарию, а затем и Московскую духовную академию. Возглавлял секретариат Отдела внешних церковных связей Московского патриархата по межхристианским отношениям. Теперь он — настоятель храма Святого апостола Андрея Первозванного РПЦ в Неаполе.

Мне же учиться нравилось настолько, что пяти лет показалось мало, и я остался в аспирантуре, потом — на кафедре истории и политики стран Европы и Америки, защитил кандидатскую. Но хотелось еще где-то реализовать себя — знания давали такую возможность. Не думаю, что образование, полученное в каком-либо другом вузе, позволило бы мне параллельно рабо-

Фирменными достоинствами мгимовца являются три умения: анализировать, писать и говорить. А еще — быстро переключаться на новую тему, страну, регион

тать не только преподавателем-историком, но еще и в прессе (одно время я был главным редактором газеты «Славянское единство»), на радио, в области политологии, социологии, экономики (несколько лет работал в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН вместе с А. Р. Белоусовым). Как-то подсчитал: у меня 13 профессиональных праздников в году. В конце концов и меня заманили в МИД, в чем я не разочаровался. Но по студентам периодически скучаю и даже в загранкомандировках нахожу время читать лекции. Так что нашему институту благодарен в первую очередь за широчайшее универсальное образование.

Фирменными достоинствами мгимовца, на мой взгляд, являются три умения: анализировать, писать и говорить. Наверное, их сочетание и позволяет нашим выпускникам широко реализовывать себя в самых разных областях. А еще — быстро переключаться на новую тему, страну, регион. Это как компьютерная программа, в ко-

торую введи любые данные — получишь результат.

Например, во время службы на Балканах помимо языка (я учил румынский) мне очень пригодилось знание региона. А так, как этому учат в МГИМО, не учат нигде! Очень благодарен Виктору Борисовичу Кириллову!

В Армении, как и во многих других странах СНГ, конечно, все несколько по-другому — и проще, и сложнее. Как поется в одной из наших посольских самодеятельных песенок:

«Язык учить совсем не нужно здесь,

И даже смысла нет листать букварь.

Скажи лишь по-армянски: «Барев дзез!» —

И дальше, как в Москве, по-русски шпарь!»

Помимо того что Армения — наш стратегический союзник, страна с 2105 года является членом ЕАЭС. Поэтому двусторонние и многосторонние соглашения, экономическое, военное и культурно-гуманитарное сотрудничество развиваются весьма интенсивно.

Есть еще одна приятная специфика работы в Армении: здесь полностью отсутствует культурный голод. Так часто на концерты, выставки, творческие вечера, как в Ереване, я не ходил даже в Москве! Поэтому нет никакого чувства ностальгии и оторванности от Родины. Даже в отпуск порой не хочется. Тем более что здесь я открыл для себя горы...

АЛЕКСАНДР РЫБАКОВ (МО, 2012 — магистратура «Зарубежное регионоведение», 2014) *атташе*

У меня было желание поступить в МГИМО, потому что хотелось получить не просто хорошее, а лучшее образование в России. Я не хочу как-то задеть чувства выпускников и студентов других вузов, но считаю, что наш университет действительно дает лучшее образование в стране. Кроме знаний по специальности студент МГИМО получает возможность выучить на достаточно высоком уровне несколько иностранных языков. Меня такое сочетание, конечно, привлекало.

Я выбрал факультет МО, потому что хотел стать дипломатом. Я приехал из провинции, мне говорили, что дипломатическая служба не для меня, ведь дипломат — профессия потомственная и даже семейная. Но у меня была внутренняя уверенность, что смогу стать дипломатом, и я им стал. Желание выбрать именно эту профессию появилось, когда я изучал историю. Очень нравились исторические личности, умеющие вести переговоры и заключать мирные соглашения: Александр Первый, А. С. Грибоедов, А. М. Горчаков. Кстати, все трое, как и я, — Александры, а Грибоедов даже полный тезка.

Когда я поступил, для меня стало открытием, что провинциалов в университете примерно такое же количество, что и москвичей, а детей дипломатов на нашем факультете — двое-трое на академическую группу.

В начале обучения мне больше всего нравилась философия, интересно было слушать лекции завкафедрой философии А. В. Шестопала. Он и с виду похож на какого-то древнегреческого философа — Сократа, наверное, только без бороды. Полная противоположность Алексею Викторовичу был наш «семинарист» В. М. Ашмарин. Он казался менее

академичным и даже каким-то взрывным. Наверное, философ Диоген был таким же!

Кроме философии нравилась всегда история — как отечественная, так и зарубежная. Помню многих преподавателей с этой кафедры: В. И. Уколову, В. Е. Корнеева, О. Ф. Кудрявцева и других.

Особо следует упомянуть этнополитическую историю России, которую у меня вели декан факультета МО Ю. А. Булатов и С. М. Монин — декан бывшего факультета базовой подготовки (ФБП), на котором я тоже учился. Для дипломатов, работающих в странах СНГ, Балтии и отчасти Центральной и Восточной Европы, ЭПИР

(как мы его называли) представляется наиболее важным предметом.

По итогам года после сдачи экзамена Юрий Алексеевич лично беседовал с каждым, кто был в его группах. Мне он решил поставить за экзамен отлично, хотя я не дотягивал до этой оценки. Но он отметил мое старание и добавил, что, по статистике, те, кто получал у него за экзамен отлично, в основном оканчивали бакалавриат с красным дипломом. Только я, к сожалению, не вошел в эту статистику, диплом получил без отличия.

Была еще история Германии, которую вел известный германист А. А. Ахтамзян. Он

прекрасно излагал свой предмет, несмотря на преклонный возраст — в декабре ему будет 85. У него замечательный стиль как устной, так и письменной речи: русскому языку он учился у тех, кто получал образование еще до революции. Абдулхан Абдурахманович часто повторял, что интересы страны надо уметь защищать, особенно такой большой страны, как Россия. Мне кажется правильным кроме изложения предмета говорить будущим дипломатам о защите интересов родной страны, показывая на примерах из недавней истории, какие могут быть последствия забвения национальных интересов.

Нравилось мне ходить с другой группой и к В. О. Печатнову на историю США. Владимир Олегович — прекрасный преподаватель, знающий свой предмет. Быть на его семинарах — просто удовольствие.

Уже в магистратуре я ближе познакомился с преподавателями факультета политологии, в особенности с кафедры прикладного анализа международных проблем. Там было несколько молодых и, на мой взгляд, очень

НИКОГДА НЕ ДУМАЛ, ЧТО ПРИДЕТСЯ ПРОВОДИТЬ БРАКОСОЧЕТАНИЯ, СПРАШИВАТЬ ЛЮДЕЙ, СОГЛАСНЫ ЛИ ОНИ СТАТЬ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ... НО Я ЧУВСТВУЮ ОТДАЧУ ОТ ЭТОЙ РАБОТЫ: АРМЯНЕ — ОЧЕНЬ БЛАГОДАРНЫЙ НАРОД

перспективных политологов, в частности мой научный руководитель И. А. Истомин, у которого я многому научился во время работы над магистерской диссертацией.

Неизгладимое впечатление оставили поездки на сбор яблок и персиков в Туапсинский район Краснодарского края. Работу на плантациях мы совмещали с отдыхом на море и вечерними посиделками.

Самыми близкими моими друзьями стали соседи по общежитию. С одним из них, Димой Гридневым, я делил комнату почти семь лет, и мы ни разу серьезно не поссорились. Сейчас он работает в нашем посольстве в Швеции, отвечает за протокольные дела. Другой друг, Андрей Дегтев, не стал дипломатом, а решил поступать в аспирантуру, что тоже правильно, ведь без хорошей научной основы сложно защищать интересы страны.

В Армении я занимаюсь консульскими вопросами — нотариатом и загсом. Никогда не думал, что когда-нибудь придется проводить бракосочетания, спрашивать людей, согласны ли они стать мужем и женой... Но я чувствую отдачу от этой работы: в неделю происходит, как правило, пара бракосочетаний, выдается около 10–15 доверенностей. Значит, моя служба заключается в том, чтобы не быть равнодушным к людям, которые обращаются по этим вопросам. Армяне — очень благодарный народ в этом плане. Както я оформил доверенность одной семье, потом они все вместе звали меня в гости, звонили и спрашивали, как дела, все ли мне

нравится в Ереване. Одним словом, душевные люди! Я благодарен судьбе, что начал свою карьеру именно в такой дружественной стране. Здесь люди с любовью относятся к России и русским.

ПЕТР ЩУКИН (МО, 1998)

советник

Я поступил в МГИМО в 1993 году. В начале 90-х годов там, как и во всей стране, царил дух перемен: студенты наслаждались небывальными свободами, а преподаватели активно искали новые методики обучения, позволявшие сочетать серьезную академическую школу и актуальные формы подачи материала. Самые теплые воспоминания остались об Артеме Вячеславовиче Шарандине, который преподавал у нас немецкий язык с нуля. Молодой на тот момент педагог сумел снизить безусловную любовь и уважение всех студентов языковой группы, открыть для нас прелесть этого не самого мелодичного для непосвященных языка. Незабываемыми были занятия с такими экстраординарными наставниками, как Сергей Михайлович Монин и Анатолий Борисович Дубинин, которые преподавали у нас соответственно историю России и Западной Европы.

Отдельно хотелось бы поблагодарить весь преподавательский состав кафедры английского языка №1, воспитавшей в нас бескомпромиссных полемистов, что не раз помогало мне одолевать оппонентов в их же языковой среде.

Родной вуз для меня, как, впрочем, уверен, и для большинства выпускников, — это не просто веха в жизни и уж точно больше, чем только образование. МГИМО определил мою судьбу, закалил характер, помог определиться с ценностными ориентирами.

Сейчас, признаться, я ценю годы студенчества не столько за знания, сколько за приобретенных друзей и бесценный опыт открытого, неформального общения с по-настоящему яркими, нетривиальными людьми, будь то сокурсники или преподаватели. В практической работе также очень пригодились выработанные в ходе авральной подготовки к экзаменационным сессиям навыки оперативной обработки больших массивов информации, анализа, структурирования и подачи усвоенного материала.

В посольстве России в Армении мне поручено возглавлять работу консульского отдела, а значит, ежедневно сталкиваться с проблемами граждан, помогать россиянам, оказавшимся здесь в непростой жизненной ситуации. В этой связи хотелось бы отметить особый, доверительный характер взаимодействия с властями страны пребывания, позволяющий посольству эффективно отстаивать права и законные интересы российских граждан на территории Республики Армения.

МАРК КАЛИНИН

(ЕУИ, 2010)

руководитель отделения Россотрудничества в Армении

В МГИМО я поступил вполне осознанно. Придя в 2009 году на работу в Россотрудничество, я увидел перспективу интересной длительной заграничной командировки, и появилась потребность получить фундаментальные знания в области международных отношений. Мой выбор пал на магистратуру Европейского учебного института (ЕУИ), директором которого тогда был Марк Львович Энтин. У нас была чрезвычайно насыщенная и очень интересная двухлетняя программа, которая, на мой взгляд, является одной из лучших в мире. Нам преподавали известные эксперты, профессора и послы европейских стран. Учеба была сложной: каждый день после работы мы приезжали в МГИМО и учились там с пяти до десяти вечера. И так два года...

А в 2011 году меня отправили в Ереван — я был сначала заместителем руководителя представительства Россотрудничества в ранге первого секретаря посольства России, а с апреля 2013 года уже возглавляю наш офис в ранге советника.

Надо сказать, что к этой важной для себя (на данном этапе) карьерной вершине

я шел довольно долго. Сам я из Рыбинска (Ярославская область). Окончив в 2002 году Ярославский государственный педагогический университет по специальности «лингвистика и межкультурная коммуникация», я по-

У РОССОТРУДНИЧЕСТВА БОЛЕЕ 80 ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В МИРЕ, И РЦНК В ЕРЕВАНЕ ВХОДИТ В ДЕСЯТКУ САМЫХ КРУПНЫХ

ступил в аспирантуру Московского института экономики, статистики и информатики и стал работать в финансово-промышленном университете «Синергия», где за короткое время дорос до должности директора департамента международного сотрудничества. Мне было

всего 25 лет, а я уже объехал почти весь мир — занимался организацией новых совместных образовательных программ МБА с университетами 48 стран, изучал, как строятся такие программы за рубежом. Кстати, именно поэтому я считаю программу ЕУИ одной из самых сильных: мне есть с чем сравнивать.

В 2007 году мы поняли, что пора развивать общественно-профессиональную аккредитацию в России, и создали соответствующее агентство, где я стал заместителем руководителя по международным вопросам. Мы изучали, насколько возможно объединить западные подходы к образованию с нашей нормативной базой, как можно внедрить стандарты качества европейского высшего образования. Многие наши наработки были потом учтены Рособрнадзором, в том числе в новом законе об образовании.

В Россотрудничестве, куда я пришел в 2009 году, я работал заместителем начальника управления по образованию молодежи и русскому языку. С этой должности и уехал в Ереван. В Армении нашей площадкой

является Российский центр науки и культуры (РЦНК). Он действует на основе соответствующего межправительственного соглашения, которое было заключено в 1997 году, когда Росотрудничества еще не было. Кстати, нашей организации в этом году исполняется 90 лет! Правда, в разные периоды она носила разные названия — ВОКС (Всероссийское общество культурных связей с зарубежными странами), ССОД, Росзарубежцентр. Наконец, в 2008 году нашу организацию из ведения правительства передали в МИД России, повысив ее статус до агентства — с нынешним названием.

Наша деятельность в Армении складывается из нескольких направлений. Во-первых, это продвижение русского языка. Языковые курсы работают как на нашей базе, так и у наших партнеров, ими охвачены все возрастные категории населения — от 6 лет до 65 и старше. Есть курсы для сотрудников российских компаний — платные, а также бесплатные — в государственных учреждениях: для курсантов полиции, для слушателей военной академии, для офицеров, которые едут на учебу в российские академии, и т. п. Ежегодно более одной тысячи человек получают соответствующий сертификат. Кстати, его наличие — одно из важных преимуществ в ходе конкурсного отбора армянских граждан для поступления в российские вузы (на Армению выделяется квота — 230 мест), который мы ежегодно проводим.

Это направление также включает больше конференции по русскому языку для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей русского языка и школьных учителей. Проходят здесь и Дни русского слова в Армении: на протяжении недели мощный русский десант — профессора, доктора наук — ездят с лекциями по школам и вузам, выступает по телевидению. Проводим мы и открытые уроки, посвященные русским писателям, поэтам, ученым. Так, следующий год будет Годом Мандельштама в Армении.

В прошлом году по линии посольства России и при финансовой поддержке фонда «Русский мир» была переиздана вся линейка учебников русского языка для школ с его углубленным изучением — с 1-го по 12-й класс.

Наука. Совместно с Национальной академией наук и Советом молодых ученых проводим ежегодно пять научных конференций по разной проблематике (геология, картография и другие), на которые приезжают наши ученые. В 2011 году по линии Минобрнауки России была впервые с 1991 года проведена конференция по химии, с тех пор проводится ежегодно. В этом году в рамках Недели российской науки пройдет конференция по биологии.

Культура. При нашей поддержке в Армении проходит несколько крупных фестивалей, например в рамках проекта «Дипломатические ноты» мы устраиваем для соотечественников в посольстве России вечера русского

романса, а у себя в центре каждый месяц — Музыкальную гостиную. В этих концертах участвуют известные исполнители из России.

Межрегиональное сотрудничество. Мы продвигаем в Армении интересы российских регионов, помогаем устанавливать контакты с армянскими марзми (областями). Основные сферы сотрудничества — энергетика, транспорт, гуманитарные поставки. В этом году будем проводить уже четвертый по счету Российско-армянский межрегиональный форум с участием наших губернаторов. Лидером здесь является Санкт-Петербург, у него, кстати, и самая мощная программа поддержки соотечественников. Недавно в Армении проходили Дни Санкт-Петербурга, мы открывали монумент, посвященный блокаде Ленинграда, ведь в стране проживает много блокадников. Кстати, в армянском городе Дилижане находится и самый большой памятник Советскому Воину-Освободителю в Закавказье. К сожалению, нашего финансирования на его ремонт

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В АРМЕНИИ — ЭТО СВОЕОБРАЗНЫЙ ХАБ, ТОЧКА СБОРКИ, ГДЕ НАШИ ПАРТНЕРЫ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТАХ, МОГУТ НАЙТИ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ПОДДЕРЖКУ

не хватает, ищем спонсорские деньги, надеемся в этом году отремонтировать. Стараемся не оставлять вниманием и ветеранов. В Армении осталось 12 фронтовиков — граждан России и 1275 — армян. Встречаемся с ними, поздравляем с Днем Победы, с другими праздниками.

Поддержка соотечественников за рубежом. Армения — мононациональное государство, и русских здесь не так много — диаспора насчитывает порядка 8 тысяч человек, из них порядка половины — молокане. Наша деятельность охватывает примерно 2 тысячи человек, стараемся делать все, что в наших силах, чтобы они не отрывались от родины: проводим различные мероприятия — военно-патриотической направленности, музыкальные вечера, собрания, посвященные началу учебного года. Охотно откликаемся на идеи, исходящие от общины: рассматриваем заявки на финансирование мероприятий, которые подают организации соотечественников, вместе с посольством выделяем им средства, даем транспорт, обеспечиваем присутствие СМИ.

Новое направление Росотрудничества — содействие международному развитию. Российский бизнес вкладывает огромное количество денег в экономику Армении — миллиарды долларов. Россия как государство выделяет большие средства на программы развития. Зачастую эти деньги обезличены, поскольку финансирование идет на многосторонней основе — скажем, по линии ООН. Это, например, программа «Школьное питание», в соответствии с которой все школы Армении в течение трех лет снабжались горячим питанием. Сейчас запускается такой же проект по модернизации инфраструктуры сельского хозяйства. Однако об этих средствах мало говорят в прессе, в обществе — структуры, реализующие эти проекты, зачастую в этом не заинтересованы. И наша совместная с посольством и торгпредством задача — о таких проектах заявлять. На презентациях и пресс-конференциях, которые мы проводим, общественность и СМИ узнают много важной и неожиданной для многих информации, у людей просто рты открываются от удивления: они даже не подозревают о масштабах и объемах российских инвестиций.

По сути, Российский центр науки и культуры в Армении является таким хабом, точкой сборки, где наши партнеры, у которых есть интерес к созданию совместных проектов, могут найти поддержку. Наши финансовые ресурсы ограничены, но у нас есть технологии, которые позволяют реализовать проекты с максимальной эффективностью.

И Армения ценит наши усилия. В этом году Молодежный фонд Армении вручил нам премию как лучшей международной организации, оказавшей наибольшее содействие молодежным структурам в Армении в 2014 году. Премию вручил президент Армении Серж Саргсян. За эту номинацию боролись более 100 организаций, в том числе из США и европейских стран, но победила Россия. Как мы этого добились? У Росотрудничества есть программа «Новое поколение», она нацелена на работу с молодыми лидерами зарубежных стран, которых мы хотим ввести в свою орбиту. В прошлом году мы реализовывали ее особенно активно: вывозили на неделю-две руководителей молодежных организаций Армении в Россию, они участвовали в целой серии важных для себя мероприятий (Moscow Science Week, Молодежный культурный форум, Библиотечная выставка, Съезд молодых журналистов и другие), где знакомились с коллегами, встречались с представителями власти, ездили в регионы, своими глазами видели, как живет Россия. Вернувшись домой, они охотно входят в круг наших партнерских организаций, с которыми мы реализуем совместные программы, становятся нашей «мягкой силой». В Армении у нас уже 35 таких лидеров, каждый из которых возглавляет молодежную организацию: в одной может быть десять человек, в дру-

гой — тысяча. Они рекомендуют новых людей, которые поедут в Россию в следующий раз, и этот круг будет расширяться...

Недавно эксперты, кстати работающие в МГИМО, провели оценку деятельности российских центров науки и культуры за рубежом и определили пятерку лучших — Армения оказалась на первом месте!

Кстати, всего в мире представительство Россотрудничества — более 80. Наше входит в десятку самых крупных. Главное для нас независимо от того, в какой точке мира мы работаем, — объем ресурсов для реализации наших задач. Специфика Армении заключается в том, что здесь много российских компаний, которые нам помогают. Если бы не государственно-частное партнерство, дофинансирование, работать нам было бы тяжело, эффект был бы низкий. Другая важная специфика — тот благоприятный общеполитический фон, который преобладает в Армении по отношению к России. Работать здесь просто здорово! Мы чувствуем полную поддержку со стороны всех структур и огромную потребность армянского общества в русском наследии — культуре, образовании, науке, а также полное понимание, что у нас общее прошлое и совместный вектор, устремленный в будущее, особенно со вступлением в этом году Армении в Евразийский экономический союз.

Когда я ехал в Армению, я, если честно, знал о ней немного. Перед поездкой прошел двухмесячные курсы ориентации — семинары, на которых я изучал историю, политику, культуру этой страны. Но, когда приехал, понял, что даже этой информации для работы крайне недостаточно. Поэтому за первый год я объездил на машине практически всю Армению. Я был поражен ее древнейшим культурным наследием, обилием христианских храмов, некоторые из которых находятся в труднодоступных местах — на вершинах гор, в долинах озер, рек. Красота там безумная! Вид гор, скал цвета охры вызывает неопишуемые чувства!.. Я восходил на величественный вулкан Аждаак, рассматривал древние петроглифы, высеченные на склонах горы Арагац 10–15 тысяч лет назад... Вернулся из этих поездок с твердым убеждением, что это цивилизационное наследие необходимо продвигать в России, российская ментальность без него неполная, ведь именно отсюда берет начало христианство, армяне приняли его почти за семь веков до нас... Несмотря на то что Армения 70 лет была частью Советского Союза, мы только сейчас по-настоящему начинаем ее открывать. К сожалению, пока армянский рынок туризма Россией недооценен. Поэтому мы начали проводить туристические конференции совместно с Армянским институтом туризма.

До приезда в Ереван у меня — так получилось — не было друзей среди армян. Сейчас из тысячи друзей в фейсбуке они составляют добрую половину! Я был приятно удивлен

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ДО ПРИЕЗДА В ЕРЕВАН У МЕНЯ НЕ БЫЛО ДРУЗЕЙ СРЕДИ АРМЯН. СЕЙЧАС ИХ МНОГО! Я БЫЛ ПРИЯТНО УДИВЛЕН ТЕМ, НАСКОЛЬКО ЭТО ОТКРЫТЫЙ, ГОСТЕПРИИМНЫЙ, А ГЛАВНОЕ, УМНЫЙ И ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ НАРОД

тем, насколько это открытый, гостеприимный, а главное, умный и интеллигентный народ. Когда ты приезжаешь к человеку в отдаленный район и садишься за стол, через десять минут он говорит: «Слушай, давай я тебе все покажу!» Ты садишься с ним в машину и два дня едешь по горам...

Россия просто обязана сохранить то хорошее и ценное, что есть в наших отношениях, наращивать связи и сотрудничество, чтобы не потерять армянский народ, чтобы он, так сказать, развернул свои знамена навстречу России. Потому что, если этого не делать, лет через двадцать, когда уйдут носители памяти о нашей многовековой дружбе, картина может кардинально поменяться. В мире есть силы, которые в этом заинтересованы. Допустить этого мы не можем: Армения — наш приоритетный стратегический союзник в Закавказье. [1]

Текст: Игорь Алексеев
Фото: Игорь Дробышев,
пресс-служба ФК «Спартак»

ЮРА МОВСИСЯН: ГЛАДИАТОР НА ПОЛЕ, ПОСОЛ В ЖИЗНИ

*Лидер атак московского «Спартак» и армянской сборной **Юра Мовсисян** внешне чем-то напоминает легендарного гладиатора, народного вождя. Однако Юре ближе роль народного посла — он уже в течение пяти лет представляет Армению и ее спорт в России. «Любой армянин, который получает шанс выступить в качестве посла своей страны за рубежом — как простой человек, так и известный актер или спортсмен, знает, что наш долг — всеми силами представлять Армению».*

Именно поэтому, несмотря на травму, которую Юра получил в одной из последних игр, 28-летний футболист согласился в перерыве между лечебными процедурами принять участие в номере МЛ, посвященном Армении и армянским выпускникам МГИМО. Узнав об этом, студентка второго курса магистратуры МГИМО Мария Шевеленко, поклонница московского «Спартак» и футбола, попросила дать ей шанс задать Юре несколько вопросов. Она также привезла с собой мяч, которым иногда бьет по воротам университетского стадиона, — для автографа футбольной звезды.

О РОЛИ ПОСЛА

«Я никогда не забываю, откуда я, и очень горжусь тем, что я армянин. Футбол — самая популярная игра в России, а «Спартак», за который я выступаю, — самая популярная команда, поэтому я пользуюсь повышенным вниманием, и по тому, как я веду себя и выгляжу, люди судят об Армении. С другой стороны, это оказывает большое влияние и на армян, живущих как в Армении, так и в России, среди которых большое количество поклонников «Спартака». Поэтому я стремлюсь представлять лучшие стороны жизни в Армении и лучшие качества моего народа, армян, — нации, существующей тысячелетия. И моя задача — быть хорошим послом.

Армяне — очень гордая и сплоченная нация, особенно после геноцида, имевшего место в 1915 году. Это событие изменило все: мы стали ближе друг другу, стали больше любить свою родину, потому что все те, кто потерял свою жизнь, пожертвовали ею, чтобы Армения продолжала существовать и процветать. Мы гордимся, что наша страна выжила и стала сильной. Куда бы ни поехал армянин, он в любом уголке мира обязательно увидит другого армянина. Мы радуемся такой встрече, потому что между нами есть особые связи, которые нас объединяют, и мы их сразу чувствуем».

ОБ ИМЕНИ

«Нет, родители назвали меня не в честь Юрия Гагарина, о котором я, конечно же, знаю с детства. Просто это русское имя довольно популярно в Армении — именно в такой форме: Юра, а не Юрий. Кстати, по отцу я Сергеевич, но, почему мои бабушка и дедушка назвали папу Сергеем, лучше спросить их самих».

О РОССИИ

«Я живу в России уже пять лет: сначала два года провел в Краснодаре, где выступал за местный «Краснодар», и три года в Москве. Могу лишь сказать, что мне здесь хорошо, поскольку Армения и Россия очень близки друг другу — культурно и по образу жизни... Поэтому Россия в моем понимании близка к понятию «дом».

Россию многое делает особенной страной. Что? Нет, не черная икра, с которой ее зачастую ассоциируют на Западе. Это прежде всего русские люди — очень гордые, любящие свою страну, своего президента. Мне довелось побывать в Белом доме и общаться с президентом США Бараком Обамой. Хотелось бы для баланса встретиться и с президентом России Владимиром Путиным. Это очень умный человек, который любит свой народ и делает для своей страны все, что в его силах, чтобы она жила хорошо, а это самое главное».

О ГОЛАХ

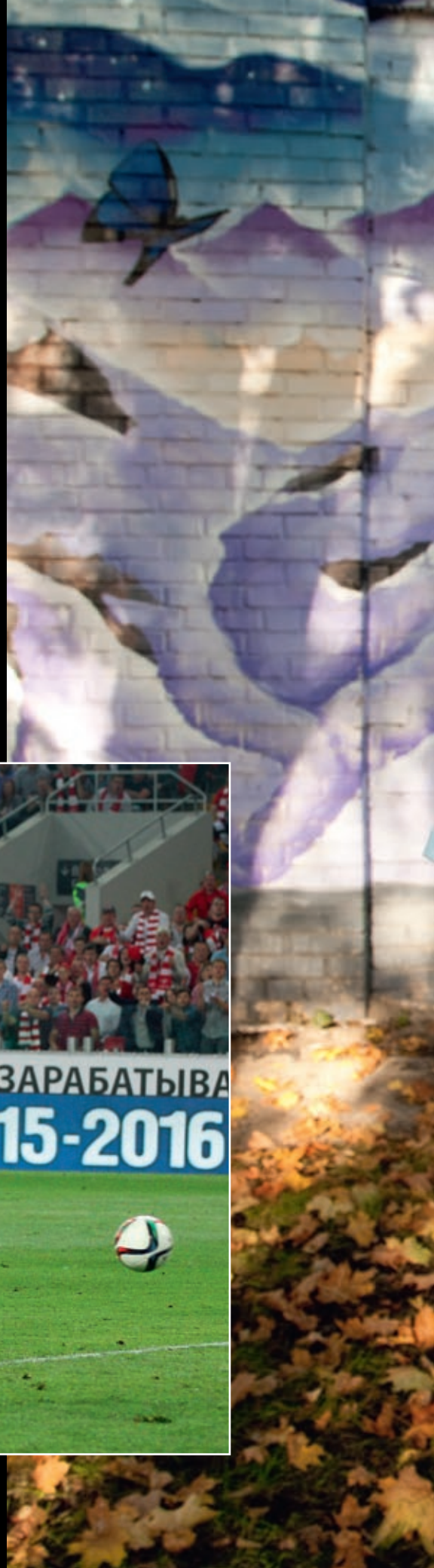
«Вчера Левандовски из «Баварии» забил «Вольфсбургу» пять мячей за девять минут! Это было что-то невероятное, Роберт — один из лучших голеадоров в мире. Наша сборная скоро принимает в Армении команду Польши, надеюсь с ним познакомиться... Завидую ли я ему? Да нет, у меня все впереди. Сам я, конечно, пять голов в официальных встречах не забивал — может, в товарищеских... Но в дебютной игре за «Спартак» я забил три гола «Тереку», мне потом сказали, что в истории команды еще не было игрока, который бы забил три мяча в самом первом своем матче. Более того, это первый армянский хет-трик за всю историю чемпионатов России. Второй хет-трик я сделал в игре против «Зенита».

О ПОПУЛЯРНОСТИ

«Спартак» — очень популярная команда, спартаковские фанаты везде. По крайней мере, в Москве их, наверное, процентов 80 от общего числа поклонников футбола.

Я встречаю их повсюду — на улицах, в ресторанах... Они подходят, выражают признательность, а когда не забиваю, говорят: ну пожалуйста, постарайтесь забить, нам это очень нужно! А когда я травмирован, желают здоровья.

Я знаю, что большим болельщиком «Спартак» является министр иностранных дел России Сергей Лавров, он ходит на игры, и мы иногда видим его на трибунах. Армяне знают, что у Лаврова есть армянские корни, и очень гордятся тем, что человек, от которого в мире так много зависит, на какую-то долю армянин. Я его не встречал, но был бы рад с ним познакомиться».

MGIMO
UNIVERSITY

О ФУТБОЛЕ

«Как футболист я сформировался в Америке. Американский футбол (или соккер) развивается очень быстрыми темпами, за последние пять лет он поднялся на очень высокий уровень. Об этом можно судить по игре сборной США, которая не так давно победила сборные Голландии и Германии. Это говорит о том, что американская лига — очень сильная. Уверен, лет через десять футбол в Америке будет лучшим в мире. Сейчас все хотят играть в Америке, потому что там лучшие условия для этого — как бытовые, так и климатические. Бэкхем, Анри играли в США — в клубе «Тэлакси», а сейчас там играют Лэмпард, Джерард, Кака — большие звезды...

Соккеру, конечно, далеко до популярности бейсбола. В Америке это спорт номер один, на втором месте — американский футбол, на третьем — баскетбол. Но соккер точно популярнее хоккея. Армия поклонников у него очень большая, каждая игра собирает в среднем по 20 тысяч человек. В России столько болельщиков может прийти только на игры «Спартака» или, может, «Зенита». Это отличает футбол в Америке от российского футбола. Что касается самой игры, ее стиля, то там он гораздо более атлетичный и быстрый: в Америке спортсмены приходят в профессиональный спорт из университетского, который очень силен. Я бы сказал, что технически и тактически футбол в России превосходит американский соккер, но физически — уступает.

Что касается сборной Армении, то могу сказать, что за последние несколько лет у нас сформировалась неплохая группа талантливых футболистов. Это Генрих Мхитарян, Арас Озбилиз, Роберт Арзумян, и я счастлив, что играю с ними».

О ТРАВМАХ

«Травмы — часть нашей профессии. Многие думают, что вот, мол, футболисты — люди, которые много зарабатывают благодаря лишь тому, что гоняют по полю мячик. Но реальность такова, что они заканчивают карьеру с подорванным здоровьем, к тому же мы больше ничего не умеем делать... Некоторые заживают травмы до конца своей жизни, а это дело дорогостоящее.

Самые серьезные травмы могут вывести игрока из строя на целый год. У меня, слава богу, было не очень серьезное повреждение мышцы ноги, ее лечение заняло относительно немного времени».

О ЛУЧШЕМ МОМЕНТЕ В КАРЬЕРЕ

«Всегда есть взлеты и падения: в какой-то момент ты играешь неважно, а в какой-то — очень хорошо. Самым большим своим успехом в сборной Армении считаю гол, который я забил итальянской команде, благодаря ему мы сыграли вничью — 2:2. В «Спартаке» это, конечно, хет-трик в игре с «Зенитом» — я не знаю футболиста, который когда-либо забил три гола этой сильной команде».

О СВОБОДНОМ ВРЕМЕНИ

«Если вы думаете, что у травмированного футболиста появляется много свободного времени, то это иллюзия. Как раз наоборот. Много времени уходит на тренировки по специальной восстановительной программе. Я делаю все, чтобы как можно быстрее залечить травму, стать даже сильнее и вернуться в строй. Поэтому на развлечения времени все равно остается мало. Я не очень много читаю. Смотрю фильмы, из последних понравился Fast and Furious, но больше люблю сериалы, такие как Game of Thrones, Power, Tyrant».

1 сентября

По традиции День знаний для первокурсников МГИМО начался с выступления министра иностранных дел России Сергея Лаврова. После вступительного приветствия в адрес студентов ректора университета академика **А. Торкунова** слово взял министр. Он сказал, что МГИМО, отметив свое 70-летие, вступил в новую фазу развития — в качестве признанного научного и образовательного центра мирового уровня

в области международных отношений. «Но традиции подготовки высококлассных специалистов-международников простираются далеко за пределы 70-летнего периода, — подчеркнул министр, — и берут начало в Лазаревском институте восточных языков, от которого МГИМО унаследовал не только научные традиции, но и педагогические кадры и уникальную библиотеку». Анализируя внешнеполитическую ситуацию, С. Лавров заявил, что спустя более чем четверть века после

крушения Берлинской стены философия создания разделительных барьеров так и не ушла в прошлое. Сегодняшняя разобщенность крупных государств может нанести непоправимый вред мировому порядку. Это связано в первую очередь с ростом террористической угрозы. Боевики «Исламского государства» совершают варварские преступления. «Разрушение культурных памятников в Ираке и сирийской Пальмире показывает, что эти люди не просто рвутся к власти на огромных пространствах,

но и сознательно подрывают сам фундамент общечеловеческой культуры», — сказал министр. Глава российского дипведомства поделился с первокурсниками рецептом преодоления негативных тенденций, связанных с непониманием между людьми, представляющими различные цивилизационные уклады: «Нужно на деле, а не на словах взяться за выправление международных отношений на основе принципов, заложенных в Уставе ООН».

Фото: И. Лилеев

15 сентября

В конференц-зале МГИМО состоялась презентация Студенческого союза университета. Активисты организации рассказали о работе своих направлений, а также о запланированных мероприятиях. По традиции встречу открыл проректор по социальной и воспитательной работе МГИМО

И. Логинов. Он поздравил студентов с началом нового этапа в их жизни, отметив, что студенческие годы — самые лучшие: «Очень важно вести активную студенческую жизнь, однако ни в коем случае нельзя забывать об учебе. Ведь только при умелом сочетании успешного учебного процесса и социальной жизни годы в стенах университета могут стать действительно незабываемыми!»

Начальник управления по воспитательной работе МГИМО, бывший председатель Студсоюза **С. Суровцев** отметил, что современный Студенческий союз МГИМО — одна из крупнейших студенческих организаций университета с уже более чем десятилетней историей, результат грамотно скоординированной работы нескольких поколений учащихся, поддержки универси-

тетского руководства и, конечно, самих студентов: «Из школы Студсоюза вышли несколько уже самостоятельных объединений: Студенческий спортивный клуб, Центр поддержки волонтерского движения, Общественный совет по делам общежитий, молодежный актив Центра патриотического воспитания».

Фото: Е. Кубышкина, В. Мартынова

26 сентября

В МГИМО отметили День первокурсника. Ректор МГИМО академик **А. Торкунов** пожелал первокурсникам не разочароваться в выборе профессии и найти друзей, а возможно, и создать семьи. Анатолий Васильевич обратил внимание, что в этом году на Дне первокурсника можно уви-

деть представителей нового Одинцовского корпуса университета: «Мы верим, что он станет неотъемлемой частью МГИМО!» Руководитель Федерального агентства по делам молодежи Сергей Пospelов поздравил первокурсников, подчеркнув, что «студент прежде всего патриот, потому что он получает пятерку не для себя, а для всей страны». Тренер ПФК ЦСКА

Виктор Чанов пожелал студентам, чтобы их жизнь «была просторной, широкой и ровной, как прекрасное поле стадиона нашего университета», и вручил ректору А. Торкунову мяч с автографами футболистов клуба ЦСКА и сборной России по футболу. После клятвы первокурсника, выступления военного оркестра, академического хора университета и вальса в испол-

нении студентов последним аккордом стал традиционный забег 4x100 метров, победу в котором одержала сборная факультета МО. Неофициальная часть праздника включала в себя дегустацию блюд разных стран, презентации студенческих сообществ и клубов, а также спортивные соревнования по теннису, плаванию, волейболу, бегу и футболу.

3 сентября

МГИМО посетил сопредседатель Российско-польской группы по сложным вопросам Адам Ротфельд. Профессор выступил с лекцией «Мировой кризис: в поисках нового международного порядка». Представил гостя ректор академик **А. Торкунов**. А. Ротфельд работал в Польском институте международных вопросов,

возглавлял Международный институт исследований по сохранению мира в Стокгольме (SIPRI), был министром иностранных дел Польской Республики, входит в «Группу мудрецов», является членом Международной комиссии по выработке евро-атлантической инициативы в области безопасности. А. Ротфельд отметил, что вопреки ожиданиям после окончания холодной войны мир

не стал безопаснее, наоборот, стал более нестабильным и разделенным. «Увеличение количества полюсов привело к тому, что на международные отношения стало влиять множество внутригосударственных кризисов и проблем». По мнению профессора, наблюдается избыток структур, институтов и процедур, которые не облегчают решение проблем. По мнению А. Ротфельда, какими бы

идеальными ни были нормы и правила, без политической воли и ресурса для ее реализации ничего не получится. Выход А. Ротфельд видит в оптимизации существующих глобальных структур и формировании небольших экспертных групп, членам которых проще прийти к общему решению по сложному вопросу и выработать рекомендации.

Фото: И. Лилеев, Е. Кубышкина

5 августа

В МГИМО состоялся круглый стол, посвященный 70-летию атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, в которых от взрыва и его последствий погибли более 200 тысяч че-

ловек. «Память о Хиросиме и Нагасаки для нашей, российской, истории имеет особую грань, — сказал председатель Госдумы РФ **С. Нарышкин**, — ведь демонстративная разрушительная мощь американских ударов должна была не только сломить волю противника,

но и утратить тогдашнего союзника, то есть нашу страну». По мнению проректора МГИМО **Е. Кожокина**, актуальность темы заключается в том, что России необходимо понимать как логику, так и отсутствие ее в деятельности руководства США в прошлом, настоящем и будущем;

необходимо понимать, почему в США пошли на уничтожение сотен тысяч гражданских лиц в стране, уже неминуемо приближающейся к капитуляции. В ходе работы круглого стола было высказано мнение о необходимости создания международного трибунала для детального рассмотрения вопроса об атомных бомбардировках Японии. С. Нарышкин согласился с тем, что срока давности за преступления против человечности не существует. На круглом столе также выступили завкафедрой международного права **А. Вылегжанин**, завкафедрой дипломатии **А. Панов** и другие.

Фото: М. Ковальчук

7 сентября

Ректор МГИМО А. Торкунов встретился с делегацией Экономического университета в Братиславе (University of Economics in Bratislava), которую возглавил ректор университета профессор Фердинанд Данё. А. Торкунов рассказал

об истории создания МГИМО, подробно остановившись на магистерских программах и сотрудничестве с иностранными вузами. В ответном слове Фердинанд Данё рассказал о своем учебном заведении, которое является одним из крупнейших образовательных и научно-исследовательских

учреждений в Словакии. В нем обучаются более 10 тысяч студентов, некоторые из них ежегодно проходят стажировку в МГИМО. Стороны договорились о пролонгации соглашения о сотрудничестве, которое действует уже более 15 лет, а также обсудили возможности взаимодействия в области совместных магистер-

ских программ. Во встрече также приняли участие проректор А. Силантьев, начальник управления магистерской подготовки А. Байков, начальник международного управления Е. Андреев, начальник отдела сопровождения учебного процесса В. Пшеничникова.

Фото: Е. Кубышкина

6 сентября

В МГИМО состоялась встреча ректора университета академика А. Торкунова с создателем и основателем проекта Coursera Дафной Коллер. Стороны обсудили перспективы развития сотрудничества МГИМО и Coursera, в том числе по программам дополнительного про-

фессионального образования. Президент Coursera Д. Коллер высоко оценила разнообразие и профессиональный уровень подготовки образовательных программ, инфраструктуру МГИМО. Coursera — проект в сфере массового онлайн-образования, основателями которого стали профессор информатики Стэнфордского университета Эндрю Ын и Дафна

Коллер. Проект, предлагающий набор бесплатных онлайн-курсов, сотрудничает с университетами, которые публикуют и ведут в системе курсы по различным отраслям знаний. По данным на ноябрь 2014 года, в Coursera зарегистрировано 10 млн пользователей и 844 курса от 108 образовательных учреждений. По окончании курса при условии

успешной сдачи промежуточных заданий и заключительного экзамена слушателю выдается сертификат об окончании. Во встрече также приняли участие проректор МГИМО А. Мальгин, директор Школы бизнеса и международных компетенций А. Мирзоева и директор дирекции информационных технологий В. Сычев.

31 августа

В конференц-зале МГИМО состоялось общее собрание трудового коллектива. Ректор А. Торкунов рассказал о текущих делах и задачах на грядущий учебный год. Главным нововведением 2015 года, о котором Анатолий Васильевич рассказал подробно, стало изменение организационно-правовой формы МГИМО. Новый юридический статус университета — федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования — предоставляет вузу ряд возможностей: самостоятельно распределять доходы, формировать штатное расписание и определять должностные оклады, получать

дополнительную прибыль и т. д. Контролировать работу университета поручено наблюдательному совету. Отдельно А. Торкунов рассказал о процессе интеграции МГИМО с Одинцовским гуманитарным университетом, который до конца года станет полноправным кампусом МГИМО. По словам ректора, новый кампус не только обеспечит серьезный прирост

бюджету вуза, но и предоставит МГИМО доступ к современной инфраструктуре Одинцовского университета. Также А. Торкунов сообщил об итогах приема в университет. На первый курс зачислены 1160 человек, студентами стали представители 80 субъектов РФ, а также граждане 45 государств. Ректор отметил,

что прием в магистратуру по численности стал равноценен приему в бакалавриат, подчеркнув, что МГИМО в значительной мере становится магистерским вузом. «Мы должны стать хабом, объединяющим лучших выпускников-бакалавров российских и зарубежных вузов», — отметил он.

Фото: И. Лилеев

3 сентября

В МГИМО состоялся первый российско-саудовский круглый стол по проблемам двусторонних отношений. На встрече, которую модерировал проректор МГИМО **Е. Кожокин**, выступили гендиректор Института дипломатических исследований Королевства Саудовская Аравия **Абдулкарим Х. Аль-Декхайел**, посол России

в Королевстве Саудовская Аравия **О. Озеров** и посол Королевства Саудовская Аравия в России **Абдулрахман Ибрагим Алрасси**. О. Озеров, отметив позитивную динамику в двустороннем сотрудничестве, вместе с тем указал, что в отношениях между Саудовской Аравией и Россией еще имеются существенные резервы для роста. «Важно, чтобы сегодняшний диалог, — сказал гендиректор РСМД

А. Кортунов, — не ограничивался рамками только двусторонних отношений. Не менее значимо сравнить наши представления о том, куда идет мир». «МГИМО имеет непосредственное отношение к аравийскому вектору внешней политики России, — сказал директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО **А. Федорченко**. — В марте 2009 года в университете открылся Центр изучения арабского

языка, созданный по инициативе и при финансовой поддержке наследного принца Королевства Саудовская Аравия Султана ибн Абдель Азиза ас-Сауда, почетного доктора МГИМО». Почетный президент Института Африки РАН академик **А. Васильев** посвятил свое выступление мерам противодействия терроризму, в том числе исходящему от ИГИЛ.

Фото: Е. Кубышкина

1 октября

В МГИМО состоялось выступление спикера Национальной ассамблеи Республики Корея 19-го созыва **Чон Ый Хва**. Он рассказал о 25-летней истории дипломатических

отношений между Россией и Республикой Корея, обозначил вектор развития двустороннего сотрудничества, а также ответил на вопросы аудитории. Ректор университета **А. Торкунов** отметил, что за прошедшие годы установлено сотрудничество во мно-

гих отраслях, которое продолжает расширяться: на сегодняшний день товарооборот составляет свыше 25 млрд долларов, поддерживается взаимовыгодный инвестиционный климат. Но помимо безусловно значимых экономических показателей крайне

важно развитие человеческого потенциала обеих стран: процветает туристическая отрасль, налажен обмен студентами и профессорами. Так, у МГИМО заключены соглашения о сотрудничестве с пятью вузами Республики Корея.

14 сентября

В МГИМО прошел круглый стол по российско-американским отношениям, организованный совместно с Центром национального интереса (Вашингтон, США). Участники обсудили вопросы взаимосвязи внешней и внутренней политики обеих стран, ситуацию на Ближнем Востоке, а также пути урегулирования

украинского кризиса. Проректор МГИМО **Е. Кожокин** выразил уверенность в необходимости поддержания диалога между Россией и США, поскольку оба государства сталкиваются с одними и теми же угрозами международной безопасности. **Пол Сондерс** (Центр национального интереса) отметил важность подобных двусторонних экспертных контактов, а также готовность Соединенных Штатов к диалогу. На конферен-

ции с докладом выступили редактор журнала The National Interest **Джейкоб Хейлбрунн**, директор по внешним связям корпорации Microsoft и член Американского консервативного союза **Сухаила Хан**, завкафедрой прикладного анализа международных проблем журнала «Россия в глобальной политике» **Ф. Лукьянов**, заместитель директора ИМЭМО РАН **Ф. Войтоловский**, **Эндрю**

Боуэн (Центр национального интереса), **Эми Гордон** (Джорджтаунский университет), доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО **И. Ахтамзян**, **Аня Шмеман** (Американский университет, США), **Джеффри Манкофф** (Центр стратегических и международных исследований, США) и другие.

Фото: Е. Кубышкина

28 августа

В МИЭП МГИМО состоялась торжественная церемония вручения студенческих билетов магистрантам, которые начинают обучение по программам магистерской подготовки «Экономические стратегии международных нефтегазовых компаний» (реализуется совместно с ОАО «НК «Роснефть»), «Международный банковский бизнес» (осуществляется в сотрудничестве с Газпромбанком), «Правовое обеспечение энергетического сотрудничества и освоение нефтегазовых

ресурсов Арктики», а также по магистерским программам двух дипломов: российско-британской программе «Устойчивое развитие и стратегическое управление в энергетике» (совместно с университетом Сент-Эндрюс), российско-германской программе «Международная энергетическая экономика и деловое администрирование» (совместно с Лейпцигским университетом) и российско-норвежской программе «Международный нефтегазовый бизнес и освоение ресурсов Арктики» (совместно с Высшей школой бизнеса уни-

верситета Нордланд). Обращаясь к магистрантам, директор МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин** особо отметил, что они поступили в МИЭП МГИМО в год юбилея института и вскоре смогут принять участие в торжественных мероприятиях, посвященных его 15-летию. В своем выступлении В. И. Салыгин остановился на значительных перспективах, которые открывает обучение по магистерским программам МИЭП, подчеркнув, что магистрантам предоставляются возможности получить не только глубокие знания, но и всестороннюю прак-

тическую подготовку к будущей профессиональной деятельности. Такие возможности существуют благодаря стратегическому партнерству МИЭП МГИМО с ведущей государственной нефтяной компанией «Роснефть», лидером в области транспортировки нефти и нефтепродуктов — компанией «Транснефть» и ведущим отраслевым банком — Газпромбанком, а также благодаря тесному сотрудничеству с компаниями «Газпром», «Лукойл», крупнейшими мировыми корпорациями «ЭксонМобил», BP, «Статойл», «Эни», «Тоталь» и многими другими.

31 августа

В МИЭП МГИМО состоялась торжественная церемония вручения студенческих билетов первокурсникам.

Участниками церемонии стали более 200 человек: студенты первого курса МИЭП, их родители, а также представители крупнейших энергетических компаний и финансовых структур. В составе президиума в торжественной церемонии приняли участие директор МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин**, заместитель заведующего

кафедры «Внешнеэкономическая деятельность в области транспорта энергоресурсов» — базовой кафедрой компании «Транснефть», вице-президент ОАО «АК «Транснефть» **М. В. Маргелов**, заведующий кафедрой «Экономика и управление в электроэнергетике» — базовой кафедрой компании «Россети», заместитель председателя правления ПАО «ФСК ЕЭС» профессор **Н. Н. Швец**, главный специалист управления развития персонала ОАО «НК «Роснефть» **Б. В. Никишин**, начальник управления профессионального развития и оценки персонала Газпромбанка

В. Д. Кузнецов, заместитель заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК, заслуженный юрист Российской Федерации профессор **Л. И. Шевченко**, заместитель заведующего кафедрой «Глобальная энергетическая политика и энергетическая безопасность» — базовой кафедрой ОАО «НК «Роснефть» профессор **О. Б. Ломакина**. В выступлениях директора МИЭП В. И. Салыгина и членов президиума были подчеркнуты важность и актуальность подготовки кадров в области международного энергетического сотрудничества и энер-

гетической дипломатии. Особо было отмечено, что конкурс в МИЭП МГИМО в этом году был очень высоким и достигал на бюджетные места 180 человек на место, поэтому поступили в институт лучшие из лучших: среди первокурсников МИЭП 16 студентов — победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников, семь человек — победители телевизионной олимпиады «Умницы и умники», многие первокурсники являются обладателями аттестатов с отличием и медалей, а также высшего балла по ЕГЭ по профильным дисциплинам.

3–6 сентября

В Ростове-на-Дону на базе Южного федерального университета проходил Всероссийский студенческий форум — 2015. В его работе приняли участие более 2 тысяч студентов из 30 высших учебных заведений страны. Главный девиз форума — «Мы — умные, мы — дерзкие, мы — сильные! Мы — будущее России!». В течение трех дней участники форума работали по всем представленным направлениям, одним из которых было «Послы русского языка в мире». Именно в этом секторе форума принимали участие студенты МГИМО. Пройдя сложный конкурсный

отбор, **Кирилл Семенов** (2МИЭП), **Валерия Филиппова** (4МЖ), **Татьяна Попадьева** (4МЖ), **Алина Яблочкина** (4МЖ), **Екатерина Шумайлова** (2МЖ) и **Мария Афонина** (2МЭО) с честью представили альма-матер. В рамках программы «Послы русского языка в мире» состоялся телемост с вице-премьером правительства России **О. Ю. Голодец**. Последний день форума был

самым напряженным и волнующим, ведь участникам предстояло защищать свои проекты. Будущие послы русского языка в мире должны были представить фрагмент подготовленного урока русского языка. По итогам защит четыре студента МГИМО были отмечены и прошли конкурсный отбор. Звание «посол русского языка в мире» получил Кирилл Семенов

(2МИЭП). Теперь студентов МГИМО ожидают дистанционные курсы обучения, а также уроки в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина, после чего ребята отправятся в страны ближнего зарубежья в качестве волонтеров — послов русского языка для популяризации русского языка и культуры. «Я очень рад, — сказал Кирилл Семенов по завершении форума, — что мне представилась возможность не только поучаствовать во Всероссийском студенческом форуме, но и в будущем поехать в одну из стран СНГ в качестве волонтера. Я также хотел бы выразить признательность МГИМО и МИЭП за содействие в участии в форуме».

10 сентября

В МИЭП МГИМО состоялась презентация научно-студенческого клуба «Мировая энергетическая политика» (МЭП) — одной из ведущих студенческих организаций нашего университета.

Клуб МЭП объединяет студентов, магистрантов и аспирантов МИЭП,

обладающих активной жизненной позицией. Клуб помогает им реализовать свой профессиональный и творческий потенциал, воплотить в жизнь интересные идеи и предложения. Активисты клуба МЭП рассказали об особенностях его работы, предстоящих мероприятиях и нововведениях, призвав всех студентов не терять живого интереса к проблемам энергетической

политики и успешно совмещать учебу и научную деятельность. Во время заседания были отмечены наиболее значимые результаты работы клуба за прошлый учебный год, который был исключительно насыщенным и продуктивным. Члены клуба МЭП приняли участие в международном молодежном форуме «Экспедиция Арктика» на озере Селигер, организовали Модель МАГАТЭ и Модель Арктического совета, провели ряд встреч с ведущими экспертами в сфере международного энергетического сотрудничества, а также дебаты и круглый стол со студентами Лейпцигского университета, который является партнером МИЭП. Предстоящий учебный год будет не менее насыщенным и богатым на события. Клуб «Мировая энергетическая по-

литика» организует лекториум, который позволит всем желающим пополнить и углубить свои знания в области энергетики. В планах клуба — проведение ставшей уже традиционной Модели ОПЕК совместно с Российским государственным университетом нефти и газа им. И. М. Губкина. В этом году члены клуба смогут пройти квест по Москве. И конечно же, предстоит немало интереснейших мастер-классов и встреч с руководителями и экспертами ведущих российских и зарубежных энергетических компаний. Одним из основных новых проектов этого учебного года станет выпуск журнала «Мировая энергетическая политика». Первый номер будет представлен на Ярмарке клубов, которая состоится уже в этом месяце.

14–15 сентября

В МИЭП МГИМО состоялись встречи руководства института со слушателями курса домагистерской подготовки второго высшего образования по направлениям «Юриспруденция», «Экономика» и «Торговое дело». Директор МИЭП профессор **В. И. Салыгин** рассказал слушателям об особенностях курса домагистерской подготовки второго

высшего образования в МИЭП МГИМО. Среди слушателей курса домагистерской подготовки второго высшего образования к обучению в МИЭП в этом году приступают выпускники МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ «Высшая школа экономики», Государственного университета управления, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, НИУ «МЭИ», НИЯУ «МИФИ» и других ведущих вузов.

17 сентября

МИЭП МГИМО принял участие в работе российско-норвежской конференции «Пути развития государственного управления в Арктике», организованной Балтийским государственным техническим университетом, генконсульством Королевства Норвегия в Санкт-Петербурге и университетом Нордланд (Норвегия). В конференции приняли участие генконсул Королевства Норвегия в Санкт-Петербурге **Х. Олуфсен**, вице-губернатор норвежской провинции Нордланд **С. Стиин**, член парламента Норвегии, глава норвежской

делегации парламентариев Совета северных стран **Э. Сиверстен**, член парламента Норвегии, член норвежской делегации парламентариев Совета северных стран **М. Эббессен**, вице-губернатор Ленинградской области **Г. Мозговой**, представители МИД Норвегии и посольства Королевства Норвегия в РФ, заместитель директора МИЭП МГИМО **С. К. Васильев**, а также представители российских и норвежских учебных заведений, научно-исследовательских организаций и ведущих компаний. В ходе конференции состоялось обсуждение актуальных вопросов международного

сотрудничества в области освоения ресурсов Арктики на принципах устойчивого развития, роли Арктического совета, России и Норвегии в регулировании деятельности компаний по добыче углеводородов на шельфах арктических морей, а также вопросов государственного управления в области социально-экономического развития районов Крайнего Севера и Арктики. Большой интерес и поддержку со стороны норвежских участников конференции вызвали инициативы МИЭП. Первая из них касалась создания Российско-норвежского центра арктических исследований. Вторая инициатива — разра-

ботка и реализация российско-норвежского научно-исследовательского проекта по изучению возможностей гармонизации национальных режимов России и Норвегии по регулированию нефтегазовой деятельности в Арктике с учетом Конвенции ООН по морскому праву, а также двусторонних и международных соглашений по освоению ресурсов Арктики. Директор Центра развития регионов Крайнего Севера университета Нордланд профессор Ф. Меллемвик в своем выступлении с удовлетворением отметил, что вышедший в июне текущего года в издательстве «Рутледж» сборник аналитических статей, разработанный в рамках Российско-норвежского научно-образовательного консорциума с участием ряда авторов — руководителей и профессоров МИЭП и МГИМО, «Сценарии международного сотрудничества по освоению ресурсов углеводородов в Арктике и в районе Баренцева моря» вызвал большой интерес в международном академическом сообществе и был дважды переиздан.

22 сентября

МИЭП МГИМО провел мастер-класс вице-президента ОАО «АК «Транснефть», заместителя заведующего кафедрой внешнеэкономической деятельности в области транспорта энергоресурсов (базовой кафедры ОАО «АК «Транснефть» в МИЭП МГИМО) М. В. Маргелова на тему «Реализация проектов «Восточная Сибирь — Тихий океан-I», «Восточная Сибирь — Тихий океан-II». Сотрудничество с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

М. В. Маргелов является крупным экспертом в области международных отношений и в сфере энергетического сотрудничества. В 2001 году он был избран председателем Комитета Совета Федерации по международным делам, а в 2003 году — вице-председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы от России. В течение ряда лет М. В. Маргелов являлся специаль-

ным представителем президента Российской Федерации по сотрудничеству со странами Африки. В 2014 году был назначен на пост вице-президента ОАО «АК «Транснефть». В своем выступлении М. В. Маргелов остановился на деятельности компании «Транснефть», ее роли в обеспечении энергетической безопасности России. Была рассмотрена структура ОАО «АК «Транснефть» — крупнейшей компании, занимающейся транспортировкой нефти и нефтепродуктов, а также отме-

чено, что компания проводит большую работу по диверсификации направлений поставок энергоресурсов и созданию высокоэффективных экспортных маршрутов. В рамках мастер-класса М. В. Маргелов особое внимание уделил вопросам реализации крупнейшего трубопроводного проекта «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). Реализация проекта ВСТО ознаменовала появление нового экспортного сорта нефти — ESPO. Сегодня потребителями нефти ESPO явля-

ются страны Азиатско-Тихоокеанского региона: примерно 37% приходится на долю Японии, 25% идет в Китай, 17% — в Южную Корею. Остальные объемы направляются в соседние страны — Малайзию, Сингапур, Индонезию. М. В. Маргелов подчеркнул, что цель проекта — обеспечение выхода на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также обеспечение транспортировки нефти на нефтеперерабатывающие заводы Российской Федерации.

18 сентября

В атриуме нового корпуса МГИМО состоялась презентация научного студенческого общества (НСО) и студенческих объединений. Каждое из них представило итоги своей работы и планы на будущее.

Африканский клуб продемонстрировал гостям костюмы народов Африки и вузузлу. Японский клуб пригласил знатоков японского языка принять участие в конкурсе публичных выступлений. Индо-иранский клуб порадовал собравшихся блюдами национальной индийской и

афганской кухни. Negotiation Club поделился опытом организации моделей переговоров. Клуб «Арктика» сообщил об инициативе проведения международной Модели Арктического совета. Клуб «Дебаты» открыл набор на тренинги по ведению парламентских дебатов на ан-

глийском языке. Клуб «Мировая энергетическая политика» презентовал выпуск журнала World Energy Policy. Клуб интеллектуальных игр (КИИ НСО МГИМО) организовал мини-турнир по игре «Брейн-ринг». Лучшие были награждены значками с логотипом НСО.

2–6 августа

В столице Австрии прошла Венская международная модель ООН (VIMUN). В этом году особенно много гостей VIMUN приняла из России: студенты МГИМО, МГУ, других университетов, а также ученики московских школ и гимназий — всего около 30 человек. Все заседания комитетов проходили в штаб-квартире ООН в Вене: три дня выступлений, дебатов, работы над поправками... За время модели многие из ре-

бят сумели чем-то запомниться окружающим: например, студент ФП **Алексей Акбашев** оказался одним из самых активных делегатов комитета МАГАТЭ. Студентка факультета МЖ **Дарья**

Хрящева привезла из Москвы музыкальный инструмент укулеле, чтобы под собственный аккомпанемент выступить на вечере культур с русскими песнями.

Делегатов ждал прием в ратуше города Вены, где студентка факультета МП **Анастасия Спиридонова** выступила с приветственной речью от имени делегатов Венской модели.

4 октября

На XIX фестивале журналистов «Вся Россия — 2015», который прошел в Дагомысе, состоялась презентация Международного фонда Фаттахы Шодиева «Благотворительность — как зеркало российской действительности». Директор представительства фонда в России

Ольга Монахова (МП, 1976) рассказала о 20-летнем опыте благотворительности выпускника МГИМО **Ф. Шодиева**, одного из крупнейших мировых меценатов. Фонд реализует стипендиальную программу, поощряя лучших студентов факультета МП МГИМО, финансирует написание и издание учебной литературы в университете; помогает Одесскому

детскому реабилитационному центру, а также Центру детской онкологии в Москве, открытому фондом «Подари жизнь» Чулпан Хаматовой. Особое место среди благотворительных дел Ф. Шодиева занимает спасение от банкротства Музея кимоно японского художника Иттима Куботы. Фонд Шодиева выкупил всю его коллекцию и выступил спонсором и организатором

ее выставок в Москве, Санкт-Петербурге, Астане и других городах мира. На презентации выступили завкафедрой дипломатии МГИМО, посол России в Японии (1996–2003) **А. Панов**, председатель Союза журналистов России **В. Богданов**, советник гендиректора ЮНЕСКО **Г. Юшкявичус**, известный журналист **В. Губарев** и другие.

17 сентября

Делегация МГИМО посетила Университет Мачераты, где двумя днями ранее выпускники бакалавриата Международного института управления приступили к учебе в рамках новой магистерской программы двух дипломов. Российскую делегацию возглавил заместитель директора

МИУ, приглашенный профессор Университета Мачераты **Г. Сардарян**. Представители МГИМО встретились с ректором университета профессором **Луиджи Лакке**. Ректор выразил благодарность декану факультета политологии, коммуникаций и международных отношений профессору **Франческо Адорнато**, а также Г. Сардаряну за совместные

усилия, в результате которых которым программа двойных магистерских дипломов была запущена в 2015 году и стала настоящим открытием для обоих университетов. Г. Сардарян, в свою очередь, поблагодарил ректора за оказанное гостеприимство и особо отметил интерес студентов МГИМО к Италии, а также пригласил профессора Лакке посетить

Москву и выступить с лекцией в МГИМО. Г. Сардарян провел переговоры с президентом Торгово-промышленной палаты и главой Ассоциации бизнеса региона Марке, а также с префектом провинции Мачерата по вопросам развития научных и культурных связей, реализации совместных проектов двумя университетами.

Июнь—июль

Группа студентов МГИМО приняла участие в программе летней школы в Нью-Йорке, проводя в этом городе три недели. Программа была подготовлена фондом «Дни России» и

международным управлением МГИМО и включала многочисленные мероприятия. Студенты побывали в штаб-квартире ООН, российском генконсульстве, новостном агентстве Bloomberg, Федеральном резервном банке и в других не менее интересных местах, по-

знакомились с большим числом интереснейших людей, например с **Виталием Чуркиным** — Постоянным представителем Российской Федерации при ООН, президентом Transatlantic Airways **Владимиром Сушко**, пресс-секретарем генсека ООН **Стефаном Дюжарриком**, за-

местителем главного редактора новостного агентства Associated Press **Томасом Кентом**. Студенты каждый день узнавали Нью-Йорк, посещали его главные туристические места, гуляли по его улицам ночью, чтобы ощутить дух города, который никогда не спит.

15–18 сентября

В Глазго прошла крупнейшая европейская образовательная выставка и конференция Европейской ассоциации международного образования (European Association for International Education),

в которой приняли участие около 200 университетов из 80 стран.

Лейтмотивом конференции стал тезис о том, что образование — не привилегия избранных. Выступавшие призвали к поиску новых форм взаимодействия между образовательными и учебными сообществами и теми, кто нуждается в получении об-

разования. В частности, речь шла о лицах из малоимущих семей и выходцах из развивающихся стран и конфликтных регионов планеты. МГИМО представил на выставке масштабный стенд, который привлек внимание как представителей университетов, так и абитуриентов — потенциальных студентов и стажеров

МГИМО. Спектр их интересов был весьма широк: от подписания соглашений о партнерстве и магистерских программ двойного диплома до обучения в летней школе и возможности поступления в бакалавриат, магистратуру и аспирантуру МГИМО. Дополнительный интерес вызвали программы МИЭП на английском языке. МГИМО на конференции и выставке представляли начальник международного управления **Е. Андреев** и специалист управления связей с общественностью **Е. Тронева**. Кроме того, 15 российских вузов были представлены на выставке павильоном проекта «5-100» под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации.

12 сентября

Студенты МГИМО приняли участие в ежегодном празднике столичных первокурсников — Параде московского студенчества. В этот день новоиспеченные первокурсники традиционно приносят Клятву московского студента,

исполняют гимн столичного студенчества, устраивают праздничное шествие по центральным улицам города, а также посещают концерт с участием звезд эстрады. В этот день в торжественном шествии участвовало самое большое количество студентов МГИМО — 700. Утром в субботу первокурсники со-

брались у нового корпуса университета, чтобы организованно, под водительством активистов Студсоюза, поехать на грандиозное мероприятие в центр города. С флагами и транспарантами с символикой университета они присоединились к 250-тысячному студенческому морю в парке Победы на

Поклонной горе, чтобы принять Клятву московского студента, обещая с достоинством нести это гордое звание, а затем колонной пройти по всему парку, скандируя лозунги и девизы учебных заведений. Завершился парад праздничным концертом в парке Горького.

Фото: П. Полякова

Июль

Очередные каникулы студенты МГИМО провели в стройотряде — они высадились на берегу Байкала и по традиции провели лето в Посольском Спасо-Преображенском мужском монастыре недалеко от Улан-Удэ. Ребята помогали братии в хозяйственных работах, посещали окрестные достопримечательности и наслаждались природой. Посольский Спасо-Преображен-

ский мужской монастырь известен с XVII века, когда на восточном берегу Байкала высадилось посольство Ерофея Заболоцкого. В советские годы монастырь был частично разрушен: храм использовался под больницу и склады, часть построек была снесена. К началу 2000-х годов монастырь находился в аварийном и полуразрушенном состоянии. За десять лет удалось воссоздать уникальный храм в первозданном виде, возвести вокруг монастыря новую стену,

жилые строения, наладить свое хозяйство, сделать монастырь жемчужиной для паломников не только из России, но и из-за рубежа. Студенты МГИМО стояли у истоков восстановления монастыря. В этот раз стройотрядовцы побывали в Улан-Удэ, где встретились с митрополитом Улан-Удэнской епархии Савватием, который тепло принял их и в беседе подчеркнул важность того, чтобы выпускники МГИМО в своей будущей жизни служили достойным примером

для окружающих. Студенты также приняли активное участие в подготовке и проведении престольного праздника Преображения Господня: готовили праздничный обед для паломников, украшали храм цветами, занимались благоустройством территории. Каждый день студенты проводили волонтерскую работу с учениками посольской средней школы: вели мастер-классы по страноведению и азам изучаемых языков — от французского до японского.

Любовь в Центральном парке

В то время как в ООН шла нелегальная политическая дискуссия, решался вопрос жизни и смерти сотен тысяч человек на Ближнем Востоке, за десяток километров от ооновской штаб-квартиры — в Центральном парке Нью-Йорка — царили мир, покой и любовь... А как иначе? И разве не ту же картину можно наблюдать в парке Горького в Москве? Или на Елисейских Полях в Париже? Или...

Почему никто из физиков еще не догадался превратить энергию, которую вырабатывают влюбленные люди, в силу, способную крошить вооруженные банды? Ведь это же Нобелевская премия мира!

Фото: Игорь Дробышев

Эндаумент-фонд МГИМО приглашает к сотрудничеству!

Станьте партнером главных событий 2015 года!

Новый образовательный комплекс МГИМО в Московской области

Предлагаем Вам принять участие в развитии нового проекта МГИМО. Образовательный комплекс в Одинцово – это современное здание в престижном и экологически чистом районе, с развитой учебной и рекреационной инфраструктурой. Образовательные программы, подготовленные специалистами МГИМО с учетом региональной специфики – уникальный университетский продукт.

III Международный форум выпускников МГИМО

Форум выпускников МГИМО, – главное событие года нашей мгимовской семьи, которое уже в третий раз соберет на одной площадке государственных служащих, крупных предпринимателей и представителей бизнес-сообщества из более чем 60 стран мира.

200-летие Лазаревского института восточных языков

Лазаревский институт восточных языков является одним из исторических предшественников МГИМО. Университет всегда сохранял и поддерживал богатые традиции востоковедения и подготовки первоклассных специалистов в этой сфере. В 2015 году запланировано издание юбилейной книги по истории московского востоковедения, проведение ряда выставок рукописей и редких книг.

Поддержать проекты можно любым способом:

индивидуальная настройка ежемесячных взносов

Фонд развития МГИМО

Реквизиты:

119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76

ИНН 7729439864

КПП 772901001

р/с 40703810300000118922 в ПАО АКБ «РОСБАНК» г. Москвы

к/с 301018100000000000256

БИК 044525256

ОКПО 82572526

Контакты:

Тел.: +7(495)433-23-47

E-mail: fund@mgimo.ru

www.fund.mgimo.ru

Ассоциация выпускников МГИМО

MGIMO Alumni Association

более 6000 членов
свыше 12000 пользователей сайта
15 зарубежных ассоциаций

Ассоциация выпускников МГИМО - это уникальный целостный организм, объединяющий выпускников как на базе профессионального общения, так и благодаря общим интересам и увлечениям. Она впитала в себя опыт и достижения клубного движения выпускников во всем мире. Именно здесь зарождаются и культивируются идеи дальнейшего развития Университета.

Объединенные и успешные, мы - выпускники МГИМО - сможем эффективно содействовать поступательному развитию Alma Mater.

тел./факс +7 (495) 434 9384
alumni@mgimo.ru
alumni.mgimo.ru

Гордимся каждым выпускником

